

**ТАДЖИКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРАВА,
БИЗНЕСА И ПОЛИТИКИ**

На правах рукописи

БОНИЁЗОВ ИЛХОМДЖОН ХУДОЙДОДОВИЧ

**СОСТОЯНИЕ АРМИЙ И ВООРУЖЕНИЙ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ
АЗИИ В КОНЦЕ XVII - ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВВ.**

**Диссертация
на соискание ученой степени кандидата исторических наук
специальность 5.6.2. Всеобщая история**

*Научный руководитель:
доктор исторических наук,
профессор Хомидзода Ф.М.*

Душанбе – 2024

Оглавление

Введение	3-22
Глава I. Военное положение Центральной Азии на рубеже XVII-XVIII вв.	23-66
I.1. Состояние вооруженных сил стран Центральной Азии.....	23-41
I.2. Характеристика вооружений армий государств Центральной Азии.....	42- 54
Глава II. Военно-политическое состояние армий и вооружения стран Центральной Азии накануне и в период их борьбы с великими державами (вторая половина XVIII-XIXвв.)	55-154
II.1. Военно-политическая обстановка стран региона накануне их завоевания Россией и Англией.....	55-89
II.2. Цели и содержания реформирования армий центрально-азиатских государств.....	79-121
II.3. Перевооружение войск государств Центральной Азии в период нового времени.....	116-153
Заключение	154-160
Список использованных источников и литературы	161-184

Введение

Актуальность темы исследования. В настоящее время проблема межгосударственных, региональных и внутренних конфликтов все больше обостряется. Окончание холодной войны в конце 80-х – годов XX века вселило надежду на то, что всё это в прошлом. Действительно, победа либеральных сил в бывших социалистических государствах, и, прежде всего, государствах, образованных в результате распада СССР, сняли в какой-то степени глобальное противостояние Востока и Запада, а вместе с этим и проблему региональных конфликтов, при этом, не затронув внутренние противостояния, нередко закончившихся вооруженными конфликтами или гражданской войной. В целом, оказалось, к сожалению, что конфликты, в том числе и вооруженные, не ушли из истории, их количество не уменьшается, а глобальные угрозы и риски приобретают все более разнообразные и изощренные формы с многочисленными материальными и человеческими жертвами.

Все это делает востребованной военную службу в любом современном государстве, которое стремится все больше укреплять свою армию, оснащая её новейшими видами вооружений, совершенствуя качество подготовки профессиональных кадров различных родов войск, в том числе и представителей руководящего состава.

Научное изучение опыта военной истории включает в себя, прежде всего, выявление закономерностей создания не только национальной армии как таковой, но и регулярной армии и связанные с ней процессы совершенствования военного искусства каждой страны, а также проявление его закономерностей в конкретных условиях каждой отдельно взятой войны. Эти закономерности со своей спецификой становятся теоретической основой для объяснения исторических событий, формирования научных гипотез. Не зная их, нельзя выйти за пределы эмпирического описания.

Изучение истории армий Центральной Азии в новое время, где существовали разные государства, население которой составляли разные

народности, обладающие своим военным потенциалом и военным искусством, представляет немалый интерес для историков и военных аналитиков, особенно в настоящее время, когда эти страны приобрели свою национальную независимость.

Центральная Азия в этом отношении является уникальным примером для изучения истории создания регулярной армии, т.к. её экономическое отставание и медлительность в создании своей армии, хорошо оснащенной современным для того времени вооружением, стали одними из причин сравнительно легкого завоевания региона.

Как известно, законы, проявляющиеся в обществе, носят относительный характер, и одна и та же закономерность по - разному функционирует в конкретно-исторических условиях. Например, закономерность исхода вооруженной борьбы населения против своих завоевателей в войнах эпохи древнего мира проявлялись иначе, чем в войнах эпохи средневековья и нового времени. По иному она видится и в современных условиях ведения войны. И только понимание закономерностей в определенной исторической эпохе, а также проявление их на какой-либо конкретной территории (лесные, степные, болотные, пустынные или горные условия) дают возможность понять механизмы их действия, выявить требования к практической военной деятельности и т.д.

Таким образом, актуальность исследуемой проблемы заключается в следующем:

во-первых, новое время - историческая эпоха, место которой в истории Центральной Азии чрезвычайно важно, в том числе, и в военной истории;

во-вторых, именно на этот период приходится процесс становления и развития регулярных армий в странах Центральной Азии;

в-третьих, использованные в работе материалы позволяют показать характерные особенности вооруженных сил исследуемого региона, их оснащенность военной техникой и т.д.;

в-четвертых, есть возможность показать военное искусство кадровых военных стран Центральной Азии, их талант и преданность избранной службе, несмотря на отсутствие должной материально-технической базы;

в-пятых, изучение данной проблемы необходимо для того, чтобы верно постичь общие закономерности создания странами своих национальных армий с учетом конкретных особенностей социально-экономической и духовной жизни общества;

в-шестых, функционирование армий в новое время является источником непосредственного исторического опыта как позитивного, так и негативного ведения войн, а знание уроков прошлого, необходимо для понимания насущных современных проблем и предвидения будущего;

в-седьмых, в исследуемый период уходят начало и корни многих важнейших проблем, стоящих перед прогрессивными силами современной эпохи, основным стержнем, которой является сохранение мира во всем мире.

Следовательно, актуальность изучения истории военного дела Центральной Азии в новое время находится в широком теоретико-методологическом диапазоне оценки движущихся сил развития военного дела, с непосредственным учетом всего комплекса проблем по каждому отдельному направлению военной истории, имея не только теоретическое, но и практическое значение для современности.

Степень изученности проблемы. Историография нового времени занимает особое место в развитии всей исторической науки. Исследования, созданные в настоящее время, с одной стороны раскрывают общую картину происходивших событий в центрально-азиатском регионе в период с конца XVII в. до середины XIX в., с другой стороны, служат материалом для изучения отдельных сторон избранной нами темы диссертационной работы. В связи с этим, использованную литературу мы условно разделили на следующие группы:

Научные исследования русских и советских востоковедов, таких как В.В.Бартольд, А.А.Семенов, М.С.Андреев, П.П.Иванов, Е.Э.Бертельс и др, из

них особо следует отметить заслуги В.В.Бартольда¹, ценные исследования которого посвящены общим вопросам политической, социально-экономической и культурной жизни народов Средней Азии.

Немалая заслуга в изучении и анализе политической истории народов Средней Азии XVII-XVIII вв. принадлежит В.В.Вельяминову - Зернову².

Ряд интересных работ по истории Средней Азии XVI - первой половины XIX в., опубликованные В.Л. Вяткиным, сохранили свое значение и в настоящее время³.

Для изучения истории народов Средней Азии большое значение имеют также труды А.Ю.Якубовского⁴.

Особое место в научной литературе изучаемого периода занимают труды академика АН Таджикистана А.А.Семенова⁵, который всю свою научную деятельность посвятил исследованию истории народов Средней Азии.

Ценный научный материал с привлечением многочисленных источников содержится в работах П.П.Иванова, освещающих экономическое и политическое положение среднеазиатских народов⁶.

¹ Бартольд В.В. К истории орошения Туркестана, В.В.Бартольд. //соч.,-Т.3.-СПБ, 1914.-с.191. Он же: Отчет о командировке в Туркестан. ЗВОРАО. XV.1904. //соч.Т.VIII. - М., 1973.с.232-260. Он же: Цереминал при дворе узбекских ханов в XVII в.//соч.Т.2, ч.2. М., 1964; Он же: Мир Али-Шир и политическая жизнь. - Л., 1928; Он же Таджики (исторический очерк. //соч.-Т.2, ч.1.-с.949-468; Он же: История Туркестан. - Ташкент, 1922.

² Вельяминов - Зернов В.В. Исторические известие о киргиз-китайских... /В.В.Вельяминов-Зернов.-Т.1.

³ Вяткин, В.Л. Шейхи Джуйбари. Сбор. "Икд-ал-джуман" В.В.Бартольду. /В.В.Вяткин.- Ташкент, 1927.

⁴ Якубовский, А.Ю. К вопросу об этногенезе узбекского народа. /А.Ю.Якубовский.- Ташкент, 1941; Греков, Б.Д.-Якубовский А.Ю. Золотая орда и ее падение. - М. - Л., 1950.

⁵ ⁴Б.Д.Греков, А.А.Семенов Шейбанихан и завоевание им империи Темуридов. /Б.Д.Греков, А.А.Семенов. //Материалы по истории таджиков и узбеков Средней Азии. ТАН Тадж. ССР, XII - Вып.1. - Сталинабад, 1954; Он же: Бухарский трактат о чинах и званиях и об обязанностях носителей их в средневековой Бухаре.-СВ. V.-М.; Л., 1984; Он же: Очерк устройства центрального административного управления Бухарского ханства позднего времени /Материалы по истории таджиков и узбеков. - Сталинабад, 1954.

⁶ Иванов, П.П. Очерки по истории Средней Азии: XVI - сер. XIX вв. /П.П.Иванов - М., 1958; Он же: Хозяйство джуйбарских шейхов. К истории феодального землевладении в

На изучение средневековой истории Мавераннахра и Хорасана были направлены и научные интересы известного русского историка И.П.Петрушевского⁷.

Ко второй группе мы отнесли работы отечественных историков по общим проблемам истории исследуемого периода. Важное значение имеют труды академика Б.Г.Гафурова⁸, посвященные истории таджикского народа, в которых отдельный раздел посвящен социально-экономическому и политическому состоянию государств Средней Азии в XVII-XIX вв.

Кроме того, особое значение для нас имели труды Е.А.Давидович, А.М. Беленицкого, А. Мухтарова, Б. Ахмедова, Р. Масова, Х. Назарова, М.А. Абдураимова, Х.Пирумшоева, А. Саидова, Х. Камолова, Р.Э. Холикова и др⁹.

К третьей, основной группе использованной литературы мы отнесли исследования, посвященные созданию и характеристике армий стран Центральной Азии в конце XVII - первой половины XIX вв. Данная тема еще в XIX в. привлекала внимание многих военных и дипломатических структур России и Англии, целью которых было определение состояния и вооружений

Средней Азии в XVI-XVII вв. - М.; Л., 1954; Он же: Очерки по истории Средней Азии. - М., 1958.

⁷ Петрушевский, И.П. Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджана и Армении в XX - начале XX вв. /И.П.Петрушевский. - Л., 1949.

⁸ Гафуров, Б.Г. История таджикского народа. /Б.Г.Гафуров.-Изд. 2-ое.-М., 1952; Он же: Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. - Душанбе, 1989.

⁹ Давидович, Е.А. Корпус золотых и серебряных монет Шайбанидов XVI в. /Е.Давидович.- М., 1992.; Беленицкий, А.М. О появление и распространение огнестрельного оружия в Средней Азии и Ирана в XIV-XVI вв. /А.М.Беленицкий. //Изд. тадж. фан. СССР.-1949.- №5. Мухтаров, А. Гиссар. Исторический очерк. /А.Мухтаров.-Душанбе, 1995.; Ахмедов, Б.А. История Балха (XVI первая половина XVIII вв). /Р.Масов. - Ташкент, 1982; Масов, Р. Таджики: история национальной трагедии. /Р.Масов.- Душанбе, 2008.; Назаров, Х. К истории происхождения и расселение племен и народов Центральной Азии. /Х.Назаров.- Душанбе, 2004.; Абдураимов, М.А. Очерки аграрных отношений в Бухарском ханстве в XVI - первой половине XIX вв. /М.А.Абдураимов.- Ташкент, 1966.; Пирумшоев, Х. Российско-среднеазиатские отношения XVI - середине XIX вв. в русской историографии. /Х.Пирумшоев.-Душанбе 2000.; Саидов, А. Социально-экономическое положение Бухарского ханства в XVII - первая половина XVIII вв. /А.Саидов.-Душанбе, 2006.; Камолов, Х. Политическая история Мавераннахра в XVI в. /Х.Камолов.-Душанбе, 2007.; Холикова, Р.Э. Из истории военного дела в Бухарском эмирате. /Р.Э.Холикова. //Молодой ученый, 2014. - №9. с.399-402.

местных армий. Научное изучение истории армий и военного дела народов Центральной Азии началось лишь во второй половине XX века.

Так, в монографии Б.С.Султонзода¹⁰ рассматривается военнополитическое положение Бухары, события, связанные с завоеванием ее Россией, создания новой армии, военные звания и условия содержания Бухарской армии периода протектората (1868-1920 гг.).

Некоторый интерес представляют данные в работе Б.Исмаиловой¹¹, которая пишет об армии периода правления эмира Хайдара (1800-1826гг.). Она утверждает, что при эмире Хайдаре уже существовала регулярная армия Бухары. Она при этом основывается на том, что в стране в этот период существовал контингент сарбозов. С данной версией можно согласиться с условием, если государственное управление Бухарского эмирата считать военно-административной формой правления. Однако, как известно, многие историки считают, что Бухара была монархическим государством. В целом, не со всеми выводами Б.Исмаиловой мы можем согласиться, т.к. несмотря на то, что ее исследование основывается на материалах ЦГА Республики Узбекистан, отдельные высказывания автора выглядят неубедительными.

В книге Ф.Х.Усмонова, М.М.Курбонбекова, Ч.Д.Угай¹² прослеживается военная история Республики Узбекистан. Работа издана в качестве учебного пособия для военных учебных заведений, с целью дать представление об армиях и военном деле с древнейших времен до наших дней. В ней не исследуются, а излагаются в общем виде вопросы истории армий Центральной Азии. По исследуемому нами периоду только отмечается, что основными вооруженными силами выступали гулямы хана (гвардия хана) и ополченцы.

¹⁰ Султонзода, Б.С. - Армия Бухарского эмирата: Состояние, управление и традиции. /Б.Султонзода.-Ходжент: Меъродж, 2017. - 230 с. (на тадж.яз.)

¹¹ Исмаилова, Б. Политическая история Бухарского эмирата при эмире Хайдаре. /Б.Исмаилова. - Худжанд, 2000.-200 с.

¹²Усманов, Ф.Х., Курбонбекова М.М., Угай Ч.Д., История войн и военного искусства. /Ф.Х.Усманов, М.М.Курбонбеков. - Ташкент: Академия ВЕРУ, 2005.-КН.1: Древний мир, средние века и новое время.-465 с.

В монографии Ю.В.Ганковского¹³ в одном только параграфе рассматривается состояние войск и вооружений Афганистана накануне образования Афганистана как государства в период правления династии Дуррани (1747-1818гг.). Книга подготовлена на основе письменных источников и опубликованных научно-исследовательских материалов. Мы широко использовали ее в своей работе.

Некоторые вопросы военного дела Кокандского ханства отражены в работе Р.Н.Набиева¹⁴, в одном из параграфов которого речь идет о расходах казны Кокандского хана Худаярхана на содержание своих войск. Данные, приведенные Р.Н.Набиевым, оказались для нас очень ценными, потому что другого компенсирующего материала не было в нашем распоряжении. В указанной работе даны материалы по вопросу материального содержания войск в указанный период. Утверждается, что военнотружущие получали жалование, как в виде денег, так и натурой, а также и путем выделения земли или освобождения от некоторых экономических повинностей и обязанностей.

Комплексной работой, предоставляющей целостную картину состояния военного дела в отдельно взятой стране региона, является труд Н.М.Назаршоева¹⁵, в котором рассматривается данная проблема с древнейших времен до наших дней. Автор основное внимание уделяет военно-политической обстановке XIX-XXвв. Работа сопровождается военно-политическими и географическими глоссариями и персоналией.

¹³ Ганковский, Ю.В. Империя Дуррани. /Ю.В.Ганковский. //Очерки административной и военной системы.-М., 1958.-172 с.

¹⁴ Набиев Р.Н. Из истории Кокандского ханства. Феодалное хозяйство Худаярхана /Р.Н.Набиев. Ташкент: Фан, 1973, - 388 с.

¹⁵ Назаршоев, Н.М. Военная история Таджикистана: Краткий очерк. /Н.М.Назаршоев.- Душанбе, 2002; Назаршоев, Н.М., Военная история Таджикистана. /Н.М.Назаршоев, И.Х.Бобониёзов.-Худжанд: Хуросон, 2018. Т.1.-685 с.

Военная история Центральной Азии частично освещена также в шеститомной "Истории таджикского народа"¹⁶. В четвертом томе данного издания имеются осведомляющая информация по некоторым вопросам военной истории таджиков и других народов края. В работе рассматриваются вопросы восстаний, войн и т.д., но, о состоянии военного дела стран Центральной Азии в рассматриваемый нами период, нет информации.

В четвертую группу литературы мы отнесли работы иностранных авторов. Ценными в этом плане являются работы иранских и афганских историков. К числу исследований по интересующей нас теме, вышедших в разные периоды в Иране, можно отнести труды А.Ризои, М.Губара, Б.Паризи, Т.Ахмади, И.Фалсафи, А.Гаффарифарда¹⁷.

В западной науке сложилось свое представление историков о цивилизации Азии, в частности, Внутренней Азии, в которую, по мнению отдельных ученых, входит и Центральная Азия. О различных подходах к изучению ее истории пишет в своих работах американский ученый Д.Козтоу¹⁸.

Другой американский исследователь Б.Манц в своей работе рассматривает события, характерные для эпохи Тимуридов, однако его выводы, на наш взгляд, можно принять и для последующих исторических периодов.

В частности, Б.Манц¹⁹ доказывает, что ираноязычное население (таджики) Средней Азии было активно вовлечено не только в гражданскую,

¹⁶ История таджикского народа //Под.общ.ред. Р.Масова. Т.1., 1998; Т.2., 1999; Т.3., 2013; Т.4., 2010; Т.5., 2010, Т.6., 2011

¹⁷ Ризаи, А. Десятитысячная история Ирана. /А.Ризаи.-Тагеран, 1368 (на языке фарси); Губар, М. Афганистан в процессе исторического развития. /М.Губар.-Тагеран, 1366 (на языке фарси); Ахмади Т. Иран в эпоху Сафавидов. /Т.Ахмади.-Тагеран, 1364 (на языке фарси); Фалсафи, Н. Жизнь шаха Аббаса /Н.Фалсафи.-Тагеран, 1353 (на языке фарси); Гаффарифард, А. Взаимоотношения Сафавидов с узбеками. /А.Гаффарифард.-Тагеран, 1367 (на языке фарси).

¹⁸ Di, Costow. State Formation and Per iodization in Inner Asian history. \Di Costow. //Journal e World History.vol.10-1, 1999.

¹⁹ Manz, B. Nomads and Leiden. /B.Manz.-Boston, 2005.

но и военную деятельность. Приведенные его данные свидетельствуют, что ремесленники, население вставали на защиту городов во время завоеваний, а улемы (священнослужители), которые в основном состояли из таджиков, помогали в организации оборонительных действий.

Можно согласиться с выводами автора о том, что оседлое население Центральной Азии, главным образом иранское (таджики), играли важную роль в военных действиях, особенно в провинции, наряду с профессиональной армией.

Пятую группу литературы составили диссертации, посвященные исследуемой нами проблеме. Так, в диссертации Шукриллаева В.А.²⁰ и Турсунова Б.²¹ рассмотрены вопросы состояния армий Бухарского и Кокандского ханств в период с конца XIX до начала XX вв. В их работах проблемы создания, развития и эволюция их армий и вооружений специально не рассматриваются. Они исследовали, в частности, вопросы состояния вооружений, обмундирований и отдельные стороны структурного состава Бухарского и Кокандского ханств в указанный период. Проблемы создания новых центрально-азиатских армий затрагиваются в работах этих авторов только косвенно, без должного анализа.

В исследовании вопросов, связанных с состоянием Кокандского ханства большую помощь нам оказала диссертационная работа Б.Турсунова.

Приведенные данные из архивных источников отражают поставленные вопросы на примере только одного ханства, не отражая целостную картину военного потенциала в целом, региона Центральной Азии.

Диссертационная работа Мясникова В.Ю.²² посвящена исследованию военного дела, кочевого населения Восточной Сибири не затрагивает данную

²⁰ Шукриллаев В.А. Войско и военное дело в Бухарском эмирате, 1756-1920 гг. (на узб. языке). Дис.. канд.ист.наук. /В.А.Шукриллаев.-Ташкент, 2006.-170стр.

²¹ Турсунов Б. Военное дело и войско Кокандского ханства; состояние, управление и традиции (до 70-х годов XIX в). (на узбекском языке). Дисс...канд.ист.наук. /Б.Турсунов.-Ташкент, 2002.-173 л. (на узб.яз).-Ташкент, 2002.

²² Мясников В.Ю. Военное дело кочевников Восточной Сибири в XVII - начале XVIII вв. Дис...канд.ист.наук /В.Ю.Мясников.-Улан-Уде, 2007.

проблему комплексно. Однако, кратко, сделанные автором обобщения и выводы помогли нам в разработке отдельных научно-обоснованных положений нашего исследования.

И, наконец, **шестую группу** использованных опубликованных материалов, составили научные статьи, авторами которых являются известные историки центрально-азиатского региона, которые зачастую представляют из себя отдельные разделы защищенных их авторами диссертаций. Это статьи Б.А.Султани, Ю.Шукриллаева и Б.Исмаиловой, А.Троицкой, А.А.Росляков, Р.Я.Расулова, в которых рассматриваются разные аспекты истории армий Средней Азии.

Так, в статье Б.А.Султани и Ю.Шукриллаева освещены вопросы вооружений и военная обеспеченность солдат Бухарской армии, на основе исторических источников анализируются несколько видов вооружений, и дается общая тактико-техническая их характеристика. Также, рассматривается вопрос обеспечения армии вооружением и продовольствием, что не входит в наши задачи.

В научных статьях Б.С.Султани²³, Б.Исмаиловой²⁴ и А.Троицкой²⁵ изложены некоторые эпизоды организации военного дела в Бухарском эмирате в XVII-XIX вв. На наш взгляд, заслугой этих авторов заключается в том, что они довели до широкого круга читателей доселе малоизвестные факты из истории армий среднеазиатских народов.

²³ Султани Б.С. Вооружение и военная обеспеченности воинов в Бухарского эмирате. //Молодой ученый. /Б.С.Султани.-Ташкент, 2013.-с.162-173.

²⁴ Исмаилова, Б. История Бухарского эмирата. /Б.Исмаилова.-Худжанд, 2005.-296 с.; Она же: Политическое и социально-экономическое положение Бухарского эмирата (вторая половина XVIII - середина XIX вв.) //Автореф.дисс.др.ист.наук.-Худжанд, 2004.-50 с.

²⁵ Троицкая, А.Л. Каталог архива Кокандских ханов XIX в. /А.Троицкая.-М., 1968.-481 с.; Он же: Материалы по истории Кокандского ханства в XIX в (по документам архива Кокандских ханств).-М., 1969.-245 с.; Она же: Военное дело в Бухаре в первой половине XIX века. //Труды института истории, археологии и этнографии АН Таджикской ССР.-Т. XVII.: Сборник статей по истории и филологии народов Средней Азии посвященный 80-летию со дня рождения А.А.Семенова.-Сталинабад: изд-во Таджикской ССР, 1953.

При этом следует отметить, что статьи А.Троицкой и Б.Исмаиловой являются очень схожими как по названию, так и по содержанию излагаемых вопросов. А.Л.Троицкая их рассматривала на основе материалов, имеющихся в Санкт-Петербургской публичной библиотеке имени М.С.Салтыков-Щедрин, а Б.Исмаилова широко использовала источники ЦГА Республики Узбекистан. Поэтому в статье А.Л.Троицкой представлен информационный материал о состоянии армии Бухарского эмирата, а у Б.Исмаиловой мы находим аналитические данные, о проведенных реформах армии Бухарского эмирата.

В статье Б.А.Литвинского и И.В.Пьянкова²⁶ рассматриваются проблемы военного дела и военного искусства народов Центральной Азии в древности. При этом указывается, что вряд ли греко-бактрийское царство, как и большинство эллинистических монархий, обходилось без наемников, хотя приток их со стороны эллинистического населения был впоследствии затруднен наличием мощного Парфянского государства на западных границах Греко-Бактрии.

В статье С.В.Тимченко²⁷, речь идет о разделе сферы влияния военными и дипломатическими средствами, а не об армии и вооружении Центральной Азии.

Таким образом, проведенный краткий обзор существующей литературы по проблеме изучения состояния армий Центральной Азии конца XVII - 70-х годов XIX вв. свидетельствует, что изучение её имеет для исторической науки общеакадемический характер, но и позволяет проследить процесс создания действующих регулярных армией Афганистана, Бухары и Хивы в новое время, а также выявить причины их

²⁶ Литвинский, Б.А, Пьянков И.В. Военное дело у народов Средней Азии в XX-XX вв до н.э. /Б.А.Литвинский, И.В.Пьянков //Вестник древней истории, 1960, №3, с.36-52.

²⁷ Тимченко, С.В. Среднеазиатский вопрос в англо-русских отношениях в конце 50-х начале 60 гг XIX в. /С.В.Тимченко.//Международные отношения в Центральной Азии //История и современность: Материалы науч. Конф, Барнаул, 2008, с.122-137.

поражений с тяжелыми материальными, экономическими потерями и многочисленными человеческими жертвами в войнах с великими державами.

При этом следует отметить, что хотя по данной проблеме издано немало монографий и научных статей отечественными и зарубежными учеными - историками и защищено ряд диссертационных работ, она в историографии региона, с учетом современных концепций исторической науки и нового видения вопросов создания и совершенствования национальных армий, и связанных с ней, всего комплекса военно-технических, кадровых и подготовительно-воспитательных составляющих, остается малоизученной.

Все это и определило выбор темы научного исследования.

Цель и задачи исследования. Целью данной диссертационной работы является комплексное изучение одного из периодов истории военного дела народов Центральной Азии, а именно процесс становления и развития армий региона нового времени (конец XVII – вторая половина XIX веков).

Исходя из этой цели, нами были определены следующие основные задачи:

- **показать** военно-политическое положение стран Центральной Азии в новое время;
- **представить** общую картину состояния армий стран Центральной Азии на рубеже XVII-XIX вв.;
- **проанализировать** материально-технический уровень вооружений действующих армий;
- **проследить** процесс создания и развития регулярных армий Афганистана, Бухарского и Хивинского ханств;
- **показать** механизмы реорганизаций армий исследуемого региона от ополченской к действующей - регулярной;
- **осветить** военно-политическую обстановку Центральной Азии накануне ее завоевания Россией и Англией;
- **выявить** влияние существующей военно-политической обстановки в регионе на рубеже XVIII-XIX вв. в деле совершенствования военного дела.

Источниковая база исследования. Источники по истории стран центрально-азиатского региона многочисленны и разнообразны. Источников по исследуемой нами проблеме можно разделить на следующие группы:

К первой группе отнесены письменные первоисточники (персоязычные), в которых освещены политические процессы, события и перемены XVII-XIX вв. Авторами сочинений были зачастую придворные историки, занимавшие определенное положение во властных структурах. Они составляли свои труды по указанию правителей или с целью получения привилегий.

Так, Мухаммад Салих создал свой труд под названием "Рисола"²⁸, (Трактат) где содержатся интересные данные о социально-экономической жизни самаркандских туманов во второй половине XVII в., в период правления Джанида Абд-ал-Азиз-хана (1645-1680 гг.).

Ценные материалы имеются в сочинении Мухаммада Юсуфа Мунши "Таърихи Мукимхони"²⁹ ("Муким-ханская история").

Интересные сведения по изучаемому периоду содержатся в сочинениях Мухаммада Саки "Аламгир-наме" ("Книга об Аламгире")³⁰, составленном в Индии в 1783 г.

Историк Мухаммад Якуб ибн Данилялбий Бухари составил всеобщую историю от пророка Мухаммада до Мангитов под названием "Гульшан-ал-мулук"³¹ ("Цветник царей").

Последняя часть этого сочинения охватывает события с XVI в. до 1830 г. Оно содержит материал об экономических проблемах в Бухарском ханстве. Вопросы социально-экономических отношений, а именно по истории

²⁸ Рисола Мухаммад Салиха. (Перевод В.Л.Вяткина) //Справочная книжка Самаркандской области на 1879 г.-Вып.V.-Самарканд, 1897. - с. 240-244.

²⁹ Мухаммад Юсуф Мунши. Мукимханская история. /Перевод с таджикского А.А.Семенова. - Ташкент, 1956.

³⁰ Это сочинение известно также под названием "Меъасири Аламгири" ("Подвиги Аламгире"). Имеется литографическое издание "Аламгир-наме". - Лахор, 1783.

³¹ Об этом соч. см.: Е.Каль. Персидские, арабские и тюркские рукописи Туркестанской публичной библиотеки. - Ташкент, 1883. - с. 2-4.

аграрных отношений среднеазиатских государств XVIII в. отражены в труде Зайнаддина Восифи "Вақф-номе"³² ("Книга о вакуфах").

К историческим работам первой половины XIX в. по истории Бухарского ханства относится сочинение Муини "Таърихи Бухоро"³³ ("История Бухары"), посвященное периоду правления эмир Хайдара и т.д.

Вполне понятно, что указанные выше авторы не могли освещать исторические события объективно. Поэтому, наше отношение к их сочинениям требовало особой осторожности и критического подхода.

Следует отметить, что в диссертации мы широко использовали работу М.Губара "Афганистан на пути истории"³⁴, из которой важное значение для нас имели данные, основанные на исторических источниках по вопросам политической ситуации Афганистана в XVII-XIX вв.

Немалую роль в нашем исследовании имела работа М.Эльфинстона³⁵ в таджикском переводе Г.С.Ибрагимовой, из которой мы, в частности, использовали данные по этническому составу племен Афганистана, в том числе афганского происхождения.

Ко второй группе источников мы отнесли архивные материалы, которых, к сожалению, оказалось не так много. В проведенном исследовании использованы материалы Российского государственного военно-исторического архива, где нам удалось найти данные военной и армейской разведки о вооружении войск Бухарского, Хивинского и Кокандского ханств. Эти ценные данные помогли нам предметно сопоставить уровень вооруженности этих войск, реальные возможности выигрыша или проигрыша сражений и даже количество ожидаемых потерь, но с условием наличия представлений о сложившейся фактической ситуации, которую

³² Восифи Зайн-ад-дин. Бадай ал-вакаи /Краткий текст А.Н.Болдырева. - М., 1961. - Т. 2. .

³³ Муини "Таърихи авоил ва авохир" //РКП ОВ АН Республики Таджикистана. - инв.№629.

³⁴ Губар, М. Афганистан на пути истории. /М.Губар.-Кабул, 1968 (на яз.фарси).

³⁵ Эльфинстон, М. Отчет о королевстве Кабул. /М.Эльфинстон; Перевод С.Ибрагимовой. - Душанбе, 2011 (на тадж.яз).

слабо себе представляли правители и командный состав войск Кокандского, Бухарского и Хивинского ханств.

Кроме того, в целях анализа изучаемых проблем, связанных с особенностями, плюсами и минусами вооруженных сил изучаемого региона, мы использовали и некоторые другие источники из названного выше архива.

Следует отметить, что в Российском государственном военно-историческом архиве сосредоточен основной массив материалов по истории войн, военных компаний и боевых походов русской армии XVIII - начала XIX вв., которые требуют дальнейшего, более углубленного изучения.

Нами были просмотрены материалы Центрального Государственного архива Республики Узбекистан (ЦГАРУ), в котором материалы по военному делу включены, как известно, по соответствующим периодам фонда "История-1", которые объединены в более, чем 2 тысяч дел. Однако, отсутствие специального каталога по военной истории очень затрудняет поисковую деятельность исследователей в данном архиве.

Ценные данные по изучаемой проблеме мы извлекли из материалов отдела рукописного фонда Центра письменного наследия НАНТ, в частности, из писем Шахмурада, Хайдара, Насрулла, Темуршаха и Шаха Шуджа, собранные в фонде под названием "Письма".

В целом, по этой группе источников следует отметить, что, к сожалению, в отечественных архивах необходимых материалов по нашей теме, мы не нашли.

К третьей группе источников можно отнести данные из дипломатических документов исследуемого периода, а именно отчеты, письма, записки, воспоминания русских чиновников, военных, дипломатов, побывавших в Бухаре, Афганистане и т.д.

Так, во второй половине XVIIIв. Бухарский эмират посещали русские купцы и дипломатические лица. В 1753 г. через Хиву и Бухару проехал самарский купец Д.Рукавников, который в своей статье подробно описал состояние торговли и других отраслей экономической жизни региона.

В начале 80-х годов XVIII в. в Бухару с миссией прибыл русский посол М.Бекчурин, а в 1794 г. Т.С.Бурнашев. В своих отчетах и записках, например, М.Бекчурин описывает внутривосточное положение Бухары.

Сведения аналогичного характера представил и Т.С. Бурнашев с той лишь разницей, что он обратил особое внимание на состояние бухарских войск, их структуру и снабжение, систему правительственного аппарата и численность населения.

В эту же группу источников мы включили воспоминания и труды зарубежных и русских ученых и путешественников. В 30-х годах XIX в. по заданию английского правительства Бухару посетил лейтенант **Ост-Индской** компании А. Бёрнс.

В 1841 г. в Бухаре находился русский востоковед Н.В.Ханыков. В его работе "Описание Бухарского ханства" имеются много ценных фактов, основанных на письменных источниках, касающихся разных сторон жизни общества.

В конце XIX в. в эмирате побывало несколько царских офицеров, русских чиновников и ученых, опубликовавших свои наблюдения, а именно: офицеры Л.Ф.Костенко, Н.Архипов, Л.Н.Соболев, Д.Н.Логофет. Их данные имеют немалый научный интерес.

По истории армий стран Центральной Азии мы собрали некоторый материал из дипломатических документов XX., в частности, мы сполна использовали отчеты П.И.Демезона и И.В.Виткевича, побывавших в Бухаре и Афганистане. Так, П.И.Демезон в своих записках Оренбургскому генерал-губернатору В.А. Перовскому представил отчет о Бухарской армии. Он утверждает, что армия Бухарского эмирата состояла исключительно из кавалерии.

И.В. Виткевич в своих записках, фактически, повторяет содержание сообщений П.И.Демезона, но при этом добавляет, что Батырхан (эмир Насрулло - Б.И.) имеет 18 орудий, "но они в таком положении, что никуда не годны".

Таким образом, использованные разнообразные источники позволили нам раскрыть причинно-следственные и закономерные взаимосвязи изучаемых событий и явлений, а также прийти к научно-обоснованным выводам и обобщениям.

Объектом исследования явились истории армий и вооружений государств Центральной Азии накануне нового времени.

Предметом исследования стала характеристика военного дела и военного искусства народов изучаемого региона, а также сущность и содержания военных реформ XVIII-XIX вв.

Методологические основы исследования. При подготовке данной диссертационной работы мы руководствовались принципом историзма, который позволяет видеть явления и процессы в их реальном развитии и взаимосвязи; принцип объективности, который ориентирует автора на всесторонний анализ и оценку фактов в их совокупности и целостности. В ходе научно-исследовательской работы нами были использованы следующие методы: описательный метод, с помощью которого мы ввели в научный оборот малоизвестные ранее источники, предметы вооружений, хранящиеся в музеях региона; ретроспективный метод, который позволяет рассмотреть изучаемую проблему поэтапно в развитии; системно-исторический метод, при использовании которого можно представить объект исследования как единое целое, осветив общую картину становления и развития военного дела в центральноазиатском регионе.

Хронологические рамки исследования охватывают период новой истории с конца XVII до конца XIX вв. Такой значительный отрезок хронологических рамок обусловлен не только локальностью, но и особенностями исторической обстановки, создавшей предпосылки для реорганизации и совершенствования военного дела в странах региона.

Положения, выносимые на защиту:

1. В определении географии Центральной Азии будем придерживаться утверждений историков и международныхников, которые считают, что в ее территорию следует включать современную Среднюю Азию и Афганистан.

2. Если считать, что Афганистан, Бухарское, Кокандское и Хивинское ханства в XVII-XVIII вв. были центральноазиатскими государствами, то эти территории в конце XVII - начале XVIII вв. находились в составе трех государств: Аштарханидского ханства, Ирана и Великих Моголов Индии, т.е., будущий Афганистан находился в составе Ирана и великих Моголов, а три остальные страны входили в состав Аштарханидского государства.

3. Вооруженные силы Аштарханидов и Великих Моголов (конец XVII - начало XVIII вв.) по своему характеру и структурному построению во многом существенно не отличались друг от друга. Так, Аштарханидская армия состояла из конницы и делилась на две группы: ханская гвардия (гуломони хони) и ополченцев.

4. В XVIII в. в результате усилившейся нестабильности в Центральной Азии, которую усугубили завоевания Надыра Афшара, были созданы новые государства: Афганистан, Бухара, Хива и Коканд со своими новыми армиями.

5. В состав армии Афганистана, которая стала регулярной, кроме представителей правящего клана стали входить представители и других кланов и народов: кызылбаши, таджики, индусы и др.

6. В Бухарской армии правитель Шахмурад реформировал армию и вместо ополченцев создал постоянно действующую армию сарбозов, однако в плане вооружения она все еще отставала.

7. В Хивинском ханстве постоянной армии не было и только в случае надобности по приказу глав родов собиралось войско и бралось за оружие. Только в случае войны хан мобилизовывал племенные ополчения узбеков и туркменов.

8. Кокандская армия мало чем отличалась от других соседних армий. Войны подразделялись на десятки (даха, унбоши), пятидесятки (панчохи,

эликбоши), сотни (сада, юзбоши), тысячи (хазора, мингбоши), тысяча-тысяч (хазор, хазор).

9. Эволюция военного снаряжения прошла путь от холодного до огнестрельного оружия. С конца XVIII в. армии стали вооружаться гладкоствольными, заряжающими с дула, кремневыми ружьями, перемены произошли и в артиллерии, но их было немного.

10. Со второй половины XIX в. изменился характер войн, они уже не могли решиться в одном сражении. Началось перевооружение армий. Появились нарезные казнозарядные ружья-винтовки. Дальность прицельной стрельбы из них увеличилась до 800 шагов.

11. Историки отмечали, что более 33% богатства стран региона расходовалось на содержание армий. Остальные расходы покрывались традициями или установленным порядком единовременных поборов натурой на содержании армии.

12. В целом, слабость технической оснащенности и вооружений предопределили поражение вооруженных сил исследуемого региона от русских и английских войск, имевшие хорошо подготовительный офицерский состав, современное оружие, хорошо обученных и дисциплинированных солдат.

Научная новизна диссертационной работы заключается в том, что данная тема впервые избрана в качестве кандидатской диссертации в конкретных хронологических рамках. Впервые подготовлена целостная научная работа по истории военного дела стран Центральной Азии в новое время, приведены характеристика родов войск и их вооружений разных государств исследуемого региона, показано состояние их армий накануне завоевания Россией.

В работе использованы архивные и другие первоисточники, большинство из которых впервые введены в научный оборот.

Теоретическая значимость работы заключается в исследовании военного дела и военного искусства народов Центральной Азии в период

нового времени, со всеми их позитивными и негативными аспектами, а также показаны сущность и содержание важных для того времени государственных и военных реформ, закрепивших существование феодальных отношений и давшие импульс для дальнейшего их развития.

Практическая ценность исследования заключается в том, что положения и выводы диссертанта являются научной основой для дальнейшего углубленного изучения ключевых проблем истории военного дела стран Центральной Азии в разные периоды истории.

Теоретическая часть исследования, выводы и рекомендации могут быть использованы соответствующими министерствами и ведомствами в деле реформирования современных национальных армий государств Центральной Азии. Материалы, использованные источники и литературу можно рекомендовать для изучения в учебно-воспитательном процессе вузов, в том числе и в военных учебных заведениях.

Апробация работы. Полученные в ходе исследования результаты были опробированы в виде научных докладов на ежегодных научных конференциях Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики, в монографии из 2-х книг (в соавторстве), 4-х научных статьях диссертанта и одной брошюры.

Диссертационное исследование было обсуждено на расширенном заседании кафедры международных отношений и кафедры истории и религиоведения Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики, и рекомендована к защите.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения и списка использованных источников и литературы.

ГЛАВА 1. ВОЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ НА РУБЕЖЕ XVII-XVIII вв.

1.1. Состояние вооруженных сил стран Центральной Азии

Войска Центральной Азии, как и прежние века, представляли основу политического строя общества. В мирное время войска выполняли функции охраны правителей, и в их организации по сравнению с Темуридским войском никаких изменений не произошло. Каждый правитель, невзирая на его политическое состояние, имел вооруженные силы для своей личной охраны.

В конце XVII - начале XVIII вв., на территории Аштарханидского ханства и Великих Моголов Индии, имелись несколько десятков полузависимых и независимых владений. Независимыми были Вахан, Шугнан, Рушан, Каратегин; полунезависимыми были Бадахшан, Гиссар, Ходжент, Истаравшан и десятки других. Каждое из них имело своих защитников - воинов из числа своих сородичей и наемников.

Аштарханидскую армию представляла личная гвардия самого хана, которая была расквартирована в центре, в столице. А войска, находившиеся в распоряжении местных правителей, комплектовались по родоплеменной принадлежности. В таком же положении находились войска Великих Моголов, где еще сильно чувствовались тимуридские традиции набора и содержания армии. Однако в армии Великих Моголов Индии заметно было влияние английской структуры армии особенно в вооружении.

Аштарханидскую армию представляла в основном конница, пеших войск в мирное время не было. Фактически, вся мужская часть населения правящих племен входила в состав армии из числа этих воинов выбирали кандидатов в гражданские должности. Поэтому все представители администрации Аштарханидов имели какое-то воинское звание по названию от саркарда до аталыка.

По армиям Аштарханидов и Великих Моголов, кроме данных "Уложение Тимура", составленного (написанного) в XVIII в., другого более

достоверного источника не имеется. Поэтому армейские (военные) термины "Уложения Тимура" для нас являются источником. В "Уложении Тимура" последние три главы посвящены армии. В частности, 38-я глава "Войны и войска, вступление на поле боя, расположение войск и разгром военных сил неприятеля", 39-я глава "Таким я построил победоносную группировку армии", 40-я глава "Как надо организовать" (построить, располагать) кавалерию из более 40 тысяч всадников"³⁶, представляют для нас особый интерес.

Важным значением "Уложение Тимура", как источника по военному делу XVIII в., является то, что во многих предисловиях европейских переводов (англ. фран. нем. и русс) 1783 г., 1785 г., 1891 г. "Уложение Тимура" относят к XVIIIв., т.е. военные термины "Уложения", еще были в употреблении.

В "Уложении" применены военные термины "армия (сипох), фатх (завоевания), знамя (туг), барабан (нагора), баходур (богатырь, храбрец), военные снаряжения (яроку аслиха), война (чанг), враг (душман), строй (саф), приказ (амр), хировул, шиковул, жавангар, чоповул, баронгар, кул, ёрлик, килич, фавж, канот... более сотни терминов военного построения перед боем, в ходе боя и после боя".³⁷

Здесь мы ничего нового не находим. Эти термины встречаются в более раннем источнике военного дела³⁸, видно, в целях сохранения традиций построения войск до монгольского завоевания и в XVIII веке.

Из последнего становится очевидным, что нельзя согласиться с мнениями многих русских информаторов XVIII-XIX вв., о том, что в центрально-азиатских войсках никаких установленных устоев (военного

³⁶ Темур Тузуклари (Уложение Тимура).-Ташкент, 1991.-с.110.

³⁷ Там же - с.110.

³⁸ Муборакшах, М. Адаб-ал-харб ва шуджоат. /М.Мубаракшах.-Душанбе, 2013; Азизкулова, Г.С. История государства и права Таджикистана. /Г.С.Азизкулова, Н.Х.Хакимов.-Душанбе, 2018.-с.776-777.

устава) не было. Как можно этому верить, если было таковое наставление как "Адаб-ал-харб ва шуджоат", в котором отражены методы или культура ведения боя (войны) и доблести (смелости, храбрости, мужественности). Очевидно, одно, что в любой армии, в войсках, военизированных группах имелись какие-то правила поведения и порядки. Поэтому нельзя сравнивать европейские и даже российские войска XVIII-XIX вв., с центрально-азиатскими. Во-первых, в европейских странах происходили слишком частые войны, как внутренние: межусобные, межгосударственные, так и континентальные за власть: политические, религиозные и местнические. Во-вторых, в Европе из-за недостаточности для освоения новых земель, приходилось их отбирать войною, и это приводило к развитию военного дела.

Что касается Центральной Азии, то на огромной территории неосвоенных и необжитых земель при малочисленности населения, здесь в XVII-XVIII вв., войны разгорались за политическое превосходство между племенами и родовыми кланами, которые происходили не между местного происхождения населением, а с новыми аборигенами, которые случались не так часто. Здесь, больше всего существовали в лучшем случае, раннесредневековые, а в большинстве случаев - армии периода раннеклассового общества. А главное, в существующей армии, господствовали идея и понятие "лучшее покажет поле боя" или сражение "один на один". То есть в Европе в армиях уже господствовало "умение через обучение и войска обучали умению вести различные виды понятия боя, как индивидуальные, так и коллективные, а центрально-азиатские войска основывались на личном умении и на исламском предопределении.

Другой разницей войск европейцев и азиатов было то, что в Европе, еще со времен Древней Греции и Рима войско обучалось на основе определенных наставлений, введенных как обязательное дело. В Азии такого подхода не было. Главным наставлением для войск был и остался личный опыт предводителя государства и армии.

Особенностью войск Центральной Азии XVII-XIX вв., являлись, то что они только стали формироваться как регулярная армия и государственная структура. На рубежах XVII-XVIII вв., армии центрально-азиатских стран образовывались (организовывались) на случай войны с неприятелем на основе призыва главы государства или главы оппозиции, используя исламские традиции - объявления газавата - священной войны (если противники - не мусульмане). А если противники были мусульманами, то после обязательного «фатфы» объявили их отступниками веры. То есть армии государств Центральной Азии составляли навкары (наукары) - личная гвардия правителя и правителей областей. А во время войны привлекали ополченцев.

Таким образом, из существующих информации о структуре центрально-азиатских армий конца XVII и середины XVIII вв., выясняется, что они продолжали оставаться на уровне тимуридов.

При Аштарханидах, войско делилось на две группы: ахли рикоб - свита и лашкариён - войско.³⁹

Свита находилась в полном обеспечении государства и основная её задача была охрана правителя всюду и везде. В военное время армия в бой вступала только по распоряжению правителя, и состояла исключительно из всадников - конной армии.

Лашкариён - войско тоже состояло из конницы и в него входили больше всего богатые прослойки населения, так как бедные не могли иметь лошадей. Также в случае отражения набега извне, использовали и пеших войск. Это обстоятельство или состояние войск не могло оставаться неизменной. Войска при Аштарханидах собирались или набирались по местному (из местных жителей) и родо-племенному принципу. Каждый регион или род и племя во время войны являлся со своим войском и знаменем и входил в состав и под знамёна правителя.

³⁹ Набиев, Р.Н. Из истории Кокандского ханства. /Р.Н.Набиев.-Ташкент: фан, 973.-С.259.

Об армии Великих Моголов Индии мы можем судить на основе "Уложения Тимура". Структура армии государства Великих Моголов Индии полностью соответствовала структуре, отраженной в "Уложении Тимура".

Армия государства Великих Моголов Индии состоял из аскаров,⁴⁰ лашкар,⁴¹ кушун,⁴² сипох,⁴³ навкар.⁴⁴

Все эти названия тимуридского происхождения. Таким образом, армии Центральной Азии можно назвать одним термином – «кушун», так как, во-первых больше других упоминается в "Уложение", и во-вторых, всегда применяется в сложном значении - группа воинов, воины.

Армия Аштарханидов, как отмечалось, выше, состояла из конных воинов и делилась на две группы: ахли рикоб - свиты и лашкариён - военнослужащие, военные, а войска Великих Моголов тоже состояло из двух групп: бахадуры султания, войны правителя, гвардия) и аскарания милал (народная, племенная).

А.А.Гаррицкий хорошо излагает политическую историю Афганистана на рубеже XVII-XVIII вв. Он отмечает, что “яблоком раздора между Ираном и Делийским салтанатом, стало то, что предводители четырех племен (гильзаев, абдалов, хаттаки, юсуфзайи) восточного Афганистана или Кохистана авганского оказались в полунезависимости от Великих Моголов через Иран (особенно Надиршаха, который сам тоже происходил из авганской племени афшар), но после смерти Надиршаха они выступили за полную независимость, опираясь на свои военные силы”.⁴⁵

⁴⁰ Уложение Тимура. - Ташкент, 1991.-С.19, 23, 24.

⁴¹ Там же. - С.25, 28, 31...

⁴² Там же. - С.19, 23...

⁴³ Там же. - С.21...

⁴⁴ Там же. - С.27...

⁴⁵ Гаррицкий, А.А. История Афганистана. /А.А.Гаррицкий.-Душанбе: Матбуот, 2007.- С.61-68.; Ибрагимова, Г.С. Историческая ретроспекция. Актуальные вопросы истории Афганистана в изложении Маунстюарта Эльфинстона. /Г.С.Ибрагимова.-Душанбе: Истеъдод, 2011.

Как известно, будущий основатель государства Афганистана - Ахмад более 20 лет служил в армии Ирана, и при Надире Афшаре был одним из предводителей его войск в западном Афганистане и Восточном Иране. Он участник похода Надира в Индию, где на своем опыте увидел и мог оценить разницу организации войск и значение оружия в войне. Нет никаких сомнений, что Ахмад не использовал свой и соседский опыт в создании армии Афганистана.

Определяя потенциально возможные силы в управлении Афганистана, М.Губар отмечает, что “из трех завоевателей Афганистана (Иран, Великие Моголы и Аштарханиды) управление последним было более простым и менее расходным, так как все формы правления (политическое, экономическое и социальное) осуществлялись при помощи армии, которую держали или расквартировывали в Балхе, где большое влияние имели узбеки, и их правление осуществлялось от имени или через иктифо - удовлетворенность во взимании налога с населения”⁴⁶.

По мнению автора, удовлетворенность правления узбеков заключалась в простоте формы управления и наименьшем числе армии, отсутствии бумажных волокит, которых почти не было, все происходило устно. Управление страной осуществлялось одним кушбегием - садри аъзам (канцлер), одним диваном (министерством), одним казикалоном, одним туксаба в числе парвоначи, одним тупчибаши в качестве военначальника, раи - шахрдар. Все они жили за счет населения. Изза их малочисленности содержание их населению обходилось дешевле. А Иранское правление, в центре и юго-западе Афганистана, населению приходилось более обременительно, из-за многочисленности армии и государственного аппарата.

Более подробные данные об армии Афганистана М.Губар сообщает в материале о периоде правления Ахмадшаха Дуррани. В частности, он (Ахмадшах) особое внимание уделил военному делу: например, и оружию. В

⁴⁶ Губар М. Указ.раб. - с.357.

изображении флага Ахмадшаха помещались мечь и звезда а также использоали и артиллерию, которую называли "замбурак".

Войска были в полном подчинении шаха и состояли из 16 тыс. пеших и всадников (конь, верблюд). Имели артиллерию, транспортные средства из ослов, лошадей и слонов, а также брички. Военные состояли из десятников, сотников, тысячников, куллар окоси кшикчи боши (командир охранной гвардии), чазоирчибоши, шахнаги боши, замбуракчи, тупчибоши, амири лашкар. Также во времена войн и военных походов, из каждого административного деления государства к центральной армии присоединялись от 200 до 6000 только всадники (лошадь или верблюд), которые соединялись с главными силами. Таким образом, "к 16 тысячной постоянной армии присоединялись еще около 50 тысяч ополченцев".⁴⁷

Жизнь Центральной Азии на рубеже XVII-XVIII вв., характеризуется как территория, находящаяся в военном положении. Межусобные, межплеменные, межродовые и межклановые противостояния были второй особенностью истории края, к которым еще прибавлялись социальные, экономические, политические и глобальные конфликты и события.

В конце XVII и первой половины XVIII вв., по всей территории Центральной Азии шли межусобные войны как внутри племенных объединений узбекского так и пуштуно-афганского происхождения. Так как образовавшиеся в XVI веке Аштарханидское государство и Великие Моголы в Индии не были национальными или не были представителями сложившегося народа.

Аштарханиды представляли оппозицию узбеков внешнего происхождения, а не центрально-азиатских тюрков-узбеков, а государство Великих Моголов Индии, фактически составляло одно крыло монголо-тюркской смеси - Великих Моголов. Оставались за чертой власти десятки претендентов местных персоязычных и тюркоязычных династий. Именно это политическое состояние Центральной Азии, выводило её от общего пути

⁴⁷ Губар, М. Афганистан на пути истории. /М.Губар.-Кобул, 1967.-С.358.

развития общества - перехода к буржуазному строю. Кроме того, исламское учение о судьбе феодализме стало консервативным учением, отрицая любые новшества в социально-политической жизни, на границе исламского мира появились страны и народы, которые выбрали другой путь развития - отличного от буржуазного. Естественно, это изменение рано или поздно могло повлиять на исторические процессы Центральной Азии.

Военную силу, как Аштарханидскую, так и Великих Моголов представляла средневековая модель войск тимуридских времен, особенно в армии Великих Моголов. Так как войска были основными силами в борьбе за власть, то они использовались по разному назначению: захват власти, защита власти, завоевание других территорий и государств и подавление восстаний и бунтов, в ходе которых происходило и усовершенствование войск.

Военное положение Центральной Азии на рубеже XVII-XVIII вв. было весьма сложным и острым. Сложным, потому что было связано с историческими, политическими, социальными и иными вопросами и поэтому трудно его определить. И второе, войны велись как внутренние, так и внешние.

Аштарханиды и Великие Моголы Индии в Центральной Азии были вынуждены держать огромную армию, содержание которой тяжелым бременем лежало на трудоом народе. Число их войск в процессе межусобиц доходило до 200 тысяч человек. Двум последним ханам Аштарханидов - Убайдуллахану (1702-1711 вв.) и Абулфайзхану (1711-1747-1753 гг.), приходилось делать большие уступки отдельным правителям (Чача, Ходжента, Уратюбе (Истаравшан), Ташкента, Самарканда, Герата, Балха) и племенным руководителям, таких как туркмен, юз, мангит, минг из узбек, гильзаев абдалов, хаттаков, юсуфзаев из афган, которые часто выступали против центральной власти, приводили страну в нищету, а армию в кучку головорезов и грабителей. Города и долины становились пустынными, а казна пустой.

По словам историка того времени, в окрестностях и районах Балха "не осталось и следов населенных мест".⁴⁸

Государствам, как Аштарханидов и Хивинцев, так и Великих Моголов Индии, стали характерные постоянные набеги друг на друга, массовые переселения населений из одного государства в другое, назначение своих людей на завоеванных территориях. Особенно эти жестокости происходили по отношению таких городов как Герат, Балх, Ходжент, Ташкент, Мары, Ургенч.

Пользуясь этими распрями, на территорию Мавереннахра, неоднократно проникали хивинцы, даже захватили часть кварталов Бухары. Правительственные войска ничего не могли противопоставить этому нашествию. Благодаря активному сопротивлению горожан и близлежащих к городу сельских поселений, удалось отстоять и изгнать противника. "В ту ночь узбеки, таджики, земледельцы и базарные торговцы - все ополчились на уничтожение врага"⁴⁹, сообщает источник.

Хотя Субхонкулихану удалось усмирить Хиву и власть хана Хивинского передать узбекским племенным вождям в мятежных областях Мавереннахра, но это оказалось временным спокойствием. Войны стали спутниками и Убайдуллахану (1702-1711) из-за Бадахшана, Герата против Великих Моголов Индии и за Ферганские земли, особенно из-за Ходжента, Ура-Тюбе, Шахрисабза - против усиливающихся узбекских племен юзов и мингов; против Ирана из-за Герата, Мерва и Мешхеда. Об этих событиях историк Мирмухаммад Амин Бухорои писал: "Его благодеянные мысли (Убайдуллахана - Б.И.) отвернулись от эмиров (глав племен и областей - Б.И.) и войска", а эмиров "отвратили от монарха сердце, и в их умах возникло волнение. Очевидная неясность государя относительно эмиров и армии

⁴⁸ Мунши Мухаммад Юсуф. Мукимханская история. /Мухаммад Юсуф Мунши; Пер. с таджикского А.А.Семенова.-Ташкент, 1956.-С.104

⁴⁹ История таджикского народа: В 3 томах.-М.: Наука, 1964.-Т.2.Кн.2.-С.22.

дошла до последней степени; намерения государя, с одной стороны, и эмиров и армии - с другой, оказались вопиющим противоречием".⁵⁰

Убайдуллахан попытался произвести некоторые новшества в управлении государством. Он учел заслуги служилой прослойки общества, которых привлекал разными путями к себе учитывая желания людей низкого происхождения - новых баев - сыновей бывших ремесленников и торговцев. Он хотел этим новшеством ослабить влияние эмиров и военных, с тем, чтобы прекратить межусобицы, так как "новые" опоры Убайдуллахана были "сыновьями ремесленников и торговцев", т.е. таджиков. Несмотря на определенные сдвиги, узбекская верхушка убила Субханкулихана.

Противоборство между центральной властью и усиливающейся знатью узбекских племен привели Аштарханидскую власть к упадку. На смену одних узбекских "элитных племен" или верхушкой (северные узбеки), стали возвышаться главы племен узбеков среднеазиатских (туркмен) и северо-восточных узбеков - мингов, мангытов, юзов и других.

Военное положение Великих Моголов Индии (на самом деле Афганистан) в чем, то было похоже на среднеазиатские процессы. Дело в том, что если на территории Средней Азии - Туркестанской низменности или Аштарханидских владений, происходил процесс завершения консолидации народа (из числа узбеков - туркман, киргиз, каракалпак, юз, минг...), а на территории Афганистана народ состоял из пуштунских племен (их более 100 родов, особенно заев по названиям главы семьи или групп: юсуфзаи, хакимзаи, салихзаи, махсудзаи, асламзаи, бахрамзаи... и.т.д.). Так, как в Афганистане проживало население с персотаджикским говором, там наряду с консолидацией населения пуштунского народа, происходило усиление их борьбы за независимость, и шел процесс политического объединения, с целью защиты политической независимости от новых желающих закабалить, таких стран, как Иран и Англия. Именно последний процесс - объединение

⁵⁰ См.: История таджикского народа: В 3 томах.-М.: Наука, 1964.-Т.2, Кн.2.-С.23.

персоузбекских сил против завоевателей брал верх. Поэтому политические лидеры освободительного движения стали называть страну не именем конкретного народа (от какого-нибудь паштунского), а от имени страдающих от ига персоузбекских народностей, находящихся в Афганистане, которая в середине XVIII века осознавалась как - страна страдающих.

Этот процесс протекал следующим образом. Когда еще последний Тимурид мавереннахрского происхождения - Бабур Мирзо в 1512-1532 гг. походом дошел до Дели, местные таджикские независимые и полунезависимые цари северо-восточного и восточного Афганистана известного как Бадахшан Кухистан, Газни и Кабул потеряли свое былое величие. Они стали зависимыми от Делийских султанов.

В конце XVII в. в Центральном и Восточном Афганистане появились ряд самостоятельных владений, таких, как Бадахшан, Кабул, Балх. А на западе Афганистана - Герат. Первые больше всего тяготели к Дели, а Герат к Ирану. Усилиями Ирана на западе активизировался как процесс независимости Герата, так и процесс частых набегов узбекских племен. “На Востоке Афганистана некоторую независимость от Дели получили племена юсуфзаи, абдалы, белуджи, гильзаи. Даже гильзаи становятся правителями не только Герата, но один из их представителей стал царем Персии (Надиршах)”.⁵¹

Впрочем, афганские племена непрерывно усиливались как численностью, так и влиянием. Особенно абдалы и гильзаи. Номинально они подчинялись Кабулу. В этот период юсуфзаи поддержали Шуджоа в его борьбе против Аврангзеба. Именно в этот период усиливается роль другого афганского племени - сакозаев.

Надо отметить, что все эти события сопровождались войнами. Однако в этом процессе не трудно заметить другой процесс - желание афганцев

⁵¹ См.: Гаррицкий, А.А. История Афганистана. /А.А.Гаррицкий.-Душанбе: Матбуот, 2007.- С.61.

избавиться как от западных (Иранских), так и от восточных (Делийских) правителей.

Войска Центральной Азии, хотя принадлежали разным политическим образованиям, но мало чем различались друг от друга. Несмотря на это, все же придется их разделить по территориальному и политическому принципу: на войска Аштарханидского - Великих Моголов и иранско-могольского типа.

Армии или войска Аштарханидов и Великих Моголов Индии, куда входила большая часть Центральной Азии, никем не изучены. Нам пришлось из многочисленных данных XVI-XVII вв., по крупицам собирать данные, чтобы составить этот текст. Общеизвестно, что государства и правители держались на военной силе - армии. И то, что войска Аштарханидов и Великих Моголов Индии строились, держались, управлялись, использовались по структуре и принципу темуридских времен, общеизвестное утверждение. Так как по истории войск эпохи Темуридов имеем более достоверные источники, то эти данные после определенной проверки и уточнений нами было использовано широко.

Итак, Аштарханидское войско состояло только из конницы и формировалось из навкаров-служилых людей. Однако трудно говорить о навкаров как о служилых людей. Это приближенные к правителю люди или его сородичи, или просто воины как таковые. Истории известны все эти три формы составления армии.

Если учесть традиции армии Бухары, то в период Шайбанидов они (навкары, армия) состояли из числа мужчин сородичей, пленных воинов и воинов по договору. Так, как тимуровские традиции перешли к Шайбанидам, так и Шайбанидские традиции переходили к Аштарханидам, так как первые и вторые были узбеками по происхождению. Исходя из этих традиций, войска Аштарханидов были конными и по принципу образования, организации, содержанию делилась на пять групп: ханская (центральная), бекларбекская, бекская, туменская (областные) и ополченцев (лашкари халки).

Ханское войско состояло из знати ханского рода и племени и из сыновей и мужчин, приближенных к двору и хану. “В составе войск аштарханидов были и контрактники и рабы-пленные”⁵², которое и состояло из конницы. Кони были собственностью как воинов (высших чинов) и ханскими (нижних чинов).

В начале XVIII века, ханское войско стали именовать нукарами (навкарами). Нукары получали жалование деньгами, натурой и привилегиями. Ханские войска последних Аштарханидов расквартировывались в столице ханства и в некоторых крупных городах и крепостях. Столичные войска находились в непосредственном подчинении хана, а периферийные - в подчинении местного правителя. Вся администрация экономической и политической власти выходила из числа военных за заслуги. Чтобы стать чиновником надо было пройти службу от воина (сарбоза) до аталыка.

Мы не располагаем точными данными о рангах и званиях Аштарханидской армии, но абсолютно ясно, чтобы войти в круг правителя, надо было дослужить хотя бы до додхох. Это мы узнаем из экономических документов конца XVII - начала XVIII вв., в которых обращается правитель к местному правителю, или местный правитель обращается к вышестоящему. В любом случае, в начале (от власти) и конце документа приводится должность заявителя.

Из этих экономических документов (васика, вакф) известны титулы (должности) саркарда, додхох, инак, парвоначи, судур и другие, в которых заложены как гражданские, так и военные чины. О военных будет сказано в соответствующем параграфе работы.

Продвижение по лестнице военной (дахбоши, садбоши, хазорбоши) было легче, чем по гражданской леснице. При аштарханидах

⁵² См.: История СССР: В 10 томах.-М.: Наука, 1967.-Т.3.-С.687.

государственные посты занимали в основном служилые люди из войск. Некоторые армейские звания были потомственными.

Что касается армии Великих Моголов Индии, то она мало, чем отличалась от Аштарханидской. Но, несмотря на это не будет лишним кратко изложить состояние армии Великих Моголов Индии. Так как наше исследование охватывает не всю территорию Великих Моголов Индии, а ее западные территории, т.е. только территорию современного Афганистана, то мы будем давать информацию о состоянии армии именно этой территории. Притом, необходимо признать, что наш обзор будет составлен на очень небольшом количестве данных, которые нам представила Г.С.Ибрагимова, за что мы ей очень благодарны.

Войска в Кокандском ханстве состояли из двух видов: регулярных конников, которых называли сипаи (сипохи) и ополченцев. Сипаи, начиная еще со времен Алимхана, находились на государственном содержании, и набирались больше всего из числа каратегинцев, дарвазцев, памирцев и матчинцев. Их количество во время войн и походов увеличивалось, а в мирное время уменьшалось. Например, Алимхан сипахией собрал из среды каратегинцев, дарвазцев и кулябцев, что привело к недовольству двора. А так обычно “сипахи Кокандского ханства набирались из среди мужчин родственников хана, родов и племени ханского. Сипахи были личными войсками хана, как на войне, так и в мирное время”.⁵³

Но и есть другое мнение о наборе сипахией. Например, “в журнале "Три звездочки" есть данные о том, что, во первых, ополченцев называли сарбазами, и во-вторых, их набирали из кого попало”.⁵⁴

Одним из характерных черт Кокандской армии и традиций было то, что почти всю иерархию аппарата власти составляли бывшие воины из ханской гвардии на средние и высшие должности, а низовой аппарат набирался из

⁵³ Советская историческая энциклопедия.-Т.7.-С.427.

⁵⁴ Три звездочки.-1912.-№7.-С.107-108.

сипахиев местных администраций, которые на разных территориях назывались по-разному - валами, эмир, мехтар, бек, накиб.

Ханская гвардия располагалась только в Кокандском округе. За службу из числа военных мингбашей назначали правителей отдельных территорий.

Как известно из истории, каждый правитель области при Аштарханидах имел своих сипахов и во времена войны они собирали и ополченцев-сарбазов. Поэтому войска Кокандских правителей существовали еще с XVII в., особенно с периода правления минга Алимхана (1800-1805 гг.).

Как известно, Алимхан совершал более двадцати походов на Ходжент, Ура-Тюбе, Шахрисабз и Самарканд. Для организации этих походов надо было организовать армию, которая должна была представить себя для борьбы с двумя противниками - отдельных претендентов на власть в самом Коканде и с Бухарскими и Хивинскими правителями.

Многие историки утверждают, что Алимхан свою армию пополнял из числа населения Каратегина, Дарваза и других горных областей. Даже эти действия Алимхана считают причиной его гибели.

Умар-хан (1809-1822) также опирался на свои вооруженные силы, а противостояние с Бухарой вынуждали Коканд держать огромную армию.

Первые попытки создания постоянной армии были сделаны еще Алимханом, но из-за больших расходов на её содержание, Алимхан из казны обеспечивал только войска придворной службы, а расходы на охрану местных администраций возлагались на народ.

Только артиллерии были прикреплены к расходам кушбеги. Такую форму содержания армии можно увидеть и при Умаре. При Умаре часть доходов на армию была возложена на главы племен, которые находились на государственных постах (службах). Однако только при Худоярхане из боязни от нового противника - России принимаются конкретные шаги в создании регулярной армии. Поэтому очевидцы событий, местный историк Гариби отмечает, что Худояр-хан не только увеличил число войск, но и старался создать армию по типу Бухары или России. Поэтому он в Коканд пригласил

большое количество военных специалистов из Англии, Афганистана и Турции для обучения солдат. Этими специалистами были обучены более 25 тыс. солдат. Также им было создано специальное подразделение из числа сыновей богачей, которое называли войско богачей - "кушуни бойбачахо".⁵⁵

Очевидно, "войско богачей" было создано в противовес к ополченческим войскам, набранных из среды неимущего населения. Это отмечает и другой осведомитель - Н.Аристов.⁵⁶

Известный исследователь истории Коканда Р.Н.Набиев, исследуя расходы казны ханства по отношению к военным расходам, приводит очень интересную информацию о наборе "байбаче": "...поручили мне скрыто составить список богатых, состоятельных и сытных подданных, а не воинов".⁵⁷

Если материалы дафтаров (списков) и данные Р.Н. Набиева проанализировать из статьи расходов казны на армию, то можно составить картину не только расходов на армию, но и некоторые подробности о численности и структуре Кокандской армии периода Худоёрхана.

Говоря об армии Кабульского царства XVIII в., Монстюарт Эльфинстон в своей книге "Отчет о королевстве Кабула" периода Ахмадшаха дает очень интересные данные. В частности, говорится, что войско состоит из разных ветвей дурранидов, шахских гулямов (здесь в понятии служители, военные, солдаты), контрактников, айладжоров (семейств-родов), которые составляли и определенную группу войск во время парадов или войн.

Шахская гвардия состояла из 13 тыс. и квартировалась в специальных зданиях-лагерях-гуломхона (дом, дворец, лагерь воинов) в столице и в больших городах, таких как Пешавар.

⁵⁵ Гариби. Сочинение (Таснифи Гариби. На таджикском языке и старотаджикской графике). /Гариби.-С.311.

⁵⁶ Аристов, Н. Наманганский округ. /Н.Аристов. //Материалы для статистики.-Вып.11.- С.140.

⁵⁷ Набиев, Р.Н. Из истории Кокандского ханства. /Р.Н.Набиев.-Фан, 1973.-С.260.

Из текста становится очевидным, что речь идет о регулярной армии и по типу персидской армии времен Надир-шаха Афшара. И как армия Надира в состав воинов (группы) гуломон входили таджики, персы и узбеки из знатных семейств. Воины этой категории вместо жалования получали земли. В государстве Аштарханидов, а потом Бухаре, Коканде и Хиве такие земли по праву называли "танхохур", "танхох". Среднеазиатский танхох давался (предоставлялся) в замен на любую государственную службу, хотя иногда военного танхох именовался как танхох навкария.

В составе армии гулямон как отдельная группа входили "кизилбаши", которые составляли 1/3 часть гулямов. Их главу - командира называли кулларбаши.⁵⁸ Кизилбаши составляли особую часть гвардии шаха.

В армии Кабульского царства было и "...группа - шахинчиян (всадники-артиллеристы на верблюдах и лошадях)".⁵⁹ Количество этих тупов Эльфинстон называет 700-800.⁶⁰ Личная охрана шаха состояло из индийцев.⁶¹

Контрактники собирались из среды населения близлежащих городов и деревень Кабула, как из среди авганцев, так и таджиков. Число таджиков в составе контрактников было не велико. Контрактниками командовали из числа командиров дурранского происхождения или местными правителями, которые были авганцами.⁶²

Эльфинстон называет и военную группу - айладжор.⁶³ В эту группу входили вся 1/10 часть населения страны. Их собирали по особым случаям. Во время службы им выплачивали субсидию в размере 5 рупий из средств

⁵⁸ Монстюарт Эльфинстон. Гузориши шохигарии Кобул. /М.Эльфинстон: Тахияи Г.Иброхимова.-Душанбе: Истеъдод, 2011.-С.191.

⁵⁹ Монстюарт Эльфинстон. Гузориши шохигарии Кобул. /М.Эльфинстон: Тахияи Г.С.Иброхимова.-Душанбе: Истеъдод, 2011, с.190-196.

⁶⁰ Монстюарт Эльфинстон. Гузориши шохигарии Кобул. /М.Эльфинстон: Тахияи Г.Иброхимова.-Душанбе: Истеъдод, 2011.-С.191-192.

⁶¹ Там же.-С.192.

⁶² Там же.

⁶³ Там же.-С.194.

местной власти, но не всех богатых. Феодалы, которые содержали контрактников, были освобождены от платы айладжоров.

Эльфинстон упоминает о довталабон - претендентов в армии Афганистана. Претенденты когда идут по зову правителя, идут потому что хотят получить право на службу в армии. Эти были та часть населения, из которых не брали в армию.

Эльфинстон упоминает и о военачальниках и командирах. Военачальника называли сардор. Но очень трудно точно передать эту должность, так как еще существовали звания "сардори сардорон" и тоже в неясном значении.⁶⁴

По нашему мнению "сардор" применялся в одном значении, но не в одном ранге. Каждое племя или регион имел своего сардора. Однако известно, что афганская армия состояла главным образом из племенной знати (абдали, юсуфзаи, пупалзай...).

Из работы Эльфинстона мы узнаем, что во всем Афганистане было 3 сардора - военачальника. Но, и это тоже неизвестно, какие они военачальники. Может быть, они были командирами родов войск или войск отдельных групп племен или территории.

Известно, что любая Центрально-Азиатская армия состояла из отдельных групп: десятка, сотня, тысяча. Следует отметить, что если десятка Аштарханидская и Могольская состояла из 10 воинов во главе с десятником, что получится 11 человек, назывались дахбоши или унбоши, то афганская состояла из 8-9 воинов, но в любом случае из 10 воинов. В афганской армии были шогирдпеша, хотя упоминается, но неизвестно его положение. Нам представляется, что это помощник, а в некоторых случаях заместитель дахбоши. Таким образом, 8 воинов + десятник + шогирдпеша=10.

⁶⁴ Монстюарт Эльфинстон. Гузориши шохигари Кобул. /М.Эльфинстон: Тахияи Г.Иброхимова.-Душанбе: Истеъдод, 2011.-С.190-196.

Становится ясным, что не все десятники имели шогирдпеша, поэтому источник численность дахбаши определил в 8-9 воинов.

Например, в работе автора XVIII в. Муборакшаха "Адаб-ал-харб ва шуджоат" все названные нами термины приведены и прокомментированы. Также во многих исторических сочинениях авторов XVI-XVIII вв., как в "Бабурнаме" Мирзо Бобура, "Убайдулло-наме" Мухаммадамина Бухорои, "История Абдулфайзхана" Абдуррахмана Толье, "Зафарнома" Шарофуддина Язди можно не только встретить военные термины, но и можно проследить военную терминологию армий XVII-XVIII вв., XVIIIв., однако практически проследить развитие армии дело очень трудное.

Из всего того, что мы привели в данной разделе, становится очевидным, что в Афганистане, в 20-30 гг, XVIII в., еще не существовало регулярной армии. Доводов для этого утверждения очень много. Об этом упоминают Ю.В.Ганковский, Ш.Зарипов, К.Риштия, И.М.Рейснер, М.А.Бабаходжаев, М.М.Губар, Х.Хайров⁶⁵. Даже в начале правления Ахмад-шаха, афганская армия состояла из отдельных групп, представителей конкретного рода или племени.

Таким образом, войска Центральной Азии, хотя принадлежали разным политическим территориям, мало чем различались друг от друга. И то, что войска Аштарханидов и Великих Моголов Индии строились, держались, управлялись и исползовались по структуре и принципам темурских времён, общеизвестное утверждение. Тогда, на рубеже XVII - XVIII вв. среди правителей бытовала мысль о том, что силён тот, у кого сильное войско.

⁶⁵ Ганковский, Ю.В. Держава Дуррани. /Ю.В.Ганковский. Афганистан. Прошлое и настоящее.-М., 1982.-С.32-42; Зарипов, Ш. Кочевники Афганистана. /Ш.Зарипов.-Душанбе: Ирфон, 1991.-С.162; Райснер, И.М. Развитие феодализма и образование государства у афганцев. /И.М.Райснер.-М., 1954.; Бабаходжаев, М.А. Освободительная война народов Афганистана против английских захватчиков в 1838-1842 гг.: Дисс...канд.ист.наук. /М.А.Бабаходжаев.-М., 1956.; Губар, М.М. Афганистан на пути истории. /М.М.Губар.-Кабул, 1968.; Хайро, Х.Р. Афганистан. Эмир Абдурахман-хан и его реформы (1880-1901 гг: Дисс...канд.ист.наук. /Х.Р.Хайров.-М.: МГУ, 1970.

1.2. ХАРАКТЕРИСТИКА ВООРУЖЕННЫХ АРМИЙ ГОСУДАРСТВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ.

Вооружение Центральной Азии на рубеже XVII-XVIII веков мало, чем отличалось от XIV-XVI веков, так как основное вооружение армий Центральной Азии состояло из режущих (сабля, нож, топор...), колющих (копье, стрела...), стреляющих (лук, катапульта), защищающих (кольчуга, шлем, панцирь) орудий. Эти виды оружия видны на портретах художников XIV-XVI вв., расписанные миниатюристами или названные в различных исторических и литературных сочинениях средневековых историков, литераторов и миниатюристов. Многие их виды и экземпляры украшают музейные коллекции любителей старины. Здесь мы остановимся только на разновидностях вооружений по форме, по материалу, по оформлению и т.д. А, по содержанию и назначению все они представляли оружие и доспехи войны, нападения и защиты.

Классическая классификация вооружения средних веков состояла из метательного ручного, ударного ручного, защитной амуниции, метательной артиллерии, ударной артиллерии, конницы (кавалерии), боевых животных (слоны, лошади, элекфантерия, верблюды).⁶⁶

Вооружение воинов Центральной Азии XVII и начало XVIII вв. делилось на два типа: ударного и метательного назначения. В свою очередь, это оружие делилось на индивидуальные и групповые. К ударному типу индивидуального, наступательного и защитного оружия относились пики, мечи, сабли, кинжалы, булавы, боевые топоры и предназначались для ведения ближнего (щиты, шлемы, панцири) боя. У конников (кавалерии) тоже были наступательные и защитные оружия - пики, мечи, сабли, кинжалы, булавы, боевые топоры и предназначались для ведения ближнего

⁶⁶ Назаршоев, Н.М. Военная история Таджикистана. Т.1. /Н.М.Назаршоев, И.Х.Бониёзов.- Худжанд: Хуросон, 2018.-С.131.

(щиты, шлемы, панцири) боя. У конников (кавалерии) тоже были наступательные и защитные оружия и вдобавок конские доспехи.

К метательному индивидуальному оружию относились лук и стрелы, копья, дротики и пращи, которыми вооружились пешие и кавалеристы, экипажи боевых слонов, верблюдов, коней и колесниц.

Ударное ручное оружие - мечи, в Центральной Азии на рубеже XVII-XVIII вв. были разные, как по длине, так и по форме и тяжести. Встречались обоюдоострые с прямым клинком от 60 до 120 см, с однолезвийным прямым клинком. Первый предназначался для рубящих ударов, а второй относился как для рубящих ударов, так и для колющих. Длинные мечи как рубящие, так и колющие имели штангообразную рукоятку без защитного крюка и с защитным крюком для надежности, не отличаясь от меча. Меч был оружием, как нападения, так и защиты. Материал меча был из кованого железа, но не из стали. Все войска центральноазиатских стран, как пешие, так и конники из богатой прослойки общества имели мечи. Не все бедные могли купить боевой меч. Во время войны абсолютная часть ополченцев вооружалась простым железным мечом.

Ножны для меча были кожаными и деревянными. Так как меч был личным оружием, как в период войны, так и в мирное время, он и был предметом роскоши амуниции. Поэтому украшали рукоятку (золотом, бриллиантом, разными камнями) и ножны.

В центральноазиатских войсках можно было встретить и кинжал. Кинжал тоже относился к рубящему и колющему оружию. Он был оружием частным и очень дорогостоящим. Его носили почти все богатые не только во время боя, но и в мирное время. Обычно боевой кинжал был более массивным (до 2 кг) по весу. Его носили только на правом боку укрепленное в пояс. Кинжал унифицировался по разному параметру у разных народов. Кинжалы кочевничие были легче и меньше по размеру. Но у земледельцев оставался почти неизменным до недавнего времени. Как кочевники, так и

оседлые использовали кинжал как орудие хозяйственного назначения. Кинжалы постепенно становятся стальными.

Рукоятки, как меча, так и кинжала делали из кости, дерева и легкого металла, больше всего из кости.

Булава. “Булава относилась к холодному оружию ударно-раздробляющего действия”⁶⁷. Представляла собой короткий жезл с шарообразной тяжелой головкой и состояла из многочисленных выступлений - острых и овальных шишек. Она изготовлялась из железа длиной в 50-80 см. Больше всего булаву использовали афганские ополченцы. В незначительном количестве она находилась на вооружении Аштарханидов и Великих Моголов Индии. В сефевидской гвардии тоже применялись булавы.

Боевой топор относился к многофункциональному ударно-рубящему оружию. В XVII-XVIII вв., он еще находился во вооружении, но очень незначительно. Этим оружием были вооружены только те воины, которые его могли использовать в совершенстве, те которые ходили в рукопашный бой. В вооружении были односторонние и двусторонние, весом от 500 гр. и более, а длиной от 50 см и далее по росту и силе бойца. Для пеших он считался основным оружием, а для всадника вспомогательным. Боевые топоры были разного типа, но исключительно применялись против боевых коней и латников. В XVII-XVIII вв. боевых слонов и коней можно было встретить во всех армиях юга Центрального Азии (Великих Моголов Индии и некоторых племен афганских пуштунов). Но о существовании специальных групп войск как одних, так и других не было. Использовали боевых слонов в армии Великих Моголов Индии, а боевых коней во всех армиях центрально-азиатских государств. Боевые топоры в XVII-XVIII вв. - это оружие больше всего ополченцев.

⁶⁷ Назаршоев, Н.М. Военная история Таджикистана. /Н.М.Назаршоев, И.Х.Бониёзов.- Худжанд: Хуросон, 2018.-С.142-143.

Близкие к боевому топору в XVII-XVIII вв. были боевые секиры-молотки, как однолезвенные так и двухлезвенные.⁶⁸

Как в армии других стран, центральноазиатские армии на вооружении имели и защитных амуниции: панцирь (кольчуга), щит и шлем, которых называли металлическими защитными доспехами. Историю их возникновения считают появление лука и стрелы, копья, летящего копья и боевого топора. Все защитные амуниции XVII-XVIII вв. были железными. Но и при военных сражениях среди ополченцев можно было еще увидеть и кожаные и деревянные амуниции.

В панцире сочетались принципы чешуйчатого пластинчатого доспеха. Чешуйчатый панцирь был найден в Нуреке, которого по форме и стилю отнесли к XVIII в.

Металлический панцирь (кольчуга) в Центральной Азии XVII-XVIII вв. был двух видов - мидийский чешуйчатый и сако-массагетский. Мидийский - сплетенный из железных колец похожий на рыбью чешую, а сако-массагетский был сделан из железных пластинок. Кольчуги собирались в виде рубашки, которые были разными. Одна кольчужья рубашка покрывала только туловище и плечи, были и кольчуги, которые покрывали все тело воина. Так как она являлась как бы амуницей, то вид кольчуги зависел от его носителя. Кольчуги можно называть тяжелыми, полными и неполными. Неполная кольчуга весила до 10 кг. В XVII-XVIII вв. панцири широкого применялись в армии.

Щит был самым распространенным оружием Центральной Азии. Как и в прежние времена, он предназначался для защиты от холодного ручного и

⁶⁸ Назаршоев, Н.М. Военная история Таджикистана. /Н.М.Назаршоев, И.Х.Бониёзов.- Худжанд: Хуросон, 2018.-С.143.; Елисеев, М.Б. Скифы: непобедимые и легендарные.; Худяков, Ю.С. Вооружение средневековых кочевников Южной Сибири и Центральной Азии в эпоху развитого средневековья. /Ю.С.Худяков.-Новосибирск: Наука, 1997.

метательного оружия. Но использовали только малый щит. Щит считается сакским приобретением.⁶⁹

Датировка найденных щитов по Центральной Азии вопрос трудный, но возможный. В XVII-XVIII вв. здесь, в Центральной Азии малые железные щиты были на вооружении. Железные щиты обычно были не более 70 см в диагоналях и 0,6 кг в весе.⁷⁰

Шлем был известен очень давно и находился как один из средств индивидуальной защиты головы человека. Известны железные, бронзовые и кожаные шлемы. Все они были в применении в центрально-азиатских государствах XVII-XVIII вв.

К метательным орудиям Центральной Азии относились онагры, баллисты - катапульты. В науке их называют механической доогнестрельной артиллерией. Так же на юге Средней Азии, “в армии Великих Моголов Индии появляются огнестрельные оружия”⁷¹, которые применяли во время осадных боев, но иногда и в полевых условиях. Их возили на верблюдах, конях и слонах.

Из-за маленькой дальности метательных орудий и их неудобств онагры, баллисты и катапульты использовались при осаде и обороне городов, крепостей и лагерей. В походах и полевых сражениях они не использовались.

Онагр состоял из горизонтальной рамы, внутри которой был натянут пучок крученых канатов из волос или жил. В этот пучок вставлялся прочный рычаг, обычно находившийся в вертикальном положении. А к концу рычага подвешивалась праща с камнем. Посредством особых приспособлений рычаг оттягивали вниз, при этом пучок канатов напрягался и при отдаче силой выпрямлял рычаг. “От резкого толчка, находившийся на праще камень

⁶⁹ Назаршоев, Н.М. Военная история Таджикистана. /Н.М.Назаршоев, И.Х.Бониёзов.- Худжанд: Хуросон, 2018.-С.144.

⁷⁰ Там же.-С.145.

⁷¹ Монстюарт Эльфинстон. Гузориши шохигари Кобул. /М.Эльфинстон.-Душанбе: Истеъдод, 2011.-С.211.

(камни) выбрасывался (выбрасывались) и летел (летели) по высокой траектории и довольно на значительное расстояние”.⁷²

Баллиста. Баллиста из семейств онагр и катапульта. В Центральной Азии особенно широко использовалась в государстве Великих Моголов Индии. Его обслуживала целая группа воинов в зависимости от ситуации. Если требовалась частое метание камней, то было до 15 человек, а так ее обслуживали 5-8 человек. Баллиста более сложное оружие, чем онагр. Из баллисты сбрасывали камень (камни), как для подавления живой силы, и так для разрушений оборонительных коммуникаций.

Катапульта - метательная машина торсионного типа служила для метания крупных дротиков и стрел. Устройство катапульти было очень близко к баллисте, только с тем существенным отличием, что боевой желоб был расположен не с наклоном, а горизонтально, в силу чего и метательный снаряд выбрасывался по прямой. Своим устройством и назначением использовалась как орудие взломов ворот и стен. Дальность полета стрел или камней доходила до 500 м, так что до неё доставали стрелы лучников. Все выбрасываемые камни доходили до 200 кг и более. Очевидцы в XVII в. сообщают, что метательные машины были и на колесах.⁷³

В центральноазиатской армии имелась и ударная разрушающая и брешопробивающая машина. Ее называли "ворон"-ом, черепахой. Это были многоярусные башни на колесах. Черепахи применялись для штурма стен. Воины, имеющие специальные щиты из дерева, обшитые кожей, которыми закрывали себя от стрел и копьев, ставя щит на спину таким образом, что другой воин мог залезть на него и, прикрывая себя, давал возможность другому пробраться на него до того, что последний мог вступить на стену или площадку. Черепаха - это штурмовое оружие. Остаток и дощечек от

⁷² См.: Назаршоев, Н.М. Военная история Таджикистана. /Н.М.Назаршоев, И.Х.Бониёзов.- Худжанд: Хуросон, 2018.-С.148.

⁷³ Таи же. - С. 150.

черепках, которые относятся к XVII-XVIII вв. археологами найдены по всему центрально-азиатскому региону.

"Ворон" представлял собой приспособление, используемое во время осад городских и крепостных стен. Было два вида "ворона": состоящий из большой треножки, на которой устанавливался длинный, крепкий шест с ящиком-укрытием. В этот ящик садились по несколько воинов, которых поднимали на уровень высоты стены. Укрывшись в ящике из специальных щелей или окошки, они обстреливали защитников крепости. При удачном случае захватывали плацдарм, чтобы легче было добраться другим воинам до цели.

Другим "ворон"-ом был разрушительный ворон, который состоял либо из треноги или на прямоугольной "кошке" и на гривне подвешивался длинный крепкий деревянный шест, на утоньшённый конец которого прикрепляли стальной крючок, а на другой конец привязывались несколько длинных веревок. Шест был навесной. Когда крючком захватывался он за что-нибудь в стене, которого веревкой с середины шеста прижимали к предмету, а другие втягивали шест на свою сторону, и таким образом разбирали кирпичную, каменную, деревянную часть стены. Для разрушения стен в XVII-XVIII вв. использовались передвижные многоярусные башни. Они строились из крепкого легкого дерева. Имелись башни на колесах, которые везли на транспортных животных. Башни имели и перекидные мостики для удобства перехода от башни на стену крепости или башни.

К вооружениям Центральной Азии относились и животные доспехи коней, верблюдов и слонов. Животные во время войн и военных походов играли роль, как транспортного средства, так и как боевая сила. Поэтому для тех животных, которых, использовали при сражениях, готовили доспехи. По рисункам и фото XVII-XVIII вв., которые дошли до нас, видны доспехи, прикрывающие основные части уязвимые для вывода животного из строя или послушания всадника. Это у коней в области головы-лба, и задние части и грудь в обязательном порядке, и обе задние части бедра от всадника. Так

было и для верблюдов. У слонов защищали глаза, проходы в ушах и бедра, всех четырех ног. Их названия мы не знаем. Они готовились из крепкого дерева, легкой плетеной крепкой кегли, железных пластинок. Они представляют очень редкие находки, но все же были найдены археологами.

Основным ударным оружием тяжеловооруженного конного воина были мечи и копьё, иногда булава, защитным оружием - щит. Конь также был покрыт защитными доспехами из металла. Поэтому тяжелая кавалерия использовалась только в ближнем бою, поскольку была маломаневренной и непригодной для преследования отступающего противника.

На вооружении легкой конницы имелись лук, клинок и легкое защитное снаряжение - металлическая кольчуга и щит. Благодаря этому, она была подвижна и маневренно, могла наносить внезапные удары и вести преследования разгромленного противника.

В центрально-азиатской пехоте на вооружение были мечи, сабли, лук и стрела, копьё (пики), топоры боевые, железные палки и арбалеты. «Только лук считался национальным ружьем народов Центральной Азии».⁷⁴

Интересно то, что здесь многие воины имели по два лука: один для стрельбы по защитным целям для пробивания и дальней стрельбы, и другой для ближнего боя. Стрела для первого была со стальными наконечниками, а для второго - с легковооруженной мишенью и из простого металла. Стрелы имели длину до 95 см. Длина стрелы зависела от расстояния между тетивой и лука. Прицельная стрельба достигала 320м. Длина лука составляла 150-170см.

В Центральной Азии огнестрельные оружия появляются еще в XIV в., но широко стали их применять в XVIII в. Их называли кушханджир (кушханджар), раъд, дег, зарбзан, туп, может, были и другие названия: кальяшкан, замбурак.⁷⁵

⁷⁴ Назаршоев, Н.М. Военная история Таджикистана. /Н.М.Назаршоев.-Худжанд: Хуросон, 2018.-С.350.

⁷⁵ Лоренс Лонкхарт. Сукути силсилаи сафавия ва ишголи Ирон аз чониби афғониён. /Лоренс Лонкхарт.-Кембридж, 1958.-С.73.

Первые напоминания о пушках относятся к 1568 г., когда Абдуллахан II осаждал Герат. Тогда это огнестрельное оружие называли "дегом". К сожалению, что до сих пор не удалось обнаружить остатков артиллерии XVII в. Однако об их существовании и использовании упоминаются во многих источниках XVIII в., и исследованиях XX в.

В частности, Н.М.Назаршоев и И.Х.Бониёзов пишут, что "Название орудий происходило от их тактико-технических характеристик: орудия мелкого калибра, среднего калибра, крупного калибра, орудия с длинным стволом, или, наоборот, с коротким стволом и т.д. Так, например, дег имел короткий ствол и крупный калибр, зарбзан - мелкий калибр и короткий ствол».⁷⁶

Из источников известно, что XVII-XVIII вв., в армии Великих Моголов и Сефевидского Ирана легкая артиллерия была на вооружении войск. Зарбзан был приспособлен на верблюдах, лошадях и слонов, и даже на повозках, имея крупные, тяжелые и сложные конструкции.

Спора нет, что на вооружении войск Центрального Азии были и огнестрельные оружия, названные милтиком или туфангом, камони раъд. Их было не в большом количестве, но их стрелки были на особом положении. Собственниками этих стрелковых орудий были богачи. В литературе носителей огнестрельных орудий называют камонвор, камондор, милтикдор и оташандоз. В мирное время оташандозы служили или сопровождали караваны, а в военное время и в армии они находились при правителях или военачальниках. О форме этих орудий представление очень незначительное, так как найденные стволы трудно сравнивать с такими же орудиями XIX в.

Из перечисленных вооружений населения Центральной Азии не трудно представить военное искусство региона. «В период всеобщего кризиса феодального общества Центральной Азии, усиливались меж-феодалные

⁷⁶ Назаршоев, Н.М. Военная история Таджикистана. /Н.М.Назаршоев, И.Х.Бониёзов.- Худжанд: Хуросон, 2018.-С.358.

распри на национальной, религиозной, местнической, политической почве, которые происходили при участии войск. Происходило усиление и вооружение противников»⁷⁷. Это можно отметить и на примере Центральной Азии.

Вооружение бойцов претендентов на престол быстрее модернизировалось, чем правительственные войска. И этот процесс зависел от модернизации армии, соприкасающихся государств. Например, у войск афганских племен восточных пуштунов и афганцев заметно прослеживается влияние Индийских Моголов и индо-английских вооружений. А на западных афгано-паштунских племен, к существующему моголо-индийскому влиянию добавлялось и иранское влияние.

Как было отмечено выше, центрально-азиатская армия XVII-XVIII вв. уже состояла из трёх видов: кавалерия, пехота и артиллерия. Во всех видах армии устанавливалась десятичная система: 10 воинов составляли одну десятку, десять десятка - одну сотню, десять сотни одну тысячную, десять тысяча одну десятитысячную, десять десятитысячная одна сотысячную, а дальше - десять сотысячная одну тьму. Последнюю единицу источники упоминают в период тимуридов и шайбанидов. Тьму по отношению армий Аштарханидов и Великих Моголов источники не упоминают. Но по отношению населения упоминают для точного определения налога, или размещения армии (войска), так как еще в XVII и начале XVIII вв. абсолютная часть войск находилась на содержании населения. Поэтому каждая область знала допустимое число войск на содержание. Как отмечено выше, только личная гвардия правителя получала жалование.

По нашему представлению и убеждению, установить назначение войск Центральной Азии, практически невозможно. Во - первых, конец XVII и начало XVIII вв. Центральная Азия только политически входила в состав Аштарханидов, Великих Моголов Индии и Ирана, на самом деле они

⁷⁷ См.: Азимова, Б.Т. Указ. Работа.-С.72-75.

Аштарханиды и Великие Моголы) находились на стадии полного распада. Каждая область и каждое уже имели свои войска. Одни боролись за центральную власть, племя - за местные, третьи за независимость, четвертые - экономическое благосостояние и т.д. И каждый, кто хотел добиться своей цели, опирался на реальное вооружение и вооруженные силы.

Более достоверно и подробное, о войсках отдельных родов и племен юга - запада Центральной Азии, сообщается в работе Монстюарта Эльфинстона. В частности, он о порядке образования армии у племени дуррани пишет, что, во-первых, есть традиция, что каждая семья (дом) должна был выделить одного воина пешего или две семьи одного всадника. «Из одного рода составляли одну группу под командованием одного из представителя того рода, но не более десяти человек. Были роды, которые представляли нескольких десятков. Из десяти десятков составляли одну сотню и т.д.»⁷⁸

Он в одном месте упоминает, что «в Кабульском дворе много офицеров, в том числе военно-гражданского чина – ийшакогобоши».⁷⁹

Тот же М.Эльфинстон сообщает, что «расходы на военных были незначительными, так как сардоры и офицеры жили на подарках и лихоимстве».⁸⁰

Все данные Монстюарта Эльфинстона относятся к 1809 г. Некоторые данные о количестве войск отдельных племен можно найти у Сайда Джалалиддина Афгани. В частности, он количество войск, «только гильзаев называет 10 тыс.»⁸¹

¹ Монстюарт Эльфинстон. Гузориши шохигарии Кобул. /М.Эльфинстон.-Душанбе: Истеъдод, 2011.-С.14.

⁷⁹ Там же.-С.184.

⁸⁰ Монстюарт Эльфинстон. Гузориши шохигарии Кобул. /М.Эльфинстон.-Душанбе, Истеъдод, 2011. - С.188.

⁸¹ См.: Азимова, Б.Т. "Татимаит ал-баян фи тарих ил-афган" Сайида Джамалуддинаи Афгани как исторический источник по истории Центральной Азии (XVIII-XIX вв.)./ Б.Т.Азимова.-Душанбе, 2012.-С.75.

Таким образом, из изложенных нами данных становится ясно, что в Центральном Азии, на рубежах XVII-XVIII вв., постоянные армии и войска еще находились на стадии формирования. Были заметны некоторые новшества в структуре войск (кавалерия, пехота, артиллерия), вооружении и амуниции. По структуре набора в армию она по прежнему основывалась по родо-племенному фактору, хотя имелись и наемные солдаты.

Уровень вооружения Бухарского эмирата в период нового времени резко отставал от европейских государств. Это было связано, прежде всего, с экономической отсталостью края, отсутствием военно-промышленных предприятий, военно-учебных заведений, во всей духовной жизни насаждался религиозный мусульманский фанатизм.

Всё это в конечном итоге не давало возможности подготовить в среднеазиатских государствах инженеров, техников, офицеров, которые могли бы поднять на новый уровень не только военно-теоретическую мысль, но и весь военно-промышленный комплекс.

К началу XIX в., солдаты бухарской армии были вооружены фитильными ружьями, пиками и саблями. Определённая часть солдат облачалась в короткие кольчуги, железные каски, имела кожаные щиты для защиты от стрел.

Артиллерия состояла из десятка старых пушек, установленных на деревянные лафеты. Малокалиберную артиллерию - хатайги устанавливали не седло лошади или верблюда.

В артиллерии числилось до 50 пушек различного калибра, которые дислоцировались в Бухаре (32 орудия), в Ура-Тюбе (10), в Джизаке (2), по одному - в Керках и Чарджуе. Артиллеристами, как правило, являлись местные жители, которые получали жалованье из государственной казны и находились постоянно при орудиях. Во время военных походов артиллерия Бухары в полном составе следовала за эмиром. После возвращения из похода стволы орудий снимались с лафетов и складировались у дворцовых ворот до следующего похода.

Во второй половине XIX в. появляются нарезные казнозарядные ружья-винтовки, в которых кремнево-ударный замок был заменён капсульным. Дальность прицельной стрельбы из них увеличилась до 800 шагов.

Таким образом, власть светских и духовных феодалов в государствах Центральной Азии в исследуемый период опиралась на вооруженные силы. Роль военных в их политической жизни была весьма велика, а в период междоусобиц и борьбы за власть - решающей.

Организационная структура армии, её состав и вооружение, соответствовали общественно-экономическому положению и уровню развития производства и техники. В целом, по сравнению с европейскими странами их численность, потенциал и вооружение находились на более низком уровне, а регулярные армии только начали формироваться.

ГЛАВА II. ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ АРМИЙ И ВООРУЖЕНИЙ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ НАКАНУНЕ И В ПЕРИОД ИХ БОРЬБЫ С ВЕЛИКИМИ ДЕРЖАВАМИ (вторая половина XVIII - середина XIX вв.)

2.1. ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА СТРАН РЕГИОНА НАКАНУНЕ ИХ ЗАВОЕВАНИЯ РОССИЕЙ И АНГЛИЕЙ

Как было отмечено выше, географическое или территориальное понятие Центральной и Средней Азии до начала XVIII в. не существовало. Эти термины или географические названия появились в результате соперничества Азиато-Европейских государств в середине XVIII и в начале XIX вв. Название Центральная Азия, а потом Средняя Азия стало появляться в русском политическом, военном и географическом лексиконе. Более подробное изучение или пояснение названий Центральной и Средней Азии не входят в нашу задачу. Только заметим, что понятие Средняя Азия впервые появляется в российских разведывательных органах, дипломатических документах военных, а потом как географическое название.

Во второй половине XVIII и первой половине XIX вв., в Среднюю Азию входили в основном территории будущих государств Бухарского, Хивинского и Кокандского ханств, которые образовались в ходе распада Аштарханидского государства. Рассмотрение истории распада этого государства не входит в нашу задачу. Нас интересует политическое устройство Средней Азии и её состояние.

Как мы отмечали выше, в начале XVIII в. Аштарханидское государство находилось в глубоком социально-экономическом, этническом и политическом кризисе. Государство, население вообще среднеазиатского общества оказалось в состоянии политических, экономических, этнических и международных потрясений. Главное было то, что уже все названные процессы приобретали политический характер, и их действия стали зависеть

от желаний великих держав, таких как Англия, Россия и Китай. Поэтому конкретные исторические процессы Среднего Азии надо рассмотреть в связях и единстве с желаниями названных государств.

Россия пробивала "окно" в Европу. Хотела пробить также окна в Азию и на Востоке. Англия, захватив основную часть Индии, хотела это завершить и укрепиться в ней в такой достаточности, которая могла обезопасить её присутствие здесь на долгие времена. Китай, который стал терять свои восточные водные территории, хотел их компенсировать на западе за счет Аштарханидов и Великих Моголов. То есть судьба Средней Азии была в руках будущих претендентов, а они без поддержки местного населения не могли осуществить свои захватнические цели.

В конце XVIII в. в приобретении территории Аштарханидов больше всего были заинтересованы Россия и Иран. О своем присутствии в этих государствах думали Англия и Китай.

Последние два Аштарханидские ханы (Убайдуллахан - 1702-1711 гг. и Абдулфайзхан - 1711-1747 гг.), фактически были марианетками в руках отдельных феодалов и глав племен. Двор был клановым и управление областей зависело от желаний этих кланов. Фактически, Аштарханиды находились у власти благодаря существованию этих претендентов, и каждый хотел за своей спиной иметь такого послушного и сговорчивого правителя, как Убайдулла и Абдулфайз. Узбекская знать мангиты, кунграты, минги, юзы и разные туркменская и киргызская родовая знать своими подарками, подношением, предательством приобретали все звания Аштарханидского двора. Однако, окончательное своё отделение от центральной власти все они увидели в поддержке друг друга или извне. Поддержка и признание друг друга им нужны были для укрепления своего влияния во дворе, а во внешней политике - поддержка для полной независимости.

Одной из особенностей развития политической истории Центральной Азии и Сафавидского Ирана заключается в сепаратизме дворов и местных правителей, на изучение, которой историки Центральной Азии мало уделяли

внимание. Этот сепаратизм дополнялся еще и вопросами власти. Как в Центральной Азии и так в Сефевидском Иране, этнический вопрос (судьба отдельных родов и племен), был подчинен вопросам национализации политической, экономической и культурной жизни будущих народов и нации региона. Иран персидский управляется не персами, Аштарханиды (таджики, таджикские народы) управлялись аштарханидскими узбеками, Великие Моголы Индии по роду таджики, пуштуны, индуси, но во власти - моголы. То есть, эти империи не являлись национальными. Но, в этом была их беда, а бедой было то, что права власти и законы управлялись от имени не местных жителей, а от имени обориегено (в лучшем случае) но исключительно завоевателями. А исторический процесс протекал таким образом, что нужно было привести к власти либо местного правителя, либо правление должно было перейти к новому этническому объединению.

До середины XVIII в., официальный ислам удерживал население от требований национализации политического и этнического строя. Шиизм в Иране, накшбандия в северной и юго-центральной Центральной Азии, выступали как официальные учения ислама, стали утверждать новые идеи об управлении. Шиизм в Иране к власти ввел сефевидов. Против них выступило учение накшбандия, как официальное учение ислама в Хорасане, Меввереннахре, Синде.

Хотя Надиру Афшару силой удалось захватить большую часть земель Великих Моголов и Аштарханидов, но шиитская официальная идеология правления не была приемлимой, для восточной империи Ирана. Противостояние в самом Иране на почве борьбы шиизма и суннизма привело к тому, что основная часть суннитского Ирана отпало от шиитского Ирана. «В 1747 г. образовался Афганистан⁸², в 1753 г. Бухарское ханство, в 1758 г. - Хивинское и в 1809 г. Кокандское ханство: Ахмад и Рахимбий ставленники Надира, а ханы Коканда и Хивы требовали признания Бухарскими правителями.

⁸² Советская историческая энциклопедия. - М.: Советская энциклопедия, 1961.Т.1.-С.944.

Подробности истории прихода афганцев, мангитов, и других не входят в задачу нашего исследования.

В 1847 г. мангиты объявляли о своей независимости, как законные наместники (приемники) Аштарханидов. Это признавал Иран, который увидел в лице нового претендента своего союзника и образованного в Афганистана. Это и поддерживали минги, кенегесы, юзы, киргизы, казахи, каракалпаки и туркмены взамен признания мангитов их власти, что и случилось.

Политическая независимость Коканда берет свое начало с начала XVIII (1709 г.) века, однако полное и окончательное признание Кокандского ханства приходится к началу XIX (1801 г.) века.

Образование Хивинского ханства зависело от многих факторов: Российского, Иранского, Бухарского, Каракалпако-Туркменского. Фактически, Хивинское ханство было образован в конце XVI в., но под влиянием Аштарханидов Хива только в середине XVIII в. приобретает свою независимость от мангитов и Коканда.

Более подробная история этих ханств второй половины XVIII и первой половины XIX вв. будет отражена ниже.

С приходом к власти Мухаммад Рахимбия (правил в 1747-1758 гг.) в Бухарском ханстве, начинается централизация государственной власти. Хотя вместе с централизацией усиливается военный потенциал страны, Бухара подчинила Самарканд, Кермине, Карши, Керки, Чарджуй, Шахрисабз, Гиссар, Ура-Тюбе (Истаравшан) силою войск и в результате войны.

В целом, Мухаммад Рахимбий смог добиться усиления центральной власти и некоторой политической стабилизации. Однако его недолгое правление не позволило в полной мере закрепить и развить достигнутые успехи.

При проявлении Дониела (1758-1785) военные действия как внутренние, так и внешние не прекращались. Внутренние - с Шахрисабзом, Ура-Тюбе (Истаравшан), Чорджуй, а внешние - с Ираном и Хивою. Потому успехи или

потери были связаны с поддержкой или изменой некоторых военачальников. «Процессу укрепления государственной власти уделял важное внимание энергичный правитель Бухары - Шахмурад (правил в 1785-1800 гг.), принявший титул эмира».⁸³

При нем были проведены несколько важных государственных реформ, в том числе, военной. Шахмурад вместо ополченской армии ввел регулярную армию сарбазов на, подобии военных реформ Петра I в России. Сарбазы на службу принимались на основе конкурса на здоровье, умение навыков езды и обращения с оружием и на контрактной основе. Сарбазы должны были стать регулярной армии. Однако, для этого нужны были большие средства, которых не было у Бухары. Но зато было заложено начало создания новой армии, задачей которой было не поддержание не какого-то претендента (главы рода и племени), а государства. Своей армии Шахмурад уделял большое внимание, поскольку понимал, что без неё ему не удастся укрепить внешнее и внутреннее положение страны.

В целях расширения своего государства Шахмурад вёл завоевательные войны. Его армия состояла в основном из кавалерии, и с её помощью он завоёвывал близлежащие территории. Причём, во время походов Шахмурад во главе армии сам водил её в бой. Поддерживая строгую воинскую дисциплину, он отличившимся сарбазам - воинам, устанавливал повышенные жалованья, щедро раздавал земли. Армию во время походов сопровождали священнослужители, которые не только вдохновляли воинов, но и были посредниками на территориях, куда совершался поход.

В 1788 г. Шахмурад отвоевал земли Чор-вилоята - Андхой, Шиберган, Сары Пуль, Ахча⁸⁴, которые в 1752 г. были захвачены Ахмадшахом, основателем Дурранийской империи в Афганистане. В последующем эти области вошли в состав Бухарского эмирата до 1845 г. В 1793 г. Шахмурад захватил Балх и присоединил его к своему эмирату. Таким образом, и в

⁸³ История таджикского народа: В 6 томах. -Душанбе, 1999.-Т.4.

⁸⁴ Города, расположенные на севере Афганистана.

период Шахмурода военно-политическое положение страны зависело от вооруженных сил и вооружений.

Кроме того, Шахмурад присоединил к своим владениям значительную часть Восточного Туркменистана, в том числе Мерв. Им были также завоеваны Гиссар и Ура-Тюбе, хотя в состав Бухарского эмирата они вошли лишь номинально. Шахмурад успешно воевал с афганским правителем Тимуршахом, сумев сохранить за собой области левобережья Аму-Дарьи, населённые таджиками.

В период правления эмира Хайдара (1800-1826 гг.), старшего сына Шахмурода усиливается сепаратические тенденции правителей Мерва, Гиссара, Ура-Тюбе, Ходжента, Бадахшана. Хайдару удается усмирить их, но он был вынужден уступить Мерв Хиве. Основной причиной неудач Хайдара можно считать не завершенность начавшихся реформ при его отце, в осуществлении в связи с тем что он столкнулся с сопротивлениями глав племен, которых он решил привлечь вместо узбекских вождей на государственные должности иноземцев. "На первый взгляд подобные действия казались спасительными для государства, - как писал Ахмад Дониш, - но впоследствии они принесли очень большой вред окраинам страны, так как во время правления его сына, эмира Насрулло, эти старшины и главы племён не могли выполнять никаких обязанностей и отдавали области врагам".⁸⁵

После смерти эмира Хайдара несколько лет продолжались дворцовые интриги, на престол был возведен его старший сын Мир Хусейн (1797-1826 г.). Он процарствовал всего лишь 2,5 месяца. По некоторым данным, был отравлен. Накануне смерти Мир Хусейн оставил престол своему брату, Умару. Однако уже через четыре месяца его брат Насрулло захватил власть и в апреле 1827 г. взошел на престол.

⁸⁵ Ахмад Дониш, Путешествие из Бухары в Петербург.- /А.Дониш.-Душанбе: Таджикгосиздат, 1960.-С.42.

Насрулло (правил в 1827-1860 гг.), опираясь на войска и союз с духовенством начал проводить жёсткую политику по централизации власти. При этом жестокость его не знала пределов: только за первый месяц своего правления на казнь отправлялось ежедневно до 100 человек. Он добивался объединения областей, номинально входивших в состав эмирата. К управлению отдалёнными областями он привлекал не только родственников, но влиятельных людей из местного сообщества.

Кроме того, Насрулло проводил агрессивную политику в отношении Хивинского и Кокандского ханств за спорные пограничные территории - Мерв, Чарджуй, Ура-Тюбе, Джизак, Ташкент, Ходжент и др. При Насрулло был впервые создан отряд артиллеристов под командованием Абдусаматхана.

Абдусаматхан - один из знаменитых интриганов первой половины XIX в. Он по происхождению перс, искушенный в дворцовых переворотах сефевидов Ирана, моголов, Индии и таджикско-афганско-пуштунов Афганистана, о котором наш информатор (отгиск) приводит подробную его деятельность. В частности: "При Саид Музаффаре формированием и обучением регулярных бухарских войск занимался беглей из Персии Наиб Абдул-Сашед (Абдул-Самед), который поселился в Бухаре спасаясь от виселицы, за преступление совершенные им в Персии и Индии. Только в одном Кабуле ему не повезло, и он поплатился ушами за какое-то злодейство".⁸⁶

В 1839 г. и в 1841-1842 гг. Насрулло нанёс кокандскому хану сильные удары, в результате чего отнял у него ряд областей, в частности, Ташкент и Ходжент, назначив при этом бухарского неместника в Коканд. Однако вскоре глава Коканда Шер Алихан изгнал бухарских чиновников и, отразив новый

⁸⁶ Начало переговоров о мире, желания Сейид Музаффара. - Условия мирного трактата, заключенного генералом Крыжановским с Мирохуром, Мусабеком от мая 1868 года.- Лыко М.В. Очерк военных действий 1868 года в долине Зарафшона.-СПБ.: Тип.Деп.-та уделов, 1871.-130 с; см.эл.ресурс: <http://militera.lib.ru/h/Luko.mv/ol.html>.

натиск бухарского эмира, отвоевал Ходжент и Ташкент. Тем не менее, в 1856 г. Насрулло сумел присоединить к Бухаре Шахрисабз и Китаб.

Насрулло поддерживал дружественные отношения с Россией. Он неоднократно отправлял посольства в Петербург во главе с Б.Рахматбековым. В 1841-1842 гг. в Бухаре побывала русская миссия во главе с К.Бутенёвым. В 1867 г. Насрулло отправил посольство в Россию, в составе которой был известный таджикский мыслитель Ахмад Дониш.

В 1858 г. Бухару посетило посольство Игнатьева. Если все эти отношения Бухары с Россией просмотреть через призму военно-политического состояния Бухары, то выясняется, что при Насрулле в Бухарском эмирате регулярная армия находилась в процессе формирования.

После смерти Насрулло трон в эмирате перешёл к его единственному сыну Музаффару (правил в 1860-1885 гг.). Однако, по словам Ахмада Дониша, «Насрулло хотел, чтобы власть перешла к его внуку, поскольку он не доверял Музаффару»⁸⁷. Тем не менее, последний всё же становится эмиром Бухары.

Придя к власти, эмир Музаффар лишил должностей всех высших должностных лиц, которые служили его отцу. Это вызвало недовольство и выступления со стороны знатных родов во многих областях страны. В результате, правители Шахрисабза из династии мангытов были свергнуты.

При правлении Насрулло Бухара не менее 55 раз вступала в войну против своих соседей (Коканд - 40, Хива - 7, Иран - 6, Афганистан - 2). Хотя за весь этот период бухарская армия совершенствовалась она вооружалась новым вооружением, но она находилось на низком уровне по всем параметрам по отношению с европейскими армиями.

Бухарский эмират, как и Афганистан, в течение с 1753 по 1868 г., тоже всегда находился либо на военном положении, либо на войне. Рахимбий воевал с Самаркандом, Чорджуем, Мары, Гиссар, Шахрисабз, Ура-Тюбе,

⁸⁷ См. Ахмад Дониш. История мангитской династии. /А.Дониш.-Душанбе: Дониш, 1967.- С.57

Ходжентом и с Кокандом, Хивой, Ираном и Афганистаном (1753-1758 гг.). Его приемник Дониял (1758-1785 гг.) воевал с Хивой, Кокандом, Ираном и Афганистаном за разделы территории и против Гиссара, Ура-Тюбе. Шахмурад (1785-1800 гг.) с Кокандом, Хивой, Афганистаном и Ираном, также против Гиссара, Мерва. Хайдар против Ирана, Афганистана, Коканда и Хивы, также против кара-кипчаков, хитаев. Насрулла (1827-1860) более 40 раз с Кокандом, около 10 раз с Хивой, 7 раз с Ираном, 2 раза с Афганистаном и десятки раз с внутренней оппозицией, особенно с кенегасами, мингами, юзами, с Гиссаром. Но, самой основной была война с Россией (1866-1868 гг.), которая привела Бухарский эмират к полной зависимости от России.⁸⁸

Эмир готовился к Зирабулакскому сражению по хотению двора и населения, которые знали о нем по слухам. На "газават" эмира, по начальным данным встало не менее 100 тыс. мужчин. Всем двором надо было заниматься этим "газаватчином", его вооружением, амуницией, провиантом. Одним "газаватом" (народным скопищем) выиграть войну было невозможно. Эмир и его подчиненные занимались грабежом своего народа, используя сложившееся положение.

Бухарскую армию в эти годы трудно было отличить от ополченцев, армия состояла без обученных командного состава, не знающих теорию и тактику войны нового времени. Она была обречена на неудачу и по вооруженности и запаса. Но никак нельзя было обвинять её в трусости и бездарности.

Для нашего исследования, подробное изложение истории Самаркандского мятежа или выступления Кататюры Абдумумина, связано с

⁸⁸ История таджикского народа: В VI томах. Душанбе, 2009; Т.IV. В VI томах. - Душанбе, 2009.-Т.IV. История таджикского народа: В III томах.-М.: Наука, 1965. Т.2., Кн.2. Гафуров, Б.Г. Таджики. /Б.Г.Гафуров.-М.: Наука, 1972. Его же: История таджикского народа в кратком изложении.-М. Госкомиздат, 1952.-С.366-376; Гаррицкий, А.А. История Афганистана. /А.А.Гаррицкий.-Душанбе: Матбуот, 2007.-103 с.; Записки о Бухарском ханстве.-М.: Наука, 1983-146 с.; Бухара и Афганистан в начале 80-х годов XIX века. - М. Наука, 1974-140 с. Арандаренко, Г.А. Досуги в Туркестане. /Г.А.Арандаренко.-СПб, 1888; Логофет, Д.Н. Бухарское ханство под русским протектатором. /Д.Н.Логофет.-СПб, 1911.

применением в ходе этого мятежа разновидностей оружия, которые находились на вооружении не только Бухары, но и Центральной Азии.

Эмир Музаффар 38 раз совершал походы в Шахрисабз, но захватить его всё же не мог и заключил мир. Недовольство политикой Музаффара проявилось также в Самарканде, Гиссаре, Кулябе, Бальджуване.

В борьбе с Россией Музаффар несколько раз терпел поражение. Первое непосредственное сражение между Россией и Бухарой состоялось 8 мая 1866 г. в Ирджаре. За ним последовали Худжантское (сентябрь 1866 г.), Истаравшанское (сентябрь-октябрь 1866 г.), Джизахское (октябрь 1866 г.), Зирабулакское (июнь 1868 г.).⁸⁹

Переговоры о мире между Бухарой и Россией шли очень тяжело и долго, так как обе стороны имели свои расчеты. Переговоры шли в Оренбурге, Ташкенте, Самарканде и в Зирабулаке. О ходе этих переговоров наш информатор сообщает: "Несмотря на ряд военных неудач, испытанных бухарскими войсками в бою под Ирджарем, а также при обороне Ура-Тюбе и Джизахе эмир Бухары, Сеид-Музаффар-Бахадур-хан недостаточно сознавал невозможности борьбы с Россией". Между тем, Бухара хотела возвратить Джизах, Ура-Тюбе и Ходжент.

В Оренбургских переговорах между генерал-губернатором Крижановским и Мирахуром Мусабеком, которые проходили в мае 1868⁹⁰ г. речь шла о судьбе Джизаха, Ура-Тюбе и Ходжента.

Россия наотрез отказалась о возвращении их, и на что соглашался и Мусабек, но в своих письмах эмиру писал, что не надо соглашаться с условиями мира, предложенного Крыжевским. То есть Мусабек двуличничал. Но Мусабек знал, что генерал-губернатором Туркестана назначен Кауфман. Вероятно он ожидал его встречи.

⁸⁹ История СССР. В 12 томах.-Т.5.-М.: Наука, 1968.-С.218.

⁹⁰ Начало переговоров о мире, желания Сайид Музаффара.-Условия мирного трактата заключенного генералом Крыжановским с мирахуром Мусабеком от мая 1868 г., - Лыко М.В. Очерк военных действий 1868 года в долине Зарафшона.-СПб: Тип.Деп.на уделов, 1871.-130 с; См.эл.ресурс: [http: \\ militera.lib.ru. \h\ly komv\ol.html](http://\militera.lib.ru.\h\ly komv\ol.html).

Генерал-адъютант Кауфман был вполне согласен на заключение мирного тракта с Бухарой, на известных уже нам условиях; но желая, на первых порах, дать эмиру фактическое доказательство своих миролюбивых намерений, счел возможным сделать в условиях договора некоторые изменения в пользу Бухарского Ханства. Так, Яны-Курган предполагалось уступить Бухаре; границу от ущелья Джалан-Уты предположено было провести не по подошве северного ската Каратауского хребта, а по гребню его, и еще несколько других, незначительных уступок, которые, тем не менее, были приняты Муссабеком с чувством живейшей признательности. Таким образом, переговоры, окончились; эмиру оставалось только подписать их и скрепить приложением собственной своей печати.

Чтобы вполне убедить Сеид-Музаффара в безусловной искренности своих миролюбивых намерений, генерал-адъютант Кауфман, отправляя в Бухару Мусса-бека, вручил ему этот документ перед выездом его из Оренбурга. Письмо, в котором, уведомив Сеид-Музаффара о своем назначении туркестанским генерал-губернатором и о полномочиях вести переговоры с пограничными средне-азиатскими ханствами, сообщил, что, “согласно воле Его Величества Всероссийского Государя Императора, он едет в Туркестанский Край не для войны, а для мира, и что так, как условия мирного трактата между обоими государствами уже выяснились и соглашение по ним между представителями обеих сторон состоялось, то он надеется, что к приезду его в Ташкент, высокостепенный эмир утвердит их своею подписью и печатью, и вышлет для немедленного представления на окончательное утверждение Государя Императора”.⁹¹

⁹¹ Начало переговоров о мире, желания Сейид Музаффара. - Условия мирного трактата заключенного генералом Крыжановским с мирохуром Муссабеком от мая 1868 г. - Лыко М.В. Очерк военных действий 1868 года в долине.-Зарафшана.-СПб: Тип.Деп-та иделов, 1871 г.-130 с; См.эл.ресурс: <http://militer.alih.uzh\jyko.mv\01.html>.

В заключении письма было сказано, что дальнейший ход их пограничных действий будет вполне зависеть от подписания условий договора.

Приехав 7-го ноября в Ташкент, командующий войсками не нашел в нем не только подписанных эмиром условий мирного трактата, но даже и письма от эмира.

В документе указано: "Между тем, враждебные действия со стороны Бухары не прекращались. Хотя после дел 7-го июня и 5-го июля большие массы бухарцев больше не показывались на виду нашего передового отряда, но отдельные шайки не переставали беспокоить вновь образованную с открытием Туркестанского военного округа, Сыр-Дарьинскую область, являясь непрерывно в различных пунктах ее обширной территории. Так, в сентябре, шайка киргизов, под предводительством Садыка, недалеко от форта №1-й сделали нечаянное нападение на казаков у водопоя и изрубила значительное число безоружных казаков; другая шайка, высланная беком Назаром из кишлака Ушмы, вблизи Чиназа, захватила нашего артиллерийского офицера, поручика Служенко, с тремя рядовыми, которых отвезли в Бухару, где, по приказанию эмира, угрозами смерти и другими жестокостями, пленников принуждали принять магометанство и обучать бухарские войска. На требования полковника Абрамова и генерала Мантейфеля, исполнявшего должность военного губернатора нынешней Сыр-Дарьинской области до открытия Туркестанского военного округа и до приезда главного начальника края, о высылке пленников, эмир даже не ответил."⁹²

Между тем, отдельные беки нападали на посты и солдат России, с тем чтобы Россия пошло на них. И у России были свои требования - возвращение пленных русских солдат и офицеров.

⁹² Начало переговоров о мире, желания Сейид Музаффара.-Условия мирного трактата заключенного генералом Крыжаноским с мирохуром Мусабеком от мая 1868 года.-Лько М.В. Очерк военных действий 1868 года в долине Зарафшана.-СПб: Тип.Деп.-та уделов, 1871.-130 с; См.эл.ресурс: [http: \\ militera.lib. lu 1h \lykomv\ol.ht.ml](http://militera.lib.lu/1h/lykomv\ol.ht.ml).

В свою очередь, Мусобек утверждал, что эмир не знает о нападениях беков на российские войска. Например, на вопрос Кауфмана о возвращении русских и нападениях Мусобек на отрез отрицал, что русские пленники у них нет, и эмир не знает о нападениях отдельных беков на русских. Тогда как известно, что Мусобек перед встречей с Кауфманов встречался в русскими пленными и уговаривал их вступить в бухарскую армию.¹

Эмир, в свою очередь, посылая письмо Кауфману утверждал своё согласие на мир, но не подписав и не закрепив свою подпись печатью. А когда Мусобеку разъяснили о том, что пока эмир собственноручно не подпишет письмо и не выложит своей печати, эти письма не имеют никакого значения. Мусобек обещал, что именно так и он будет уведомлять эмира.

Переговоры в Ташкенте тянулись более 5 месяцев, без результата. Тогда Кауфман возвратил посла эмира Мусобека с двумя одинаковыми содержанием фактически договора в одном конверте, а в другом письме говорилось: "Посылаю с мирохуром Мусса-беком две копии с трактата, препровожденного Вам из Оренбурга, обе скрепленные моею подписью и печатью. Если действительно, Ваше Высочество непременно желает жить в дружбе и согласии с нами, то возвратите мне немедленно одну из этих копий, приложив к ней, в знак утверждения Вашего, свою печать. Другая копия, мною же утвержденная, останется у Вас, для руководства Вашего и успокоения народа, который тогда, не опасаясь разорительной и пагубной войны, займется мирными делами и выгодною для него торговлею. С того дня, когда получиться от Вас утвердительный ответ, т.е. когда Ваше Высочество возвратит одну из копий, утвержденную Вашею эмирской печатью, мир между Бухарой и Россией будет считаться заключенным, и я возьму на себя строгое выполнение выраженных в трактате условий".⁹³

⁹³ Начало переговоров о мире, желания Сейид Музаффара.-Условия мирного трактата заключенного генералом Крыжаноским с мирохуром Мусабекком от мая 1868 года.-Лько М.В. Очерк военных действий 1868 года в долине Зарафшана.-СПб: Тип.Деп.-та уделов, 1871.-130 с; См.эл.ресурс: [http: \\ militera.lib. lu 1h \lykomv\ol.ht.ml](http://\militera.lib.lu1h\lykomv\ol.ht.ml).

Ответ был получен через нового переговорщика мирзы (писаря) Шамсутдином, в которой эмир просил о том, чтобы ему более понятливее объяснили будущие границы. Это было новое условие Бухары.

Между тем, нападение отдельных группировок на русских участились.

Не добивший мирным путем решить бухаро-русское противостояние, Россия начала двигаться в сторону Самарканда, который 2 мая 1867 г. был занят без боя.

В ходе всех этих событий, вместо того, чтобы вооружить народ, быть с ним, найти с ним общий язык, эмир приказал о взимании налога горожан на год вперед и его беки стали бесчинствовать поборами в деревнях.

Однозначно, среди населения близлежащих деревень Самарканда, большой резонанс имело воззвание - обращение Кауфмана, в случае перехода на сторону русских, гарантировалась полная свобода действий подданных. Почему-то это обращение Кауфмана не упоминают историки.

Общая картина военной кампании 1866-1868 гг. со стороны эмировских войск и населения была таковой, что она без специального изучения не поддается такому определению. Это то, что где был эмир и его войска, которые не проходили на встречу с Российской армией, народ от него требовал - освободить территории, захваченные русскими и защитить их. Это доказывает, что народ был на стороне защиты от агрессии. А при отступлении везде его презирали, на встречу не выходили, бросали на его свиту камни, обзывали, обвиняли в трусости.

Правителям надо было опираться на народный гнев против агрессии и организовать этот гнев на сражение. А получилось наоборот, агрессор "максимально" мог использовать силу массы для своих целей. "Агрессор" не отбирал у народа, собранный урожай, не избив, не выгонял, не мешал его собственности.

Эмир способствовал своей администрации в деле угнетения, стеснения, обещания, своему народу, и тем лишался всеобщей поддержки. Должностные

лица всех районов, в большинстве случаев думали о наживе, а не власти. Им было все равно кому служить - эмиру или императору.

По нашему мнению даже не это было главное. Главное было то, что вообще существовала ли возможность сохранения эмирата или нет.

Кауфман, “оставив в Самарканде небольшой гарнизон, сам направился к Зирабулакским высотам, где Музаффар готовился для сражения. Тем временем, 2-го июня, в 4 часа утра, т.е. в то самое время, как раздалась канонада на зерабулакских высотах, в то время, когда командующий войсками приказал атаковать бухарцев, Ката-Тюря, Джура-бий и Баба-бий-бек повели свои несметные орды на освобождение трона Тамерлана”.⁹⁴

Гарнизон цитадели Самарканда, блистательно защищаясь в течение семи дней против 50000 скопищ мусальман, потерял 180 человек своих сотоварищей, т.е. на 30 человек более, чем сколько потерял весь отряд, действовавший в долине Зарафшана во всех семи делах с неприятелем, с 1-го мая по 8-е июня.

В Средней Азии не было еще войны, где бы наши потери были так велики и бой так продолжителен и упорен.

Семидневная оборона цитадели города Самарканда, по всей справедливости, займёт почетное место в ряду славных дел, совершенных когда-либо нашею храброю армией; тем не менее, беспристрастная оценка всех обстоятельств обороны не может не привести нас, к сожалению, что излишнее доверие к жителям города было причиною, что комендант воздержался от разрушения жилищ, прилегающих к стенам цитадели, и от очистки необходимой эспланады: это, лишив гарнизон возможности поражать неприятеля метким огнем, сделало приступы продолжительными,

⁹⁴ Начало переговоров о мире, желания Сайид Музаффара.- Условия мирного трактата заключенного генералом Крыжановским и мирохуром Мусабеком от мая 1868 года. - Лыко М.В. Очерк военных действий 1868 года в долине Зарафшана. СПб: Тип.Деп-та уделов, 1871.-130 с, см.эл.ресурс, сайт: <http://militera.lib.lu1h/lykomv/ol.ht.m1>.

упорными, а стрельбу по гарнизону непрерывною, убийственною и почти безнаказанною.

Следует отметить, что Эспланада - широкое открытое пространство перед крепостью. Чтобы затруднить нападение на крепость, пространство перед ней оставляли открытым, вырубая все деревья и запретив строить дома. Из-за этого войска противника не могли приблизиться к крепости незамеченными, и укрыться от обстрела.

Между тем, политическая ситуация в Хиве протекала фактически по тому же руслу, что и в Бухаре и Коканде. Основным его содержанием были постоянные войны, как по внутренним, так, и по внешним факторам.

Как было отмечено выше, основателем нового в XVII в ханства в Хиве были кунгуратская племя во главе с Мухаммад Аминов. Однако долго, до 1804 г. кунгураты правили от имени подставных ханов. В 1804 г. Ильтузар (1804-1806 гг.) объявляет о независимости и установления единоличной власти.

Наиболее значительным представителем кунгуратов был Мухаммад Рахим (1806-1825 гг.), который объявил себя ханом. Ему удается объединить многих туркменских племен. Им учреждается верховный совет, в составе которого вошли главари племен. Совет провел налоговую реформу, которая серьезно пополнила казну.

Хиву в 1801-1840 гг. посетили несколько дипломатических миссий Англии и России, которые старались склонить ханство на свою сторону. К 30-м годам XIX в. рынок Хивы становится английским, так как английские товары были лучшего качества и дешевле российских. Но с одной особенностью. Англичане сами не торговали, они свои товары оптом отдавали местным чиновникам, намного дешевле, чем рыночные цены. Эта политика торговли известна как "демпинг", т.е. привыкание местных торговцев к продаже английских товаров, от которого они приобретали большие доходы. Россия потеряла серьезного потребителя своих товаров, поэтому хотела силою оружия овладеть этим рынком.

В 1839 г. Россия в Хиву отправлялось военный отряд в составе более 4 тыс. человек, во главе с В.А.Перовским, который из-за холода потерял более 3 тыс. человек и вынужден был вернуться в Оренбург, т.е. хивинские походы русской армии до 1872 г. всегда терпели поражение.

Хива только в 1873 г. после того, когда ее пограничные территории с севера, запада и востока были во влечены в сферу влияния России, после наступления русских войск с трех направлений в составе более 12 тыс. войск 29 мая 1873 г. была завоевана и 12 августа 1873 г. приняла русское подданство.

Военно-политическое положение Хивы было намного сложнее и угрожающее, чем Бухары. Это было связано как мы отмечали выше с российскими действиями на границе Хивы. Однако, неопределенность политики "игры ханов" западно-южной территории Аштарханидов и узбекско-кунградско-туркменских претендентов, которые держались на поддержки извне, не давали возможность не только формированию национального государства, но и армии и вооружению. Хива не была готова к защите самой себя, потом что на ее территории иногда складывалось политическое единство, согласие и мир, но никогда не было единства или согласия на основе национальной идеи. Среди населения Хавы, если можно так называть, господствовали политические, клановые и родо-племенные иллюзии, а не протекала действительность жизни. Чтобы сохранить себя нужны были созидательные идеи на социально-экономических и политических основах, идеи национального политического единства. А так, при существовании всяких идей: клановых, родовых, племенных, идеи самостоятельности были обречены на поражение.

С усилением Ирана на западе территория Афганистана, Великих Моголов Индии на востоке и на севере Аштарханидов была разделена между ними: запад с центром Герат попадал под влияние Ирана, а восток с центром Кандагар - Великих Мологам Индии. В Афганистане в какое-то время прекращаются внутренние распри и внешние вторжения, которые в конечном

счете привели к усилению отдельных племен и территории. Это было связано с великим переселением афгано-пуштунских племен за рекой Инда в равнинные территории Пенджаба, которые стали смешиваться с местными народами. Однако до XVIII века афганцам не удалось образовать независимое государство в собственной стране⁹⁵, да и не могло этого и случиться, так как во первых, исламская традиция нароодообразования стала препятствовать этому процессу на территории Афганистана, и во вторых, исламская теория нароодообразования была вынуждена признать существование персов (афганцев) как один народ, и все народности, которые жили на территории Афганистана считали себя мусульманами в вере и персами по языку. Язык дари и ислам суннитский, который распространялся по Афганистану до XVI в., стал объединителем всех народов, проживающих в Афганистане. Однако тюрко-манголо-узбеко-дари-таджикско-персидские тенденции в политике, экономике, культуре, языке и поведении согранились когда эти тенденции (этногенные) стали приобретать политический характер (благодаря национальной политике Ирана и Великих Моголов Индии), таджико-дарийские и пуштуно-персидские народы стали удаляться от участия в общенациональном процессе. Это привело к созданию противоположной реакции: или слиться с иранской культурой или с монгольской.

Таджико-дарийско-пуштунские народы не хотели принимать ни первое и ни второе, так как персы с V в., а таджики с VI в. уже самостоятельные народы и их было достаточно много в Афганистане. Однако, история распорядилась таким образом, что персо-пуштунские племена по языку и индо-пуштунские по культуре не могли войти ни по языку ни по культуре в состав персо-таджикско-дарийскую среду. Поэтому в Афганистане еще с начала ирано-тюркских противостояний (VI в.) и особенно узбеко-таджикского противостояния (XIV в.) начался процесс образования нового

⁹⁵ Гаррицкий А.А. История Афганистана. /А.А.Гаррицкий.-Душанбе: Матбуот, 2007,-с.90.

народа, который завершится в XVIII вв., в 1747 г., им становится нынешний Афганистан, как государство и как народ и нация дари-пуштуны. То есть, если в процессе образования исторических народов в образовании народа учитывается общность культуры, языка и территории, то в образовании исторических народов, какими являются афганцы (Афганистан), узбеки (Узбекистан), американцы (США), канадцы (Канада), белоруссы (Беларусь), йеменцы (Йемен), израильцы (Израиль) вместо общности территории выступают политические территории.

Вопрос, который мы затрнули здесь, очень сложный, политически, спорный и трудно решаемый. Но мы здесь не ставим во главе угла вопрос народа или нации, а рассматриваем чисто политический - процесс образования Афганистана, как политического субъекта истории. То есть история Центральной Азии XVIII в. отличается не только политическим устройством, но и социально-культурном и этническом процессом.

В этом отношении прав А.А.Гаррицкий, который писал: "Родословное дерево приводимое в "Махзани афгани" и новейшее сочинение, заимствованное из него (как например "Хаяти афгани") основаны в позднейших своих частях, но исторических данных",⁹⁶ полное цитирование, которые составляет около 6 страниц, выясняется в этом дереве исламская легенда об образовании нынешних племен Афганистана.

Процесс консолидации народов не только Афганистана, но всей Центральной Азии больше всего это политически процесс, чем социальный или этнический. Однако в Афганистане больше всего правялся политический процесс - мотив освобождение от всех внешних правителей (Иран, Великие Моголы Индии, узбеков севера и англичан Индии). Этот процесс хорошо исследован М.Губаром. Однако, нас интересует другой вопрос, связанный с процессом консолидации и государственных образовании Афганистана, а также военное положение в этом процессе.

⁹⁶ Гаррицкий А.А. История Афганистана. /А.А.Гаррицкий.-Душанбе: Матбуот, 2007,-с.55-98.

Если взглянуть на политическую историю Афганистана XVII-XVIII вв. с военной точки зрения, то видно, что Афганистан находился на военном положении.

Афганистан при правлении династии Дуррани воевал, как с родственными для себе племенами, как с абдали и юсуфзаи, так и с внешними балуджи, сингхи в 1748, 1749, 1750, 1752, 1757, 1808, 1823 гг.⁹⁷

С точки зрения военно-политической ситуации Хива была наиболее беспокойной территорией Центральной Азии. Здесь еще с XVI в. и вплоть до XIX в. шли потаенные межусобные войны, как среди самих туркменских родов, так и между туркменских и узбекских группировок. А с конца XVII в. к ним добавляются войны с Россией, Ираном, Бухарой и Кокандом. Правителям Хивы некогда было заниматься реформой или созданием постоянной армии. Политическая власть здесь до 1873 г. держалась на силе войск претендентов. Между тем, в это время, то есть с 1747 г. по вторую половину XIX в. в Афганистане протекали процессы аналогичные со Средней Азии - межусобицы и войны на фоне русско-английского соперничества.

Политическая история Афганистана второй половины XVIII-XIX вв. была связана и зависела от соперничающих сторон за Афганистан от России, Англии и Ирана.

Как было отмечено выше, в 1742-1747 гг. на различных территориях Афганистана завоеванных Надиршахом прошли восстания, которые привели к тому, что в октябре 1747 г. Ахмадхан Садозай, бывший военный служащий Иранской армии, объявлял себя шахом Афганистана и в историю вышел под именем Ахмадшах Дуррани. В том же году он подчинил Афганистану Газни, Пешавар и Кабул. В 1747 г. Дерадшаб. В 1748-1750 гг. Синд, Пенджаб и Герат в 1752 г. Кашмир в 1754 г. Сиистан.

⁹⁷ Губар М. Афганистан на пути истории. /М.Губар.-Кабул, 1967.-С.304-411; Советская историческая энциклопедия.-Т.1.-С.950; Раштия, С. Афганистан в XIX в. /С.Раштия.-М.: 1962; Энциклопедия совети тоҷик.-Т.1.-С.905; Хотамов Н.Б. Таърихи халқи тоҷик: Барои синфи 9. /Н.Б.Хотамов.-Душанбе, 2016.-С.177.

С 1758-1773 гг. Афганистан воевал с Индией. Мир наступил при Темуршахе (1773-1792 гг.) который столицу перевел из Кандагара в Кабул. Последним представителем династии Дуррани был шах Шуджо (Шуджоь). В 1818 г. Афганистан распался на несколько самостоятельных княжеств.

В 1823-1834 гг. борьба шла за Пешавар, который отвоевал индийский раджа Раджит Сингх. Только в 1826 г. с приходом к власти Дост Мухаммада, произошло второе воссоединение Афганистана. Именно при нем Афганистан становится ареной военно-политических интересов крупных держав.

Военно-политическая обстановка юга Центральной Азии во второй половине XVIII и первой половине XIX вв. была намного сложнее, чем в северных территориях Центральной Азии. На юге, на территориях принадлежащих государству Великих Моголов Индии, и восточные территории юга Центральной Азии - Ирану, политическая история и ситуация происходили иначе, связанные с упадками империи Великих Моголов и Сефевидского Ирана. На этих территориях происходили трудные этнические и политические процессы. Этнические были связаны с образованием новых этносов и новых политических образований и сложными идеями территориального и национального освобождения от бывших не национальных (монгольских и иранских образований) и опасность стать подвластным новым поработителям Британского королевства.

В первом процессе - против монголо-узбеко-персидского владычества англичане были заинтересованы и поддерживали любое действие против монголо-узбеко-персидского движения. А во втором процессе - создание национальной независимости, союзника внешнего не было не было и внутреннего союзника - политический союз тажико-афгано-пуштунских народностей. Исторически население юга Центральной Азии свою независимость могли обеспечивать только на основе идеи свободы народов, а не на основе интересов племени, рода и нации, так как существующие политические руководители не поддерживали идеи национального освобождения от ни таджиков, ни узбеков, ни афганцев, ни пуштунов и ни

сикхов. Единственная возможность освобождения юга Центральной Азии было в создании единого государства, которое потом будут называть Афганистаном. Однако не надо забывать о британском существовании - фактора развития социально-экономической и общественно-политической жизни Центральной Азии. Иран, чтобы обеспечить своё существование в Центральной Азии, опирался на племя Дуррани, Аштарханиды - на группу таджико афганских племен, Великие Моголы Индии - на узбеко-пуштуно-индийские племена, в Великобритания - на пенджабские группировки - сингхов. Выходит, что в Центральной Азии идея национальной независимости была обречена на провал. Оставалась возможность только политического объединения Центральной Азии, в целом и юга региона в особенности. С другой стороны, на юге Центральной Азии образование политического объединения или независимости, было более реальным, так как именно эти регионы были более уязвимы для всех игроков, также более опасными в существовании постоянной альтернативной силы.

Надо учесть, что тенденция ассимилировать народы принимались как Ираном, так и Великими Моголами, чему сопротивлялись народы этих политических территорий. Югу Центральной Азии нужна была политическая свобода, а не национальная религиозная, культурная и даже языковая.

Военное положение, которое существовало на юге Центральной Азии исследуемого нами периода, было таково что межродовые, межклановые, межплеменные и межгосударственные войны стали не только характерным факторам, но и реальной жизнью и историей этой территории.

Как мы отмечали выше, между афганцами и Британской Индией был ещё третий игрок - Пенджаб, сильного государство сикхов. В 1819 году сикхи воспользовались межусобицами среди афганцев и отняли у них Кашмир (1819). Пенджабский магараджа Ранджит Сингх мечтал захватит всю Пешаварскую область, где жили по большей части афганские племена. Дост и Сингх готовились к будущему конфликту; оба старались заручаться поддержкой англичан.

Из всех афганских областей только Гератской управлял эмир из племени садозаев - Камран-шах, потомок эмиров династии Дуррани. Со времён Конолли британцы оказывали ему поддержку советниками и деньгами, т.к. Герат - важный пункт на пути в Среднюю Азию, которым желали завладеть и Дост, и его братья из Кандагара, и персидских шах. Этот город стал оплотом английского влияния и регионе. Опасаясь могущественных персидских соседей, Камран и помогал организаторам многочисленных восстаний, вспыхнувших на востоке Персии после поражения от русской армии.

Подавив эти восстания к 1832, главнокомандующий войсками шаха наследный принц Аббас-Мирза вызвал к себе Камрана, требуя возобновить выплату дани. Камран прислал вместо себя визиря и платить отказался. Тогда Аббас-Мирза направил к стенам Герата войско о главе со своим сыном, принцем Мохаммедом-Мирзой, будущим шахом Мохаммед-Шахом, а сам принялся набирать подкрепление. В разгар приготовлений он неожиданно умер 25 октября 1833, Мохаммед-Мирзо срочно заключил с Гератом перемирие и бросился в Тагеран, где вступил в борьбу за титул наследного принца.

К 1832 из всех свергнутых афганских эмиров династии Дуррани был жив только Шуджа-уль-Мульк, изгнанный в 1809. Он жил на английскую пенсию в Лудхиане, Пенджаба. Как только возникла угроза Герату, он предложил британским властям профинансировать его возвращение в Афганистан, чтобы спасти осаждённый город от персов. Британский политический агент в Лудхиане капитан Клод Уэйд помог ему на вербовать войско и подготовил план вторжения. Шуджа-уль-Мульк должен был захватить Кандагар, а затем и Кабул, союзная с ним армия сикхов - находилась в городе Пешавар. В обмен на Пешавар Шуджа получал трон и поддержку как Пенджаба, так и Британии.

Летом 1834 основные силы Шуджи-аль-Мулька осадили Кандагар, где правил противник Доста, его брат Кохендиль-хан. Отбросив старые счёты, Дост двинул на помощь брату всё своё войско, обнажив восточную границу.

Этим воспользовались сикхи, захватившие Пешавар. С тех пор этот афганский город остаётся вне Афганистана. Тем не менее, план свержения баракзаев провалился: Шуджа был разбит и изгнан обратно в Лудхиану. Афганские эмиры показали, что способны на согласованные действия при вторжении политического противника. Единственным выигрышем англичан было углубление старой вражды между афганцами и сикхами из-за Пешавара, в результате удалось убить шаха вместе со свитой, что повлекло за собой торую войну. Якуб-хан отрёкся от престола и бежал под защиту британцев в Индию; Кобул и Кандагар были заняты английскими войсками, а восстание афганцев, угрожавших британскому гарнизону в Кабуле, было отражено сэром Фредериком Робертсом.

С конца 1879 года в Афганистане разрослось народное восстание, в котором приняло участие до 100 тысяч человек. В июле 1880 года войска Мухаммеда Аюб-хана, двинувшись от Герата к Кандагару, нанесли англичанам поражение в сражении у села Майванд. Но у стен Кандагара Мухаммед Аюб-хан был разгромлен подошедшими из Кабула войсками Робертса и бежал обратно в Герат. В 1881 году он вновь двинулся к Кандагару, но, потерпев поражение, бежал в Персию.

В это время, Абдур-Рахман, бежавший от Шир-Али к русскому генералу Александру Абрамову в Самарканд, решил снова попытать счастья в борьбе за престол. Весной 1880 года он покинул Самарканд и появился в Афганском Туркестане, где вскоре собрал значительное число сторонников.

По предложению командования британской армией для переговоров с Абдур-Рахманом был отправлен английский чиновник Лепел Гриффин. В ходе переговоров Абдур-Рахман добился от британцев признания правителем всего Афганистана, а не только его восточной части, как первоначально предполагалось. 22 июля 1880 года князя Восточного и Среднего Афганистана провозгласил в Абдур-Рахмана новым эмиром. Установив в Кабуле новое правительство, англичане покинули страну.

К началу XX века афганская регулярная армия не была особенно внушительной силой и могла собрать под своими знаменами примерно 50 тыс. человек. Эти силы организованы были в 21 кавалерийский полк и 75 пехотных батальонов при поддержке около 280 современных артиллерийских орудий, объединенных в 70 батареи. В дополнение к этому, эмир мог рассчитывать на поддержку до 80 000 бойцов из пограничных районов страны.

Таким образом, приведенные материалы свидетельствуют, что военно-политическая обстановка в Центральной Азии в исследуемый период была довольно сложной и противоречивой. Регион раздирали социально-экономические, политические, этнические и религиозные противоречия. Частными были междоусобные и межклановые войны за власть и захват чужих территорий. В эти непростые ситуации стали вмешиваться с корыстными целями великие державы в лице Англии и России, которые стали осуществлять свои захватнические намерения с переменным успехом.

2.2. ЦЕЛИ И СОДЕРЖАНИЯ РЕФОРМИРОВАНИЯ АРМИЙ ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКИХ ГОСУДАРСТВ

Начиная со второй половины XVIII до середины XIX века в военном деле стран Центральной Азии произошли значительные позитивные изменения. Так, как комплексные вопросы военного дела, особенно военного искусства, являются тематикой чисто военной истории, то мы отказываемся от описания военного искусства стран Центральной Азии. Поскольку архивные материалы, исторические сочинения и военная литература, имеющие очень незначительные данные, приведены в книге "Военная история Таджикистана"⁹⁸.

В данном исследовании мы остановимся на состоянии и реформировании центральноазиатских армий.

⁹⁸ Назаршоев, Н.М. Военная история Таджикистана. /Н.М.Назаршоев, И.Бониёзов. - Душанбе, 2018. - С. 341-350.

Бухарская армия. То, что, при первых мангитах армия была старого образца и строилась по принципу племенного и родового комплектования, никаких споров и сомнений нет. Об этом сообщают как ранние источники,⁹⁹ так и специальные исследования.¹⁰⁰

В частности, армия Бухарского эмирата при первых мангитах (Рахим, Даниял и первые года правления Шахмурада) не была постоянной, хотя и новая власть держалась на армии, она состояла из мужского пола мангитов и приближенных ко двору бойцов. Армия сохраняло своё старое построение. При смотре, или подготовке к походу армия строилась в два крыла - правое и левое. На правом крыле строились военные из родов и племен мангит, кенегас, кероит, дурман, конгрот, каят, киргиз, хитай, кипчак, утажчи, туркмен, арлот, калмык, уйгур, монгол, углан, кары и хофиз. На левом крыле бойцы из племени и родов катаган, сарай, айгу, бакрин, дисалана, нанглы, минг, юз, кифк, пайман, карлук, беркут, курчи, аргун, аглан, каллык, фуладеи, олчин, маджар, чинбай, бадайил, ос, чибиргин, килгий тимай, баглан, иладжи, тугут.¹⁰¹

Также является бесспорны то, что такая организация армии потенциально служила причиной частых переворотов в стране. Возможно это обстоятельство, и знакомство Шахмурада с соседней формой правления России и армии привели его к идеи создания новой армии более мобильной, постоянной армии. Эта идея усиливается в 1776 г., после того как отец его

⁹⁹ Имеется ввиду данные Ефремова Б.Ш., А.Шеменский, П.П.Шубинский, Г.Арандаренко, А.Волконский, А.В.Арамов, Д.Н.Логофет, П.Яковлев

¹⁰⁰ Шукриллаев, Ю.А. Армия и военное дело в Бухарском ханстве (1796-1920 гг.) = (Бухоро амирлиги кушин ва зарбий или (1796-1920 йиллар). /Ю.А.Шукриллаев.-Ташкент, 2006.; Умарджанов, Ш.У. Военная история Таджикистана. /Ш.У.Умарджанов, Н.М.Назаршоев, И.Бониёзов.-Худжанд: Хуросон, 2018.; Гаррицкий, А.А. История Афганистана. /А.А.Гаррицкий.- Душанбе: Матбуот, 2007.; Султони, С.Б. Лашкари аморати Бухоро: холат, идора ва анъанахо. /С.Б.Султони.-Ходжент: Меъродж, 2017.; Холикова, Р. Из истории военного дела в Бухарском эмирате. /А.А.Гаррицкий. \\\ Молодой ученый.- 2014.-№9.-С.394-399.

¹⁰¹ Султонзода, Бехзод Султони. Лашкари аморати Бухоро: холат, идора ва анъанахо. /Б.С.Султонзода.-Ходжент, меродж, 2017.-с.112.

привлекает на государственную службу на должность "ёрдамчи" (помощник) в государственных делах.

Шахмурад провел четыре великие реформы: денежную (им в Центральной Азии впервые был введен бумажные купюры), административную (эмират был разделён на бекства), судебную (впервые вводятся административные казы) и военную.

Военная реформа Шахмурада в корне изменила систему организации среднеазиатского войска. Им была заменена ополченская армия на постоянную, потом названная сарбазская, т.е. созданная по набору из среды населения по рекруту не из племен и родов, а из бекств, но с одним условием а именно: в личную гвардию Шахмурада сарбазы исключительно набирались из узбекских родов и племен и редко из таджиков.

Хотя во всех капитальных трудах истории народов Узбекистана и Таджикистана упоминается о военной реформе Шахмурада, однако никаких подробностей не приводятся. В качестве примера можно привести исследования Шукриллаева Ю.А. и Султони,¹⁰² которые рассматриваемый нами вопрос не раскрывают в должном объеме.

Бесспорно, правы авторы - "История таджикского народа" в том, что "Бухарские войска состояли только из конницы и формировались из наукаров (служивых людей из числа таджиков, узбеков, туркмен, афганцев и кара-чириков (ополченцев)¹⁰³. При этом специалисты не расшифровали военный термин XVII в. - кара-чирик".

Те, кто использовал этот термин, правы, что это были ополченцы по сравнению с "наукарами". Даже "наукар" измененное слово от навкар. Если это слово принять как "навкар", то оно состоит из двух слов "нав" – «новый»

¹⁰² Шукриллаев, Ю.А. Армия и военное дело в Бухарском ханстве (1796-1920 гг.) = (Бухоро амирлиги кушин ва харбий (1796-1920 йиллар). /Ю.А.Шукриллаев.-Ташкент, 2006.; Султони, Б.С. Войска Бухарского эмирата состояние, управление и традиции. /Б.С.Султони.-Ходжент, 2017. на тадж.яз.

¹⁰³ История таджикского народа. - М. Наука, 1964. Т.2. Кн.2. - С.7; Хакимов Н. Таърихи халки тоҷик. Душанбе: Ирфон, 2007. - С.427.

и "кар" – «сила». Если его считать как "нукар", то оно обозначает военного слугу феодала, слугу или лакея вообще¹⁰⁴. По нашему убеждению, это слово должно быть "навкар" - новая сила, новый воин.

Карачирик происходит от двух тюркских слов "кара" - смотрящий за чем-то и "чирик" - чарик, чегара (граница). Если эти два слова соединить, то получится новое слово "карачирик": кара + суффикс чирик = смотрящий за чем-то. Слово "карачирик" относится к военному термину XVIII века и означает смотрящий военных крепостей, находящихся в приграничных территориях. Карачирики были введены Шахмурадом из числа ополченцев по несению службы в отдаленных крепостях по родовому или племенному признаку. Каждая крепость была закреплена за каким-нибудь родом или племенем, исходя из нужного количества смотрящих лиц и т.д. Например, крепость старого Мерва была закреплена за каракипчаками, Термез - за басринами.

Б.Г.Гафуров в книге "История таджикского народа в кратком изложении", изданной в 1952 г. упоминая реформу Шахмурада, о военной реформе ничего не говорит, но отмечает, что «им (войскам - Б.И.) было установлено жалование для военных»¹⁰⁵.

Более убедительная история становления регулярной армии Бухарского ханства отражена в мемуарах очевидцев, военных донесениях членов различных посольств и экспедиций, научных исследованиях и капитальных изданиях по истории народов Центральной Азии.

В существующих исследованиях по истории бухарского войска, больше всего речь идет о состоянии вооружения и очень редко о задачах армии. Вопрос истории создания армии почти не рассматривается. Поэтому, мы постараемся, на их основе показать настолько нам позволяют знания и опыт, историю развития бухарской армии.

¹⁰⁴ Таджикско-русский словарь.-Душанбе, 2006.-С.402.

¹⁰⁵ Гафуров, Б.Г. История таджикского народа в кратком изложении. /Б.Г.Гафуров.-М. Госкомиздат, 1952.-С.370.

Первые самые ранние сведения по истории вопроса являются данные Ф.Ефремова и Т.К.Бурнашова о том, что во второй половине XVIII в. бухарское войско состояло только из конницы и формировалось из наукаров (ополченцев)»¹⁰⁶.

Наукары за свою постоянную службу получали определенное вознаграждение натурой и деньгами, несли службу на казенных лошадях, а также были освобождены от всех налогов, кроме военной повинности. Но питались и вооружались они за счет налогов. Число наукаров было немало; гораздо больше было кара-чириков, которых брали в армию в военное время. В ополчение шла основная масса мужского населения.¹⁰⁷

Действительно ополченцы - эти те, которые по призыву главы государства набирались для сражения или похода на другое государство, армия которая была вооружена чем попало (кетменем, лопатой, палкой) и очень редким оружием (железным или огнестрельным).

Характерным для бухарских войск было то, что если наукары призывались на постоянную службу, то кара-чирики - только на время военных компаний и по её окончании распускались по домам.¹⁰⁸

Следующими реформаторами бухарской армии стали эмиры Хайдар (1800-1826 гг.) и Насрулла (1828-1868 гг.), которая проходила в два этапа: 1821-1837 и 1837-1868 гг.

По нашему убеждению, в развитии бухарского войска немаловажную роль играло русско-английское соперничество в Центральной Азии. Очевидно и то, что соперники в Бухаре увидели и признали главного своего союзника, исходя не из силы и возможностей, даже не из его географического расположения, а из традиции информативности знания

¹⁰⁶ Ефремов, Ф. Десятилетнее странствование военного офицера Ф.Ефремова. /Ф.Ефремов.- М., 1952.-137 с.

¹⁰⁷ Бурнашов, Т.С. Путешествие от сибирской линии до г.Бухары в 1747 г. и обратно в 1795 г: В 3-х томах. /Т.С.Бурнашов.-СПб, 1818.

¹⁰⁸ История таджикского народа.-М.: Наука, 1964. Т.2, Кн.2.-С.75.

региона. Еще со времен Саманидов среди стран, расположенных к северу, югу-западу и востоку от Центральной Азии Бухара была как центр социально-экономического и военно-стратегического потенциала региона, привлекая к себе внимание правителей и политиков вплоть до середины XIX в.

Торгово посольские отношения с Бухарой показали не только её социально-культурное превосходство, но и военное, на примерах вооружений, особенно в случае показательных выступлении войнов сопровождающих посольство Негри в 1821 г. на Регистане Бухары, которые демонстрировали некоторые навыки применения оружия и обращения с ним. Эмир Хайдар выделил из казны деньги для приобретения огнестрельных орудий и при нем завершается процесс создания регулярной армии. Основным нашим источником для подтверждения сказанного является введение эмиром Хайдаром должности казы-аскара в войска, как новую структуру.

Формирование регулярной армии Бухары завершилось в 1837 г., когда эмир Насрулло провел реформу в структуре войск Бухары. Им вводится “специальное военное подразделение - тупчи, которое почти все историки расшифровали как взвод артиллерии”.¹⁰⁹ Бухарская армия состояла из сарбозов, набранных, как отмечали, выще не по найму, а по набору (рекрушу) из населения.

Бухарская армия сохраняла свою средневековую структуру. Она делилась на десятки, сотни, тысячи и десятки тысяч во главе с десятниками, сотниками, тысячниками и темниками (тманиками) соответственно.¹¹⁰

¹⁰⁹ История таджикского народа. - М.Наука, 1964. Т.2. Кн.2.-С.75; Хакимов, Н. История таджикского народа. /Н.Хакимов.-Душанбе: Ирфон, 2006.-С.427; Назаршоев, Н.М. Военная история Таджикистана. /Н.М.Назаршоев, И.Х.Бониёзов.-Худжанд: Хуросон, 2018.-С.336; Шукриллаев, Ю.А. Войско и военное дело в Бухарском ханстве (1756-1920 гг.). /Ю.А.Шукриллаев.-С.56; Троицкая, А.Л. Военное дело в Бухаре в первой половине XIX в. /А.Л.Троицкая.-Душанбе, 1953.-С.213.

¹¹⁰ Назаршоев, Н.М. Военная история Таджикистана. /Н.М.Назаршоев, И.Х.Бониёзов.-Худжанд: Хуросон, 2018.-С.347.

Армейские группы состояли из всадников и пехотинцев. Только во время боя армию разделяли на "центр", "правое крыло", "левое крыло". Применялись термины "пешсаф", "пешгард" (авангард) и "пассаф", "пуштсаф" (замыкающие).

Как известно, в центрально-азиатских войсках, до XVII в. не было огнестрельного оружия и соответствующих войск. В середине XVII в. войсках начинают вооружать огнестрельными оружиями: пистолетами, винтовками и пушками. Но специального военного подразделения оружейных войск или групп не было. Они стали вводиться только в второй половине XIX в. Хотя история помнит первых литейщиков оружия (Устод Рухи, Мири Рехтагар, Мирак тупчи, Миркасым Рехтагар, Ходжа Курбан).¹¹¹

Есть сведения, что еще в глубокой древности армии центрально-азиатских стран состояли из трех видов: пехоты, конницы и артиллерии (огнометные и каменеметные) орудия.

Самым крупным политическим и военным деятелем Центральной Азии, который имеет мировое признание, был Тимур. Создание им военные порядки, в плане войск, группы войск, оставили ценные последствия в создании армии другим правителям региона.

Хотя "Тузуки", как военный источник не относился к эпохе Тимура, он содержит важные информации о состоянии армии XVII в.¹¹²

В частности, центрально-азиатское войско состояло из ополченцев. И оно представлялось конниками, и подразделялись на наукаров (наукаров) - служилые людей, и кара-чириков - ополченцев. Наукары не только в военное, но и в мирное время находились на военной службе у своего господина, получая определенное жалование и будучи освобожденными от иных повинностей. Господин наукаров предоставлял им лошадей, но оружие, обмундирование и питание служилые люди приобретали за свой счет. В

¹¹¹ Назаршоев, Н.М. Военная история Таджикистана. /Н.М.Назаршоев, И.Х.Бониёзов.- Худжанд: Хуросон, 2018.-С. 361.

¹¹² Тузукхон Темури.

отрядах наукаров существовало разделение по типу вооружения - выделялись стрелки - "мерганы" и копейщики - "найзадасты".

Поскольку наукарам было необходимо выплачивать жалованье и предоставлять лошадей, их численность никогда не была высокой. В конце XIX века в Бухаре и ее окрестностях размещалось 9 отрядов наукаров по 150 человек в каждом. Отряды комплектовались по племенному принципу - из мангытов, найманов, кыпчаков и других узбекских племен. Естественно, что эти отряды были полностью подконтрольны племенной аристократией. Кроме того, в качестве наукаров могли использовать калмыки, проживавшие в Бухаре, а также туркменские и арабские племена, кочевавшие на территории Бухарского эмирата.

В военное время эмир призывал на службу кара-чиков - ополчение, комплектуемое посредством призыва в армию большей части бухарских мужчин трудоспособного возраста. Как-чирики несли службу на своих лошадях и были вооружены, как придется. Отряды кара-чириков использовались и в качестве своеобразного прототипа инженерных войск - для строительства всевозможных оборонительных сооружений. Кроме конницы, уже в конце XVIII в. Бухарский эмират обзавелся собственной артиллерией, которая насчитывала 5 девятифунтовых пушек, 2 пятифунтовых, 8 трехфунтовых пушек, и 5 мортир.

Вплоть до XIX века бухарское войско не имело никаких уставов службы и функционировало в соответствии со средневековыми обычаями. Когда эмир Бухары объявлял поход, он мог рассчитывать на войско от 30 до 50 тысяч наукаров и кара-чириков. Еще до 15-20 тысяч могли предоставить наместники и правители Самарканда, Худжанда, Каратегина, Гиссара и Истаравшана.

Согласно старинному обычаю, поход бухарских войск не мог длиться более сорока дней.¹¹³ По прошествию сорока дней даже эмир не имел права

¹¹³ Холикова, Р.Э. Из истории военного дела в Бухарском эмирате. /Р.Э.Холикова. /Молодой ученый.-2014.-№9.-С.399.

на несколько дней увеличить время похода, поэтому, когда солдаты расходились кто куда это не считалось нарушением дисциплины. Другим общепринятым, не только в войсках Бухарского эмирата, но и в войсках соседних Кокандского и Хивинского ханств, правилом было установленный семидневный срок осады крепости или города. По прошествию семи дней, вне зависимости от результатов осады, войско отводилось от стен крепости или города.

Естественно, что верность средневековым традициям не добавляла бухарскому войску боеспособности. Е.К.Мейендорф, опубликовавший в 1826 г. книгу "Путешествие из Оренбурга в Бухару", писал о двух видах эмирской гвардии в Бухаре. Первое подразделение, называемое "махрамы" и насчитывающее 220 человек, выполняло пажеские функции, а второе подразделение - "каса-бардары" - насчитывало 500 человек и несло службу по охране эмирского дворца. Во время походов эмиры стремились максимально экономить на своем войске, что, порой, приводило к весьма забавным ситуациям.

Так, мобилизованным в поход кара-чирикам полагалось прибывать в расположение войска с собственными запасами продовольствия на 10-12 дней и на своих лошадях. Кто прибывал без лошади, был обязан ее приобрести за собственные средства. Однако жалования рядовых кара-чиков на приобретение лошадей не хватало, поэтому, когда эмир Хайдар в 1810 г. решил начать войну с соседним Кокандским ханством, то он даже не смог собрать кавалерию. "Три тысячи ополченцев прибыли в расположение эмирской армии верхом на ослах, после чего Хайдар был вынужден отменить назначенный поход".¹¹⁴

Постепенно бухарский эмир Насрулла убеждался в необходимости существенной модернизации вооруженных сил государства. Его все меньше устраивало ненадежное и слабо подготовленное феодальное ополчение.

¹¹⁴ Холикова, Р.Э. Из истории военного дела в Бухарском эмирате. /Р.Э.Холикова. /Молодой ученый.-2014.-№9.-С.399-402.

Когда в 1821 г. в Бухару прибыла русская миссия барона Негри, которую охранял казачий эскорт, эмир проявил очень большой интерес к организации в Российской империи военного дела. Но тогда у эмира не было финансовых и организационных возможностей для реорганизации бухарского войска, т.к. как раз восстали китай-кыпчаки, ожесточилась междоусобная борьба бухарских феодалов. Тем не менее, бухарский эмир, увидев оружейные приемы, продемонстрированные ему русскими казаками и солдатами, “заставлял затем своих слуг повторять эти приемы с деревянными палками - ружья в тогдашней Бухаре отсутствовала”.¹¹⁵

Эмир охотно принимал на военную службу, захваченных в плен русских и персидских солдат, дезертиров, а также всевозможных авантюристов и профессиональных наемников, поскольку они являлись в то время носителями уникальных военных знаний, которые полностью отсутствовали у феодальной аристократии Бухарского эмирата и, тем более, у рядовых наукаров и ополченцев.

Создание регулярной армии. В 1837 г. эмир Насрулла приступил к формированию регулярной армии Бухарского эмирата. Была существенно упорядочена организационная структура бухарского войска, а главное - созданы первые регулярные пехотные и артиллерийские подразделения. Численность бухарской армии составила 28 тысяч человек, в случае начала войны эмир мог мобилизовать до 60 тыс. солдат. Из них 10 тысяч человек с 14 артиллерийскими орудиями размещались в столице страны Бухаре, еще 2 тысячи человек при 6 артиллерийских орудиях - в Шааре и Китабе, 3 тысячи человек - в Кармане, Гузаре, Шерабаде, Зиаэтдине. Кавалерия Бухарского эмирата насчитывала 14 тысяч человек и состояла из 20 серкерде (батальонов) галабатырей общей численностью в 10 тысяч человек, и 8 полков хасабардаров общей численностью в 4 тысячи человек. Галабатыри

¹¹⁵ Холикова, Р.Э. Из истории военного дела в Бухарском эмирате. /Р.Э.Холикова. // Молодой ученый.-2014.-№9.-с.409.

были вооружены пиками, шашками и пистолетами, представляя собой бухарский аналог османских сипахов. Хасабардары были конными стрелками и вооружались чугунными фитильными фальконетами с подставкой и прицелом для стрельбы - по одному фальконету на два всадника. Нововведением эмира Насруллы стал организованный в 1837 году артиллерийский батальон (артиллеристов в Бухаре называли "тупчи").

В состав артиллерийского батальона первоначально входили две батареи. Первая батарея дислоцировалась в Бухаре и была вооружена шестью 12-фунтовыми медными орудиями при шести зарядных ящиках. Вторая батарея размещалась в Гиссаре, имела такой же состав и подчинялась гиссарскому беку. Позже количество артиллерийских орудий в батальоне тупчи было увеличено до двадцати, а в Бухаре открыт пушечно-литейный завод. Лишь к началу XX века в составе армии бухарского эмира появились пулеметы "Виккерс" британского производства.

Что касается бухарской пехоты, то она появилась только в 1837 г., по итогам военной реформы эмира Насруллы, и называлась "сарбазы".

Как было отмечено выше, история регулярной армии Бухары начинается с конца XVIII в. с Шахмурада. События 1740-1785 гг., частое непослушание отдельных правителей верховной власти и наукаров своим хозяевам в ходе войн, привели Шахмурада к идее организации нового типа армии. Ею становятся сарбазы, фактически личная гвардия эмира. Проведенная реформа армии Шахмурадом очень похожа на военную реформу Петра I. Например, Н.Хакимов эту реформу называет прототипом реформы Петра I.¹¹⁶

Реформы Шахмурада заложили начало различий между центрально-азиатским войском и военным делом. В Бухарском эмирате дальнейшее развитие военного дела отмечается при Хайдаре. Впервые им в войсках вводится должность казы аскара. Но в структурном отношении своего развития армии как Бухары, так и Афганистана получают в 20-е годы XIX в.,

¹¹⁶ Из беседы с доцентом кафедры истории таджикского народа ТНУ Н.Хакимовым, проведенное 24.05.2019 г.

в результате активизации военного присутствия Англии и России. Так как обе великие державы, при встречах с правителями демонстрировали свои вооружения и некоторые навыки обладания своих оружия. В результате в армии центрально-азиатских стран появляются огнестрельные оружия - пистолеты и винтовки. А при эмире Насрулло проводится новая армейская реформа.

Пехота Бухары времен Насруллы насчитывала 14 тысяч человек и подразделялась на 2 байрака - знамя (группы) - гвардия эмира разделенная на два знамени по количеству войсковых рот и 13 знамен саркарда - по количеству армейских и пехотных батальонов.

Каждый батальон, в свою очередь, включал пять рот сарбазов, вооруженных курковыми, гладкими и нарезными ружьями и штыками. А.А.Троицкая по рассказам русских пленных, которые служили при Насрулле (1827-1860), Бухарскую армию описала более подробно. В частности, она пишет, что "батальон был определен в 700 человек, разделенный на семь рот (даста): каждая рота подразделяется на две полуроты (ним-даста), четыре взвода (расад) и восемь полувзвода (баро)".¹¹⁷

В пехотных батальонах была установлена военная форма - красные куртки, белые панталоны и персидские меховые шапки. Кстати, появление регулярной пехоты в составе бухарского войска вызвало определенное недовольство со стороны узбекской аристократии, которая увидела в этом покушение на ее значимость в качестве основной военной силы государства. В свою очередь, эмир, предусмотрев возможное недовольство узбекских беков, набрал личный состав пехотных батальонов из числа пленных персидских и русских солдат, а также добровольцев из числа сартов - оседлых городских и сельских жителей эмирата (до революции к сартам относили как таджиков, так и оседлое тюркоязычное население).

¹¹⁷ Троицкая, А.Л. Военное дело в Бухаре в первой половине XIX в. /А.Л.Троицкая. Труды АН Тадж. ССР. Вып.17.-Душанбе, 1953.-С.213.

Сарбазы пехотных батальонов находились на полном обеспечении бухарского эмирата и проживали в казармах, где выделялось место и для их семей, эти места назывались сарбаз-хане.¹¹⁸

Следует отметить, что первоначально бухарский эмир, не доверявший своим вассалам - бекам, приступил к набору сарбазов путем покупки рабов. Основную часть сарбазов составляли ирони - персы, захваченные в рабство туркменами, нападавшими на территорию Ирана и, затем, проданные в Бухару. Из числа персов первоначально выдвигали унтер-офицеров и офицеров регулярных пехотных подразделений. Второй крупной группой были русские пленные, которых очень ценили в силу наличия современных военных знаний и боевого опыта. Кроме русских и персов, в сарбазы вербовались бухарцы из числа самых обездоленных слоев городского населения.

Военная служба была очень непопулярна среди горожан Бухары, поэтому заставить бухарца пойти в солдаты могла лишь самая крайняя нужда. Сарбазов селили в казармах, однако затем для них построили поселки казенных домов за городом. «В каждом доме размещалась одна семья сарбаза. Каждый сарбаз получал денежное жалование и, раз в год комплект одежды. В походных условиях сарбазы получали по три лепешки в день, а вечером горячую похлебку за казенный счет. После 1858 г. сарбазы должны были сами покупать себе еду на выплачиваемое жалованье».¹¹⁹

В 1865 г., накануне российского покорения, в составе бухарской армии существовали регулярная пехота и регулярная кавалерии. Пехота состояла из 12 батальонов сарбазов, а кавалерия - из 20-30 сотен конных сарбазов. Количество артиллерийских орудий было доведено до 150. В регулярной

¹¹⁸ Троицкая А.Л. Военное дело в Бухаре в первой половине XIX в. /А.Л.Троицкая. //Труды АН Тадж.ССР.-Вып.17.-Душанбе, 1953.-С.213.

¹¹⁹ Эл. Ресурс.-С.4; Назаршоев Н.М., Бониёзов И.Х. Военная история Таджикистана.-Худжанд.- "Хуросон", 2018. Т.1.С.533, 534, 566, 567; Назаршоев, Н.М. Военная история Таджикистана. /Н.М.Назаршоев, И.Х.Бониёзов.-Худжанд: Хуросон, 2018.-Т.1.-С.533, 534, 566, 567.

кавалерии проходило службу около 3 000 конных сарбазов, в пехоте - 12 000 пеших сарбазов, в артиллерии - 1500 тупчи (артиллеристов). Пехотные батальоны подразделялись на роты, взводы и полувзвода. Пешие сарбазы имели огнестрельное оружие только на первую шеренгу, при этом оружие отличалось крайним разнообразием - это были и фитильные или кремнёвые ружья, и семелинейные ружья с вилкообразным штыком, и пистолеты. Вторая шеренга сарбазов вооружилась пистолетами и пиками.¹²⁰

Кроме того, обе шеренги вооружались шашками и саблями - также очень разнообразными. Что касается кавалерии, то на ее вооружении находились винтовки, фитильные и кремнёвые ружья, пистолеты, сабли и пики. Была, в зависимости от частей, введена единая форма - красная, синяя или темно-зеленая суконная куртка на вате, с оловянными или медными пуговицами, белые полотняные штаны, сапоги, на голове - белая чалма. «Красные куртки с черными воротниками носили пешие сарбазы, а синие куртки с красными воротниками - сарбазы, проходившие службу в полевой или крепостной артиллерии».¹²¹

Артиллеристы также были вооружены пистолетами, саблями или шашками. В военное время бухарский эмир мог собирать ополчение кара-чириков, вооруженных, чаще всего, саблями и пиками (некоторые ополченцы могли иметь на вооружении фитильные ружья и пистолеты).

Также на службе эмира состоял отряд афганских наемников, а в военное время эмир мог нанимать на службу несколько тысяч кочевых туркмен, славившихся своей воинственностью и считавшихся лучшими воинами в Средней Азии.¹²²

Впрочем, слабость бухарской армии и ее неспособность воевать с сильными противником была очевидной, поэтому Российская империя

¹²⁰ Эл.ресурс.-С.5; Назаршоев, Н.М. Военная история Таджикистана. /Н.М.Назаршоев, И.Х.Бониёзов.-Худжанд: Хуросон, 2018.-Т.1.С.537, 539, 565, 566, 567.

¹²¹ Троицкая, А.Л. Указ.работа.-С.213.

¹²² Эл.ресурс.-С.5. Назаршоев, Н.М., Бониёзов И.Х. Указ.работа, с.564, 565.

сравнительно быстро покорила территорию Средней Азии и заставила бухарского эмира признать протекторат России над эмиратом. За два года, с мая 1866 по июнь 1868 гг., российские войска смогли пройти практически всю территорию Бухарского эмирата.

В результате, 23 июня 1868 г. эмир Музаффар-хан был вынужден отправить посольство в Самарканд, занятый русскими войсками, и согласиться на заключение мирного договора. Но, несмотря на то, что российский протекторат лишат эмира возможности вести внешнюю политику, Бухарскому эмирату дозволялось сохранить собственные вооруженные силы.

После того, как Бухарский эмират стал протекторатом Российской империи, изменилась система комплектования регулярной армии. Если прежде сарбазов набирали из пленников и рабов, то теперь после отмены рабства, в сарбазы стали набирать исключительно добровольцев. Разумеется, шли на военную службу только представители беднейших слоев населения Бухары - городской люмпен-пролетариат. Кроме того, в сарбазы набирались жители отдаленных бедных селений. Сарбазы ходили в военной форме и находились в расположении гарнизонов только во время дежурств. Вне службы они ходили в обычном гражданском платье, а проживали не в казарме, а в своих домах или на съемных углах в караван-сараях.

Поскольку жалованье солдата на содержание семьи часто не хватало, многие сарбазы либо вели собственное подсобное хозяйство, либо отправлялись в свои деревни вести там хозяйство, либо отправлялись в свои деревни вести там хозяйств в домах родственников, либо занимались ремеслами или нанимались батраками и подсобными рбочими. Пехота делилась на две основные части: "субботнюю" и "вторничную". Сарбазы "субботней пехоты" несли караульную службу и занимались военной подготовкой в субботу, воскресенье и понедельник. Сарбазы "вторничной пехоты" находились на постах и тренировались во вторник, среду и четверг.

Боевая подготовка длилась по два часа утром в день службы, а затем сарбазы расходились по караульным постам, либо отправлялись работать на своих командиров или были предоставлены сами себе. Уровень подготовки сарбазов оставался крайне низким. Классик таджикской литературы писатель Садриддин Айни, застывший еще времена Бухарского эмирата, вспоминает случай, которому он был свидетелем: "начальник велел трубачу дать сигнал. Низшие командиры повторили приказание своим отрядам. Слова их команд мы не поняли. Говорили, что они дают команду по-русски. Но знавшие русский язык утверждали, что "язык команды этих командиров ничего общего не имеет с русским языком".

“Каковы бы не были слова команды, но солдаты делали под нее различные движения. Мимо нас прошел в ногу отряд в восемь человек. Командир сзади дал протяжную команда: "Намеисти! Отряд, услышав эту команду, зашагал быстрее. Командир, рассвирепев, бегом пустился вдогонку и остановил отряд, при этом он каждому солдату отвесил по пощечине: Пусть будет проклят ваш отец, целый год учу вас, а вы не можете запомнить! - потом опять так же протяжно, но уже тыше он добавил: - Когда я говорю "намеисти", вы должны остановиться! Один из зрителей сказал другому: - Очевидно, что русские слова имеют противоположное таджикским словам значение, ведь если у нас говорят "намеисти", то это значит "продолжай идти" (Впоследствии я узнал, что эта команда по-русски будет "на месте)".¹²³

Высшее военное командование бухарской армией осуществлял эмир бухарский, однако непосредственное военное руководство регулярными подразделениями пехоты и артиллерии осуществлял тупчибаши - начальник артиллерии, который одновременно считался и начальником гарнизона Бухары. Вопросы обеспечения войска находились в компетенции кушбеги (визиря), которому подчинялись дурбин - государственный казначей,

¹²³ Айни С. Воспоминания. /С.Айни.-М.;Л.: АН СССР, 1960.С.89.

заведовавший финансовым и вещевым довольствием, и зиэтдиновский бек, отвечавший за продовольственное обеспечение и лошадей.

На командные должности в батальонах и сотнях назначались беки, не имевшие никакого специального образования, но близкие к эмирскому двору. На должности ротных командиров в пехотных батальонах эмир предпочитал назначать людей, все же знакомых с военным делом. Таковыми были пленные и беглые русские солдаты, торговцы, годные по состоянию здоровья и имевшие опыт проживания в Российской империи, который, по мнению эмира, позволял им, хотя бы примерно, получить представление о подготовке российской армии. Русские солдаты преобладали и среди командиров артиллерии, поскольку собственных сарбазов с необходимыми артиллеристов знаниями у эмира не было.

В состав роты эмирской гвардии (сарбазов джиляу) входило 11 офицеров и 150 нижних чинов. Пехотный батальон пеших сарбазов состоял из 1 штаб-офицера, 55 обер-офицеров, 1000 нижних чинов и нестроевых: 5 есаулов, 1 корпойчи (горниста, который выполнял и обязанности батальонного адъютанта) и 16 боджа (музыкантов батальонного оркестра).

В конном пятисотенном полку служили 1 генерал, 5 штаб-офицеров, 500 нижних чинов. В состав артиллерийской роты входили 1 офицер и 300 нижних чинов. Войско бухарского эмира имело и собственную систему воинских званий: 1) аламан - рядовой; 2) дахбоши (десятник) - унтер-офицер; 3) чурагасы - фельдфебель; 4) юзбоши (сотник) - лейтенант; 5) чуранбоши - капитан; 6) пансад-боши (командир 5 сотен) майор; 7) туксаба (командир полка) - подполковник или полковник; 8) курбонбеги - бригадный генерал; 9) дадха (командир нескольких полков) - генерал-майор; 10) парваначи (командующий войсками) - генерал. Начальник гарнизона г. Бухары, носивший звание топчибашии лашкар и командовавший всей пехотой и артиллерией эмирата, также носил титул "визир-и-харб" - военный министр.

Позже система воинских званий в Бухарском эмирате была несколько модернизирована и «к концу XIX века выглядела следующим образом: 1)

аламан - рядовой; 2) чехраогабоши - унтер-офицер; 3) жибачи - фельдфебель; 4) мирзабоши - подпоручик; 5) караулбеги (каровулбеги) - поручик; 6) мирохур - капитан; 7) туксабо - подполковник; 8) эшикогабоши - полковник; 9) бий - бригадный генерал; 10) дадха - генерал-майор; 11) инок - генерал-лейтенант; 12) парваначи-генерал».¹²⁴

Создание регулярной пехоты и артиллерии окончательно утвердили приоритет эмира среди местных феодалов, которые могли противопоставить бухарскому правителю лишь конное феодальное ополчение. Однако, в противостоянии с современными армиями у бухарского войска не входили ни в какое сравнение. Поэтому после российского покорения Средней Азии, бухарское войско выполняло декоративные и полицейские функции. Сарбазы несли службу по охране эмира и его резиденции, обеспечивали безопасность во время сбора налогов, надзирали за крестьянами во время исполнения государственных повинностей. В то же время, содержание армии ложилось достаточно тяжкими бременем на слабую экономику Бухарского эмирата, тем более, что в ней не было серьезной необходимости.

Большинство пехотных и конных частей бухарской армии были плохо вооружены, а военная подготовка фактически отсутствовала. Даже на офицерские должности назначались люди, не имевшие никакой военной подготовки и зачастую бывшие полностью неграмотными. Это объяснялось тем, что офицерские и унтер-офицерские звания присваивались по выслуге лет, при наличии соответствующих вакансий, поэтому теоретически любой рядовой солдат, поступивший на пожизненную службу, мог дослужиться до офицерского звания. Впрочем, на практике большинство офицерских должностей выдавались по родственным или приятельским связям, либо покупались. Только части эмирской гвардии были обучены русскими

¹²⁴ Эл.ресурс. - С.5; Назаршоев, Н.М. Военная история Таджикистана. /Н.М.Назаршоев, И.Х.Бониезов.-Худжанд: Хуросон, 2018.-Т.1.С.535, 544.

офицерами по русскому военному уставу и были способны выполнять русские команды.

После поездки в Россию, совершенной в 1893 году, бухарский эмир принял решение провести новую военную реформу. На этот его наталкнуло знакомство с туркменской милицией в Ашхабаде, которая была подготовлена русскими офицерами. В 1895 году в Бухарском эмирате началась военная реформа, в результате которой войско эмира было значительно реорганизовано. В 1897 году бухарская армия состояла из 12 линейных пехотных батальонов сарбазов, одной гвардейской роты джиляу, двух крепостных артиллерийских рот и конной милиции. Пехота была вооружена нарезными ударными ружьями, винтовками Бердана, кремёвыми и фитильными ружьями. К началу XX века были полностью расформированы конные полки, зато в состав личного конвоя эмира были включены две конные сотни джиляу. В Бухаре, Карши, Гиссаре, Гарме, Кала-и Хумбе и Балджуане были расквартированы артиллерийские команды общей численностью в 500 солдат и офицеров. Пехотные батальоны в Бухаре (два батальона) и Дарвазе (один батальон) получили на вооружение винтовки Бердана, тогда как вооружение остальных батальонов сарбазов не изменилось. Эмирские конные сотни джиляу были вооружены огнестрельным и холодным оружием, а артиллерия получила около 60 медных и чугунных гладкоствольных дульнозарядных орудий, отливавшихся в Бухаре - на местном пушечно-литейном заводе. «В 1904г. император Николай II отправил в подарок бухарскому эмиру четыре 2,6 дюймовые горные пушки образца 1883 года. В 1909г. были присланы еще две горные пушки. Они поступили на вооружение гвардейской конно-горной батареи».¹²⁵

Было изменено и обмундирование бухарского войска, теперь оно и в пехоте, и в артиллерии состояло из черных суконных мундиров с красными

¹²⁵ Эл. ресурс.-С.6; Назаршоев, Н.М., Бониёзов И.Х. Военная история Таджикистана. Т.1. Худжанд: "Хуросон", 2018. С.567.

клапанами на воротнике и красными погонами, черных парадных или красных повседневных шаровар, высоких сапог, черных папах. Летняя форма состояла из белых рубаш у сарбазов и белых кителей у офицеров.

Подразделения эмирской гвардии, состоявшие из двух конных сотен джиляу и конно-горной батареи, получили название терских, поскольку сам бухарский эмир числился в составе терского казачьего войска. «Обмундирование гвардейцы также получали казачье - носили черные черкески и черные папахи, в конных сотнях носили светло-синие бешметы, а в горной батарее - черные с алыми выпушками. Гвардейские подразделения назывались "каокоз", то есть - "Кавказ".¹²⁶

Вот как описывал эмирскую гвардию писатель Садриддин Айни: "как только придворные вошли в цитадель, на Регистан под звуки военного оркестра выехала из своих казарм эмирская кавалерия. Все конные войска эмира назывались "кавказ", их форма была похожа на одежду, которую носили в те времена жители Дагестана и Северного Кавказа. По цвету одежды различались три отряда: "кубанский", "терский" и "турецкий". Хотя каждый отряд и имел свою форму, но она скорее напоминала цирковую, чем военную, "Кавказцы" постоянно жили в казармах и не могли свободно ходить по улицам. Куда бы ни направлялся эмир, казармы для них устраивались там, где он останавливался. В рядах кавказского войска служили юноши, старшему из которых с трудом можно было дать восемнадцать лет, те же солдаты, которым исполнялось больше восемнадцати лет, переводились в пехоту".¹²⁷

Офирцерский состав бухарского войска носил погоны российской армии, причем без всякого внимания к смыслу погон. Так, капитан мог носить погоны поручика, а поручик - погон капитана на одном плече и подполковника - на другом плече. Высший командный состав, как правило,

¹²⁶ Эл. ресурс.-С.6; Назаршоев, Н.М., Бониёзов И.Х. Военная история Таджикистана, Т.1. Худжанд: "Хуросон", 2018. С.538-539.

¹²⁷ Айни, С. Воспоминания. /С.Айни.-М; Л.: АН СССР.-1960.С.-93.

военную форму не носил, а ходил в национальном костюме, иногда - с пришитыми к роскошным халатам эполетами. Произошла и очередная модернизация воинских званий: 1) аламан - рядовой; 2) догонит - унтер-офицер; 3) чурагасы - фельдфебель; 4) мирзабоши - подпоручик; 5) дживачи - поручик; 6) караулбеги - штабс-капитан; 7) мирахур - капитан; 8) туксаба - подполковник; 9) бий - полковник; 10) дадхо - генерал-майор.

В бухарской армии было введено жалованье, составлявшее у нижних чинов 20 тенег (аналогично 3 рублям) в месяц, у офицеров - от 8 до 30 рублей в месяц. Офицеры, находившиеся в звании туксабо, получали 200 тенег и раз в год - одежду. Мирахуры получали от 100 до 200 тенег, караулбеги - от 40 до 60 тенег в месяц, чурагасы, джебачи и мирзобаши - по 30 тенег. Каждый год эмир или бек дарили своим офицерам по два - три полшелковых халата.

В последнее десятилетие существования Бухарского эмирата ежегодная выдача одежды также стала заменяться выплатой соответствующей денежной суммы, которую офицер или унтер-офицер в звании чурагасы получал 17-18 тенег взамен положенного ему по званию ферганского атласного халата. “Общая сумма затрат бухарского правительства на содержание вооруженных сил достигала 1,5 миллионов русских рублей в год. Столь высокие траты вызывали недовольство многих сановников, однако эмир снижать военные затраты не собирался - наличие собственной армии, по мнению бухарского правителя, придавало ему статус самостоятельного исламского монарха”.¹²⁸

Между тем, несмотря на значительные денежные затраты, бухарская армия была крайне слабо подготовлена. Этот момент очень не нравился российским генералам, поскольку в случае боевых действий бухарские войска должны были поступать в оперативное подчинение русского военного командования, но действовать в условиях современной войны они были явно

¹²⁸ Эл.ресурс.-С.7; Назаршоев, Н.М., Бониёзов И.Х. Военная история Таджикистана, Т.1. Худжанд: "Хуросон", 2018. С.544, 537, 541.

не приспособлены. Низкий уровень боевой подготовки бухарской эмирской армии усугублялись и тем, что после русского покорения Средней Азии бухарские войска больше ни с кем не воевали и боевой опыт приобрести им было негде.

Когда в феврале 1917 года в России произошла революция, свергнувшая монархию Романовых, бухарский эмир Сеид Мир-Алим-хан оказался в полной растерянности. Казавшаяся столь могущественной и несокрушимой, Российская империя вмиг прекратила свое существование. Российскую революцию бухарская знать и духовенство сочли очень опасным примером для эмирата и, как оказалось впоследствии, были правы. Эмир приступил к срочной модернизации бухарской армии, прекрасно понимая, что вскоре под угрозой может оказаться и полуторавековая власть Мангытов. Бухара закупила новые винтовки и пулеметы, приступила к практике найма афганских и турецких наемников, а также иностранных военных инструкторов.

В 1918-1919 гг. в составе бухарской армии были сформированы новые гвардейские полки (серкерде) - Шефский, Турецкий и Арабский. Шефский полк (Шербача серкерде) дислоцировался у высохшего озера Шур-куль, состоял из 6 байраков (сотен) и насчитывал 1000 штыков к 1000 сабель. В состав Шефского полка вошли эмирские конные гвардейские сотни джиляу и добровольцы - студенты бухарских медресе. Военнослужащие Шефского полка были обмундированы в красные однобортные мундиры, белые шаровары, а на головах носили черные кракулевые папахи.

Турецкий полк насчитывал 1250 человек и состоял из 8 байраков (сотен), на его вооружении находились 2 пулемета и 3 артиллерийских орудия. Полк квартировал в Хармызасе под Бухарой и был практически полностью укомплектован турецкими солдатами, которые попали в Бухару после разгрома англичанами турецких войск в Закавказье и Иране. Кроме турок, в полку служило 60-70 афганцев, около 150 сартов и киргизов русского подданства, и лишь 10 подданных Бухары. Офицерский состав был

укомплектован турками. В Турецком полку были установлены в качестве обмундирования красные мундиры с черной отделкой, белые шаровары и красные фески с черными кистями. С военной точки зрения Турецкий полк считался лучшим в армии Бухарского эмирата, постоянно участвовал в военных парадах. Предполагалось, что в случае начала боевых действий именно Турецкий полк сыграет важнейшую роль в обороне Бухары.

Арабский полк насчитывал 400 сабель и состоял из 4 байраков (сотен), но комплектовался не арабами, как можно было подумать по названию, а туркменскими наемниками. Формирование было расквартировано в районе Шир-Будум, что в трех верстах от Бухары. Сарбазы Арабского полка носили черные текинские папахи и темно-оликовые шинели с красными петлицами, на которых изображались звезда и полумесяц. Помимо Шефского, Арабского и Турецкого полков, были сформированы вооруженные отряды, находившиеся в непосредственном подчинении у местных беков.

По данным советских агентов, в 1920 г. бухарская армия включала в свой состав регулярное эмирское войско численностью 8272 штыков, 7580 сабель, 16 пулемётов и 23 орудия, дислоцировавшееся в Старой Бухаре, и ополчение беков в составе 27 070 штыков и сабель, 2-х пулеметов, 32-х разных старых орудий, дислоцировавшееся по всей территории Бухарского эмирата. Основное вооружение бухарской армии в рассматриваемый период состояло из английских, 7,71-мм винтовок Ли-Энфильда образца 1904 года, 7,71-мм пулеметов Vickers Mk.I и французских 8-мм пулеметов Mle 1914 "Гочкис", в отрядах ополчения до сих пор находились на вооружении "трехлинейки" и винтовки Бердана. Кроме армейских подразделений, на территории Бухары была расквартирована сформированная по военному образцу регулярная полиция, численность которой составляла около 60 человек - наемников в возрасте 19-50 лет, вооруженных наганами и пашками.

Как любое азиатское государство, бухарская армия начиналась со штандарта эмира, как главнокомандующего армией. Штандарт эмира

представлял собой прямоугольное светло-зеленое полотнище, на котором заметным цветом вдоль древка было написано имя эмира, а вдоль свободного края исламское изречение шахада - Ло Иллоха Иллаллох.

Между надписями помещались золотом вышитый символ ислама полумесяц и пятиконечная звезда, и так называемая хамса. Кайма полотнища - оранжевая с чёрным орнаментом. Древко имело зелёный цвет и увенчивалось полумесяцем.

Довольствие войск находилось в ведении куш-беги - премьер - министр. Денежное и вещевое довольствие возлагалось на дурбина - государственного казначея, а продовольствие - на бека Зиаэтдина. Ополчение поступало в ведение военного начальства только после призыва на службу.

Кавалеристы имели собственных лошадей, артиллерия же снабжалась лошадьми беком Зиаэтдина, ведавшим также лечением лошадей и фуражным довольствием.

Вооружённые силы состояли из трёх родов войск: кавалерии, пехоты и артиллерии. Пехота была меньше по численности, но вооружена лучше кавалерии. Артиллерия организационно делилась на полевую, осадную и крепостную. Однако артиллеристы не могли вести прицельный огонь, а их орудия были далеки от совершенства. В состав вооружённых сил входил и ряд специальных служб - инженерная, связь и тыла.

Инструкторами по обучению и подготовке войск в среднеазиатских государствах до 70-х гг. XIX в. являлись турецкие офицеры. Затем на смену им пришли русские офицеры.

Морально-боевые качества наёмных и завербованных солдат оставались низкими, поскольку низменным были цели военной службы. Наёмники несли службу более или менее сносно до тех пор, пока им обеспечивался лёгкий успех и обогащение. При первой же встрече с сильным противником и возникновением трудностей они чаще всего уклонялись от боя, а то и дезертировали.

Снабжение войск было смешанным: централизованное - из армейских складов и баз, и путем реквизиций.

В первой четверти XIX в. регулярная армия эмира насчитывала 25 тыс. человек, но на случай объявления войны дополнительно мобилизовалось 60 тыс.

При бухарском эмире функционировало два вида гвардии: первый вид - махрамы, состоял из 220 офицеров; второй - хаса-бардары, насчитывавший 500 всадников.

Офицерский состав комплектовался за счёт господствующей верхушки - феодалов и членов их семей. Командный состав состоял из следующих чинов: дах-баши - десятник, чур-агасы-унтер-офицер, чуран-баши - поручик, юз-баши - сотник, панчсад-баши - командир пяти сотен, токсаба - командир полка, курбан-беги - бригадный генерал, датхо - командир дивизии, фармончи командующий войском.

Солдату в чине аламана - рядового, получал 6 тилля. Кроме того, ему выдавали дополнительно 1 тилля на закупку сена 5, батманов пшеницы.

Эмир Насрулло, ведя активную экспансионистскую политику в отношении Кокандского ханства, с целью эффективного использования своей армии в 1837 г. провёл военную реформу. Если раньше в бухарском войске приоритет отдавался коннице, то теперь - пехоте. С этого времени пехота - сарбазы - была представлена двумя ротами (сотнями) джиляу - гвардии эмира и 13 серкерде - батальонов, пятиротного состава.

Конница стала состоять из 20 серкерде (10 тыс.) кавалеристов, которые во время боя действовали в конном строю, и из 8 полков 3 тыс. хаса - бардаров - конных стрелков, которые могли действовать и в пешем строю.

В середине XIX в. в Бухарском эмирате военный аппарат организационно состоял из топчи-баши аскара - главнокомандующего войсками эмира и топчи-баши дарбаза - начальника артиллерии.

В состав военного аппарата топчи-баши аскара входили ясаул-баши, мирзы, махрам-баши, басавул-баши, диванбеги, фарраш-баши, саркарда и

другие сарбаз-баши - высшие военачальники. Им непосредственно подчинялись сарпарда - старшие и младшие военачальники.

В состав военного аппарата топчи-баши дарбаза входили шагирд-пеша, мирзы, мергены - стрелки - артиллеристы.

В бухарской армии также существовали должности муфти аскар - законовед и прокурор войск, кази аскар - войсковой судья.

Лучшими частями бухарских войск считались завербованные афганцы. Тем не менее, это было скорее охотники за добычей, маргинальный элемент, чем несущие военную службу солдаты.

Бухарская конница в середине XIX в. насчитывала около 13 тыс. всадников, которые в мирное время занимались подсобным хозяйством. Во время войны они получали по 2-3 тилля в месяц. В случае гибели своей лошади получали замену другую за счёт казны. Пехотницы получали по 1 тилля в месяц, унтер-офицеры по 1,5 - тилля, обер-офицеры в зависимости от чина) чем выше, тем больше (-от 4,5 до 6) тилля.

К концу 1860-х гг. бухарское войско стало состоять из 30-20 сотен кавалерии 3-2 тыс. человек, 12 батальонов пехоты (12 тыс), 150 орудий полевой и крепостной артиллерии (1,5 тыс.).

Батальон пехоты состоял из семи даста - рот. Каждая рота подразделялась на нимдаста - полуроты; каждая полурота делилась на два расада - взвода, а взвод состоял из двух бара - полувзводов.

Ротой командовал юз-баши, полуторой - караул-беги, взводом - пенджаб-баши, полувзводом - пенджа-баши хурд. Рота насчитывала 104 человека, из них по 10 обер-офицеров и унтер-офицеров 80 рядовых, по 2 барабанщика и флейтиста.¹²⁹

Армии среднеазиатских государств, в большинстве своём состояли из плохо вооружённой и неорганизованной толпы с неумелым и бездарным

¹²⁹ Троицкая, А.Л. Военное дело в Бухаре в первой половине XIX в.-С.214.

начальством во главе. Посредственность ханских военачальников дала о себе знать в войне с царской Россией.

Кокандская армия. Власть, как светская, так и духовная в Коканде опиралась на вооруженные силы. Организационная структура кокандских войск мало, чем отличалась от бухарской. Войска подразделялись на десятки (даха, унбоши), пятидесятки (панчохи, эликбоши), сотни (садда, юзбоши), тысяча (хазора, мингбоши), тысяча-тысяч (хазор-хазор, тма).

Кокандское ханство никогда регулярной армии не имело. Армию составляли как в Бухаре наукары и кара-чирики. Разницу кокандской армии от бухарской можно заметить по частом изменении состава и призыв не по племенному образу. В армии Коканда служили больше наемные наукары из Каратегина, Дарваза, Бадахшана, что часто приводило к негодованию верхушек отдельных племен, особенно мингов, юзов, киргиз и узбеков.

В XVI веке территория Ферганской долины формально оставалась под властью Бухары, которая постоянно соперничала с Хивинским ханством. По мере ослабления власти бухарского эмира, вызванного затяжным противостоянием с Хивой, в Фергане усилился бий города Ахсы Илик-Султана. Он установил контроль над Ферганской долиной и стал фактически самостоятельным правителем региона. Потомки Илик-Султана продолжали управлять Ферганой. На месте небольших селений Калвак, Актепе, Эски Курган и Хоканд возник город Коканд.

В 1709 г. Шахрух-бай II объединил Ферганскую долину под своей властью и стал правителем независимого государства - Кокандского ханства. Как и в Бухарском и Хивинском государствах, в Коканде у власти находились узбекские племена, узбеки же составляли и основную часть населения ханства. Кроме узбеков, в Кокандском ханстве проживали таджики, киргизы, казахи, уйгуры. Что касается вооруженных сил Кокандского ханства, то до начала XIX века регулярная армия в государстве отсутствовала. В случае начала боевых действий кокандский хан собирал племенные ополчения, представлявшие собой "беспорядочную орду",

лишенную жесткой военной дисциплины и формальной иерархии. Такое ополчение было крайне ненадежным войском не только по причине отсутствия развитой военной подготовки и слабого вооружения, но и в силу того, что настроение в нем определяли беки племен, которые не всегда соглашались с позиции хана.

В роли реформатора кокандского войска выступил Алимхан (1774-1809), правивший Кокандским ханством в 1798-1809 гг. Молодой Алимхан, происходивший из правившей в Коканде узбекской династии Минг, приступил к решительным преобразованиям в государстве. В частности, Алимхан присоединил к Кокандскому ханству долины рек Чирчик и Ахангаран, все Ташкентское бекство, а также города Чимкент, Туркестан и Сайрам.

При этом, следует обратить внимание на еще одну важную заслугу Алимхана для Кокандского ханства - создание регулярных вооруженных сил. Если прежде у Коканда, как и у Бухары и Хивы не было регулярной армии, то Алимхан, стремясь ограничить власть племенных беков и повысить боеспособность кокандского войска, приступил к созданию регулярной армии, для службы в которой набирались горные таджики. Алимхан считал, что таджикские сарбазы будут более надежными воинами, чем племенное ополчение узбекских племен, сильно зависимое от позиций своих беков. Опираясь на таджикские сарбазы, Алимхан стал осуществлять свои завоевания, и тем вошел в историю Кокандского ханства, как один из его наиболее значимых правителей.

Помимо таджикских пеших сарбазов, в подчинении кокандского хана находилась конные киргизское и узбекское племенные ополчения, а также полицейские (курбаши), подчинявшиеся бекам и хакимам - правителям административно-территориальных единиц ханства. Ташкентом управлял беклар-беги - "бек беков", которому подчинялись полицейские - курбаши и мухтасибы - надзиратели за соблюдением шариатского законодательства. Вооружение кокандской армии было слабым. Достаточно сказать, что в 1865

г., во время взятия Ташкента, две тысячи сарбазов были одеты в латы и доспехи. Большинство кокандских сарбазов и конников племенных ополчений были вооружены холодным оружием, в первую очередь - саблями, пиками и копьями, луками со стрелами. Огнестрельное оружие было устаревшим и представленным, преимущественно, фитильными ружьями.

Во время Ташкентского похода Алимхан был убит людьми его младшего брата Умар-хана (1787-1822). Утвердившийся на кокандском престоле Умар-хан получил известность как покровитель культуры и науки. В годы правления Умар-хана, Кокандское ханство поддерживало дипломатические отношения с Российской империей. В последующие десятилетия ситуация в Кокандском ханстве характеризовалась постоянной междоусобной борьбой за власть. Главными противоборствующими сторонами выступали оседлые сарты и кочевые кыпчаки. Каждая из сторон, одержав временную победу, жестоко расправлялись с побежденными.

Естественно, что социально-экономическое и политическое положение Кокандского ханства очень страдало от междоусобиц. Ситуация усугублялась постоянными конфликтами с Российской империей. Как известно, Кокандское ханство претендовало на власть в казахских степях, но киргизские и казахские племена предпочли перейти в подданство Российской империи, что способствовало еще большему обострению двусторонних отношений.

В середине XIX века, по просьбе перешедших в российское подданство казахских и киргизских родов, Российская империя начинает военные походы на территорию Кокандского ханства - с целью ослабления кокандских позиций и разрушения крепостей, угрожавших казахским степям. К 1865 г. российские войска захватили Ташкент, после чего была образована Туркестанская область с российским военным губернатором во главе.

В 1868 г. кокандский хан Худояр был вынужден подписать предложенный ему генерал-адъютантом Кауфманом коммерческий договор,

который наделял правом свободного пребывания и проезда как русских на территории Кокандского ханства, так и кокандцев - на территории Российской империи. Договор фактически устанавливал зависимость Кокандского ханства от Российской империи, что не могло понравиться кокандской верхушке. Тем временем, серьезно ухудшилось социально-экономическое положение в самом Кокандском ханстве. При Худояр-хане были введены новые налоги на жителей, и так страдавших от ханского гнета. Среди новых налогов значились даже налоги на камыш, на степные колючки, на пиявок. Хан не стремился даже содержать собственную армию - сарбазам не платили жалованье, что побуждало их самостоятельно искать себе пропитание, то есть - по факту заниматься гребжами и разбойными нападениями.

Как отмечают историки "Худояр-хан не только не умерил жестокости в управлении, а напротив, воспользовался чисто восточной хитростью, своим новым положением как дружественного соседа русских для своих деспотических целей. Могущественное покровительство русских служило ему охраной от постоянных притязаний Бухары, с одной стороны, и с другой - одним из средств запугивания своих непокорных подданных, особенно киргизов".¹³⁰

Хивинская армия. В социальную структуру Хивы главенствующую роль играли кочевые узбекские племена, однако часть узбеков постепенно оседала и сливалась с древним оседлым населением хорезмских оазисов. К середине XVIII века династия Арабшахидов постепенно утратила свое могущество. Реальная власть оказалась в руках аталыков и инаков (племенных вождей) узбекских кочевых племен. За власть в Хивинском ханстве соперничали два крупнейших узбекских племени - мангиты и кунграты.

В 1740 г. территорию Хорезма покорил Иранский шах - Надиршах, однако в 1747 г., после его смерти, власть Ирана над Хорезмом закончилась.

¹³⁰ Проишествия в Кокандском ханстве. //Туркестанский сборник. Т.148.

В результате междоусобной борьбы верх одержали вожди племени кунгратов. В 1770 г., вождь кунгратов - Мухаммад Амин-бий, смог разгромить воинственных туркмен-йомудов, после чего захватил власть и положил начало династии Кунгратов, которая, на протяжении последующих полутора столетий, управляла Хивинском ханством. Впрочем, первое время в Хорезме сохранялось формальное правление Чингизидов, которых приглашали из казахских степей. Лишь в 1804 г. внук Мухаммада Амин-бия - Эльтузар провозгласил себя ханом и окончательно отстранил узбеков-чингизидов от управления ханством.

Хива была еще более слаборазвитым государством, чем ее южный сосед - Бухарский эмират. Это объяснялось меньшим процентом оседлого населения и значительной численностью кочевников - узбекских, каракалпакских, казахских, туркменских племен. Первоначально население Хивинского ханства состояло из трех основных групп - 1) кочевых узбекских племен, переселившихся в Хорезм из Дешт-и-Кыпчак; 2) туркменских племен; 3) потомков древнего оседлого ираноязычного населения Хорезма, ко времени описываемых событий воспринявших тюркские наречия.

Позже, в результате территориальной экспансии, к Хивинскому ханству были присоединены земли каракалпакских племен, а также ряд казахских земель. Политику по подчинению каракалпаков, туркменов и казахов проводили Мухаммад Рахим-хан I, правивший с 1806 по 1825 гг, а затем его наследники. При Эльтузаре и Мухаммаде Рахим-хане I были заложены основы централизованной хивинской государственности. Благодаря строительству ирригационных сооружений, происходило и постепенное оседание узбеков, строились новые города и селения. Однако общий уровень жизни населения оставался крайне низким. В Хивинском ханстве продукты питания стоили дороже, чем в соседнем Бухарском эмирате, а денег у населения было меньше. Зимой в окрестности Хивы прикочевывали туркмены, закупавшие хлеб в обмен на мясо. Местные крестьяне - сарты выращивали пшеницу, ячмень, садовые культуры. При этом уровень

развития городской культуры, в том числе ремесел, также оставался неудовлетворительным.

В отличие от Бухарского эмирата, история и структура вооруженных сил Хивинского ханства изучены весьма слабо. Тем не менее, по отдельным воспоминаниям современников удастся воссоздать некоторые подробности организации системы обороны Хивинского ханства. Географическое положение Хивы, постоянное участие в войнах и конфликтах с соседями, низкий уровень развития экономики - все это в совокупности обуславливало воинственность Хивинского ханства. Военную мощь ханства составляли силы кочевых племен - узбеков и туркмен. При этом все авторы - современники признавали большую воинственность и склонность к участию в боевых действиях именно туркменского населения Хивинского ханства.

Туркмены играли важнейшую роль в организации набегов за рабами на персидскую территорию. Хивинские туркмены, проникая на территорию Персии, вступали в связь с представителями местных туркменских племен, которые выступали в роли наводчиков и указывали наименее охраняемые селения, в которых можно было удачно поживиться как вещами и продуктами, так и "живым товаром".

Угнанных персов продавали затем на хивинских невольничьих рынках. При этом, пятую часть невольников с каждого похода получал хивинский хан. Туркменские племена составляли основную и наиболее боеспособную часть хивинского воинства.

Как отмечают историки, армия в современном понимании этого слова в Хивинском ханстве отсутствовала: "хивинцы не имеют постоянного войска, но в случае надобности узбеки и туркмены, составляющие у них собственно воинственное народонаселение, принимаются, по приказанию хана, за оружие. Дисциплины в таком соборном войске, разумеется, нет никакой, а вследствие того нет порядка и подчиненности... Списков солдат не ведут".¹³¹

¹³¹ История Средней Азии. //Сб.исторических произведений.-М., 2003.-С.55.

Таким образом, в случае начала войны хивинский хан мобилизовывал племенные ополчения узбекских и туркменских племен. Узбеки и туркмены выступали на собственных лошадях и с собственным оружием. В конных ордах хивинцев практически отсутствовала воинская организация и дисциплина. Наиболее умелые и отважные воины составляли личную охрану хивинского хана, из них же отбирались и командиры передовых отрядов, совершавших набеги на вражескую территорию. Предводители таких отрядов назывались сардарами, но не имели никакой власти над своими подчиненными.

Общая численность воинства собираемого хивинским ханом, не превышала двенадцати тысяч человек. Однако в случае серьезной угрозы ханству, хан мог мобилизовать каракалпакское и сартское население, что позволяло увеличить численность войск примерно в два-три раза. Однако численное увеличение войска в результате мобилизации сартов и каракалпаков не означало роста его боеспособности - ведь насильно мобилизованные люди не имели специальной военной подготовки, стремления к постижению воинского ремесла, а также, учитывая принятое в хивинском войске самообеспечение оружием, были крайне неважно вооружены.

Поэтому от мобилизованных сартов и каракалпаков хивинскому хану были одни проблемы, что заставляло его собирать ополчение из мирных жителей лишь в самых крайних случаях. Поскольку хивинское войско фактически представляло собой племенное ополчение, вопросы его материального обеспечения полностью лежали на самих воинах.

Обычно хивинский воин брал с собой в поход навьюченного продовольствием и утварью верблюда, бедные хивинцы ограничивались одним верблюдом на двоих. Соответственно, в походе за хивинской конницей следовал огромный обоз, состоящий из навьюченных верблюдов и их погонщиков - как правило, невольников. Естественно, что наличие огромного

обоза влияло на скорость передвижения хивинского войска. Помимо крайне медленного передвижения, другой особенностью хивинского войска была не непродолжительность походов. Хивинская армия не выдержала более чем полутора месяцев похода. По прошествию сорока дней, хивинское войско начинало разбегаться. При этом, учитывая, что никакого учета личного состава и, соответственно, выплаты жалованья, в хивинском войске не велось, то его воины спокойно разбежались по одиночке, и группами по домам и не несли за это никакой дисциплинарной ответственности. Хивинские походы, обычно, больше сорока дней, не продолжались. Впрочем, и этого срока хватало, чтобы узбекские и туркменские воины разжились добром во время грабежей населения проходимых ими территорий.

Структура и вооружение хивинского войска. Что касается внутренней структуры хивинского войска, то следует отметить полное отсутствие пехоты. Хивинское войско всегда состояло из одной конницы - конных ополченцев узбекских и туркменских племен. Этот нюанс лишал хивинское воинство возможности вести боевые действия иными, чем столкновение в чистом поле, методами. Лишь иногда спешившиеся конники могли устраивать засады, однако штурмовать вражеские укрепления хивинцы не были способны. Однако в конных сражениях туркменская конница хивинских ханов показывала себя очень эффективно. Туркменские всадники, как отмечали авторы того времени, двигались очень проворно, будучи превосходными наездниками и стрелками. Кроме туркменской и узбекской конницы, Хивинское ханство обладало и собственной артиллерией, правда - очень малочисленной. В ханской столице Хиве размещалось семь артиллерийских орудий, находившихся, по описанию современников, в неудовлетворительном состоянии.

Еще в годы правления Мухаммада Рахим-хана, в Хиве начались эксперименты по отливу собственных артиллерийских орудий. Однако эти эксперименты были неудачными, поскольку орудия отливали с жерлами и при испытаниях пушки часто разрывало. Затем были отлиты артиллерийские

орудия по совету русских пленных и оружейного мастера, выписанного хивинским ханом из Стамбула. Что касается производства пороха, то его изготавливали в мастерских, принадлежащих сартам. Селитра и сера добывались на хивинской же территории, что обуславливало дешевизну пороха. В то же время, качество пороха было очень низким из-за несоблюдения пропорций составляющих его веществ. Обслуживание артиллерийских орудий во время походов ханы доверяли исключительно русским пленникам, признавая техническую грамотность последних и их большую приспособленность для артиллерийской службы по сравнению с узбеками.

Хивинская конница была вооружена холодным и огнестрельным оружием. Среди вооружения следует отметить сабли - как правило, хорасанского производства; копья и пики; луки со стрелами. Некоторые всадники даже в первой половине XIX века облачались в булатные панцири и шлемы, надеясь защититься от вражеских сабель и пик. Что касается огнестрельного оружия, то до российского покорения Средней Азии хивинское войско было вооружено, в основном, фитильными ружьями. Устаревшее огнестрельное оружие негативно влияло на огневую мощь хивинского войска, поскольку из большинства ружей было невозможно стрелять с лошади - только лежа, с земли. Как отмечал Н.Н.Муравьев - Карский, "потому они употребляются только в засадах; приклады их довольно длинны; на оные навивается фитиль, которого конец схвачен железными щипчиками приделанными к прикладу; сии щипчики прикладывают к полке посредством железного прута проведенного к правой руке стрелка; к концу ствола к ложе приделаны присошки в виде двух больших рогов. - Они любят укрывать стволы ружей своих серебряной насечкою".¹³²

¹³² Муравьев-Карский, Н.Н. Путешествие в Туркмению и Хиву в 1819 и 1820 годах, гвардейского Генерального Штаба капитана Николая Муравьева, посланного в сии страны для переговоров. /Н.Н.Муравьев-Карский.-М.: тип. Августа Семена, 1822.-С.23.

Таким образом, в течение всего периода становления новых государств на развалинах Аштарханидского и Великих Моголов Индии, политическая карта Азии, в целом, а Центральная Азия изменилась в своем политическо-географическом содержании и контуре. Эти политические территории держались на вооруженной силе. Временно, до первой половины XIX в. центрально-азиатские государства (Афганистан, Бухара, Коканд, Хива) своим существованием добивались путем признания друг друга и благодаря гибели основного претендента на господство в этих вновь образованных государствах - Надиршаха. Новые правители держались на поддержке ополченцев оппозиционных племен или территорий. Однако появление нового претендента на Центральную Азию - Англии и России пришлось изменить существующие порядки и традиции в войсках, главным образом в их вооружениях.

Как Англия, так и Россия не были заинтересованы в вооружении центрально-азиатских армий. Однако, контрабандными путями проникали вооружения этих стран в Центральную Азию. Несмотря на все попытки не допустить вооружиться новым оружием войска Центральной Азии, здесь произошло военные реформы и оснащение армий новым вооружением.

Афганская армия. Афганская армия при Ахмад-шахе Дуррани (1747-1774 гг.) оставалась такой, какой была до прихода к власти её организаторов. Афганская армия была ополченческая и состояла из отдельных групп во главе предводителя своих родов и кланов. Естественно, новое государство держалось на армии.

М.Губар передает, что “с объявлением себя шахом, Ахмад-шах стал заниматься организацией армии и созданием аппарата власти”.¹³³

Зато, из изложенных материалах, по предпринятым Ахмад-шахом военным походам, которые называли по годам и территориям, без усиления армии нельзя было их завершать в свою пользу. Но одна версия о том, что он был одним из военачальников Иранской армии - Надира Афшара беспорочна,

¹³³ Губар, М. Афганистан на пути истории. /М.Губар.-Кобул, 1967.-С.41-203.

и он в свою армию вводил иранские порядки организации войск. Также надо учесть и традиции других центрально-азиатских государств, в которых (в Бухаре) с приобретением самостоятельности начались военные реформы.

Мухаммад Губар в своей книге "История Афганистана" о военной политике Ахмад-шаха напоминает, что "он фактически сводил на нет военную мощь предводителей племен, родов и влиятельных феодалов, путем привлечения их на государственные посты или в военную кампанию. Таким образом, он держал их вдали от своих сородичей. Воинам и командирам устанавливал зарплату, которые стали независимыми от своих командиров".¹³⁴

Фактически это была и есть реформа армии Ахмад-шаха. Однако духа реформы в период правления приемников Ахмад-шаха Дуррани, ни в период его сына Тимур-шаха (1774-1793 гг.) и до падения Дурранидского правления (1818 г)¹³⁵ в афганской армии не было. В армии никаких изменений не происходило.

Афганистан в начале XIX в. распался на несколько самостоятельных феодальных княжеств - Гератское, Кабулское, Кандагарское, Пешаварское и на Кундуз и Хульм.¹³⁶

Только в 20-е годы XIX в., эмир Дост Мухаммад (1826-1840; 1846-1863 гг.), проводя объединительную политику, образовал централизованное государство, но взамен на зависимость от Англии.

Афганистан при Темуршахе (1774-1793 гг.) из-за беспечности своего шаха постепенно шёл к упадку. Главы многих родов номинально входили в состав Афганистана. Даже Тайпури из племени белуджаев успешно воевал с Темуршахом. Последний воевал с Шахмурадом.¹³⁷

¹³⁴ Гаррицкий, А.А. История Афганистана. /А.А.Гаррицкий. Душанбе: Матбуот, 2007.- С.68-69.

¹³⁵ Раштия, С. Афганистан в XIX в. /С.Раштия.-М.: Восточная литература, 1963.-С.18.

¹³⁶ Советская историческая энциклопедия. М., 1961. Т.1.-С.943.; Гаррицкий, А.А. История Афганистана. /А.А.Гаррицкий. - Душанбе: Матбуот, 2007.-С.61-70.

¹³⁷ Гаррицкий, А.А. История Афганистана. /А.А.Гаррицкий.-Душанбе: Матбуот, 2007.- С.68-69.

Со смертью Темурашаха (1793 г.) власть переходит к его сыну. Заманшаху (1793-1801 гг.), при которой Афганистан было разделена между братьями (Махмуд, Шуджох). Именно в этот период подстрекательством анличан синдхи стали захватить территории, присоединенные при Ахмадшахе.

Таким образом, военные реформы Ахмадшаха Дуррани, Шахмурада, Насруллы и Музаффара Мангита и Алимхана Минга, привели к тому, что в Афганистане войска приобретали английские черты, а в Бухаре и Хиве русские. В регионе впервые только в XIX в. образуются регулярные армии.

Однако, в целом, армии центрально-аратских государств, в большинстве своем состояли из плохо вооруженной толпы, с неумелым и плохоподготовленным начальником во главе, где не было установлена твёрдая дисциплина, порядок и организованность. Немало проблем было обеспеченнем воинов, что сказывалось на престиже воинской стрибы среди молодежи, особенно из малообеспеченных сельских семей.

2.3. ПЕРЕВООРУЖЕНИЕ ВОЙСК ГОСУДАРСТВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ПЕРИОД НОВОГО ВРЕМЕНИ.

С начала Английского и Российского владычества в Центральной Азии, здесь начали происходить большие изменения в армии. При характеристике среднеазиатских (бухарских, кокандских, хивинских) вооруженных сил в эпоху нового времени за основу взята бухарская армия, так как в ней была сохранена традиционная схема армии Аштарханидского времени. Исключение составляли некоторые отдельные нюансы (расположение значков в погонах), которые не играли, какой-нибудь особой роли, в общей тенденции развития вооруженных сил региона. Фактически до второй половины XIX в. в развитии вооруженных сил Центральной Азии можно проследить преемственность: в среднеазиатских вооруженных силах аштарханидского, а в Афганистане монголо-персидское влияние.

В рассматриваемый период бухарская армия еще с 1789 г. комплектовалась на постоянной основе службы, путем найма и с насильственным рекрутом солдат.¹³⁸

Уровень вооружения Бухарского эмирата в период нового времени резко отставал от европейских государств. Это было связано, прежде всего, с экономической отсталостью края. Если страны Европы, пережив ряд буржуазных революций, резко стали прогрессировать в экономическом отношении, то Бухарский эмират, экономика которого всё ещё продолжала основываться на архаичном, феодальном способе производства, не могла в силу этого ни технически, ни технологически соперничать с европейскими государствами.

Военно-техническое отставание Бухары по отношению к европейским странам было обусловлено и тем, что здесь не было военно-промышленных предприятий, военно-учебных заведений, светских общеобразовательных школ и высших учебных заведений, во всей духовной жизни насаждался религиозный мусульманский фанатизм.

Всё это в конечном итоге не давало возможности подготовить в среднеазиатских государствах инженеров, техников, офицеров, которые могли бы поднять на новый уровень не только военно-теоретическую мысль, но и весь военно-промышленный комплекс.

Поэтому неслучайно на вооружение воинов не только Бухары, но и всех государств Центральной Азии вплоть до начала XX в., ещё имелись копья, булавы, секиры, луки, а значительная часть офицерского корпуса не имела элементарного военного образования.

В начало XIX в., солдаты бухарской армии, были вооружены фитильными ружьями, пиками и саблями. Определённая часть солдат

¹³⁸ Назаршоев, Н. Военная история Таджикистана. /Н.М.Назаршоев, И.Х.Бониёзов.- Худжанд: "Хуросон", 2018. - Т.1. - С.539.

облачалась в короткие кольчуги, железные каски, имели кожаные щиты для защиты от стрел.

Артиллерия состояла из десятка старых пушек, установленных на деревянные лафеты. Малокалиберную артиллерию - хатайги, устанавливали на седло лошади или верблюда.

Огнестрельное оружие в Бухару в ограниченном количестве из-за недостатка финансовых средств импортировалось из России, Англии и Турции. В первой половине XIX в. на вооружение армии стали поступать лёгкие и удобные, по тем временам, гладкоствольные ружья со штыком. Это позволяло использовать ружья не только для ведения огня, но и для рукопашного боя.

В середине XIX века началось перевооружение бухарской армии. Солдаты стали вооружаться кремнёвыми гладкоствольными ружьями без штыков. При этом ружья имела только первая шеренга солдат. Остальные были вооружены пистолетами, батиками,¹³⁹ айбалтами¹⁴⁰ и пиками. Все пехотинцы, кавалеристы и артиллеристы вооружались саблями. Аналогичным образом, как и пехотинцы, была вооружена и кавалерия. Офицеры получили двуствольные гладкоствольные ружья, пистолеты и сабли.

В артиллерии числилось до 50 пушек различного калибра, которые дислоцировались в Бухаре (32 орудия), в Ура-Тюбе (10), в Джизаке (2), по одному - в Керках и Чарджуе. Артиллеристами, как правило, являлись местные жители, которые получали жалованье из государственной казны и находись постоянно при орудиях. Во время военных походов артиллерия Бухары в полном составе следовала за эмиром. После возвращения из похода стволы орудий снимались с лафетов и складировались у дворцовых ворот до следующего похода.

¹³⁹ Батик - длинная палка до двух метров с насаженным на конце железным набалдашником с острыми выступами.

¹⁴⁰ Айбалта - небольшой топор.

Во второй половине XIX в. появляются нарезные казнозарядные ружья-винтовки, в которых кремнево-ударный замок ружья был заменён капсульным. Дальность прицельной стрельбы из них увеличилась до 800 шагов.

В 1883 г. бухарский эмир Музаффар (1860-1885) получил в подарок от императора России Александра III - 1 тыс. 4,2-линейных винтовок Бердана № 2 и 100 тыс. патронов, которые качественно улучшили стрелковое вооружение армии Бухары.

Численность орудий была доведена до 150 единиц. Однако они не были унифицированными и представляли собой самые разные образцы. Так, «при обороне крепостей использовались 36-фунтовые пушки и 8 фунтовые мортиры».¹⁴¹ Полевые орудия были представлены 12-и, 6-ти, 4-х, 3-х, 2-х фунтовыми калибрами.

В артиллерии насчитывалось около 60 единиц гладкоствольных, дульнозарядных орудий различных калибров. Все они были чугунными и бронзовыми бухарской или персидской отливки. Из общего числа орудий только половина была пригодна к боевым действиям, остальные - вышли из строя. Лошадей для перевозки артиллерии предоставляли казии (судьи) в виде натуральной повинности.

В 1904 г. император Николай II подарил эмиру Абдул-Ахадхану четыре 2,5-дюймовые горные пушки образца 1883 г. Эти орудия вошли в штат гвардейской конно-горной батареи. В 1909 г. последовал очередной подарок - ещё две горные пушки. Таким образом, в эмирате была создана полноценная горно-артиллерийская батарея.

Кавалерия, из-за дороговизны обслуживания, была полностью расформирована, кроме конницы (две сотни) эмира бухарского. Всадники

¹⁴¹ Мортира - артиллерийское орудие с коротким стволом для навесной стрельбы. Предназначена главным образом для поражения целей, укрытых за стенами или в окопах. Прообраз гаубицы или миномёта.

вооружились русскими казачьими укороченными винтовками (карабинами) Бердана №2, шашками и кинжалами.

В XVIII-XIX вв. самым популярным и распространённым холодным русским оружием являлась сабля.

Сабля состоит из клинка, изогнутой формы, с ровной режущей кромкой на выпуклой стороне, а также рукояти - деревянной, костяной или кожаной. Впервые сабля появилась в странах Востока в VI-VII вв. Она имела рукоять с перекрестьем, а европейские сабли имели гарду различной формы.

Сабли комплектовали ножами: деревянными, обтянутыми кожей или бархатом. В XIX в. появились металлические ножны. Для торжественных случаев и в качестве наград ножны покрывали хромом, серебром или золотом.

Для Бухары, после её вхождения в Российское подданство (1868 г.), начинается новый этап её военной истории. Это доказывается социально-экономическим, политическим и культурными изменениями, происходившие в Бухарском эмирате. Такое изменение можно наблюдать и в военном деле и в обустройстве страны.

Как мы отмечали выше, бухарская армия накануне присоединения, состояла из трех видов войск - сарбазы (пехота), кавалерии (конники) и тупчи (артиллерии), притом до конца не сформулированные по разницу как России так и Запада.

Дальнейшую судьбу Бухарского ханства определили русско-бухарские соглашения 1868 (зирабулакская) и 1972 (новое русско-бухарское) соглашения о дружбе и сотрудничестве, а в бухарской армии - русско-бухарское соглашение 1876 г.

Например, по соглашению 1876 г., предусматривалось, что Бухара имеет право держать (иметь) не более 10 тыс. войск по всему эмирату.¹⁴² Но о структуре будущих войск Бухары речи не было.

¹⁴² Логофет, Д.И. Страна - бесправия. Бухарское ханство и его современное состояние. /Д.И.Логофет.-СПб, 1909.-С.66.

Мы не можем утверждать, что Россия, мол, беспокоилась о бухарской армии, но знаем, что она занималась усовершенствованием её армии. Как упоминает Д.И.Логофет, который был ярким противником развитию бухарской армии, писал: "Наша дипломатия разыграло новый акт из комедии "недоразумный", в силу которого по соглашению и просьбе эмира (Музаффара - Б.И.), была командирована в Бухарское ханство несколько человек офицеров русской армии с большим количеством унтер-офицеров в качестве инструкторов новой бухарской армии".¹⁴³

Как известно, эту группу возглавлял командир туркестанского линейного батальона полковник, а потом генерал-лейтенант Церпицкий. Это группа в течение более шести месяцев формировала бухарские войска по русским образцам. Фактически, этой группой была сформирована новая бухарская армия нового времени.

Дальнейшее обучение бухарской армии проводилось самими бухарцами и русскими до 1920 г.

В 70-е годы XIX в. бухарская армия состояло из 10 пехотных батальонов, одной нештатного конно-горную батарею и двух гвардейской конных сотни. Каждый батальон состоял из четырех рот, рота из трех взводов. Гвардейские конные сотни составляли личную армию эмира, как охраной, так и при военной действий.

При эмире еще существовало до 500 артиллеристов, образующих несколько наштатных артиллерийских команд, которые могли их прикрепить (придавать) какому нибудь другому роду войск.

Пехотным и батальонами командовали мингбаши, сотнями юзбаши. Общее командование войсками Бухары занимался тупчибаши (начальник артиллерии), самый близкий человек из сановников эмира.

¹ Там же.-С.68.

Гвардейские части армии Бухары носили название - терскими. Потому, что, как сообщает Д.И.Логофет "вследствие того, что сам эмир числится генерал-адъютантом, генералом от кавалерии в Терском казачьем войске".¹⁴⁴

Артиллерия Бухары, почти все старого русского, иранского, афганского образца, и располагалась в самой Бухаре, Каршах, Гиссаре, Балджуане, Гарме и Калаи-Хумбе.¹⁴⁵

Как известно, до российского завоевания бухарская армия не имела отличительных обмундирований. В "новой" бухарской армии было введено особое обмундирование и мундиры.

Пехотные батальоны и пехотная артиллерия имели форму обмундирования русского образца. Мундиры начальников были сшиты из черного сукна русского образца туркестанских стрелковых батальонов. Обувь тоже как у русских стрелков - высокие кожаные сапоги.

В летнее время пехота носил белую полотняную рубашку, а офицеры кителя, тоже по русскому образцу.

Офицеры всех чинов комплектовались из числа произведенных из нижних чинов и исключительно из прислуг (из комнатных прислуг) эмира. В бухарской армии военносложачие образовательного ценза не имели. Среди них умеющих читать и писать было редкостью. Как отмечает Д.И.Логофет "Отличия по чином то же, что у нас (русских - Б.И.), но при том не редкость встретить офицера, у которого один погон полковника, а другой капитана и, кроме того, в большом ходу в одном и том же батальоне пагоны различных наших (русских - Б.И.) частей".¹⁴⁶

Бухарская армия расквартировалась тоже по гарнизонам. Гвардейские части располагались только в Кармине, который считался резиденцией эмира, а остальные распределялись по гарнизонам страны, в центрах бекствах, при том в полном подчинении бекам, но в составе не более двух рот в

¹⁴⁴ Логофет, Д.И. Страна - бесправия. Бухарское ханство и его современное состояние. /Д.И.Логофет.-СПб, 1909.-С.68.

¹⁴⁵ Логофет, Д.И. Указ.работа.-С.69.

¹⁴⁶ Логофет, Д.И. Указ.работа.-С.69.

зависимости от величины бекств. Например, в Гиссаре расквартировывались две роты в крепости, где находился сам бек. В остальных бекствах восточной Бухары располагались по одной полной и неполной роты, которых называли сарбазами сипаяями. Их командиры имели чины до додхох.

Военные жили в одном здании в 2-х или 3-х комнатном помещении исключительно на своих жалованиях, нижние чины получали от 20 танга (3 руб. по русской валюте). Офицеры от 50 до 200 танга (8-30 руб.). Офицеры кроме жалования от бека, где они служили или от тупчибаши (главнокомандующего) в год в качестве подарка получали по 2-3 полушелкового халата.¹⁴⁷

Солдатам звание до поручика присваивались беком, а далее эмиром. Срок службы в бухарской армии был неопределенным. Особенно интересным является высказывание Д.М.Логофета, который писал: "Комплектование армии производится отдачей жителя, совершившего какое-либо преступление, а в случае побега виновного забирают одного из его родственников. Зачисленный на военную службу воин, служить затем в ней всю жизнь, до смерти".¹⁴⁸

В рядах наукаров (солдат) нижних чинов можно было встретить стариков 70-летних и мальчиков 14-летних, сообщает Д.И.Логофет.¹⁴⁹

Бухарская армия не имела никаких курсов по подготовке ни солдат, ни офицеров. Военных нижних чинов обучали технике применения личного оружия и его обслуживания и маршировке. В войсках проводились учения и только в базарные дни, при том один или два раза в неделю. В другие дни они были совершенно свободные или использовались в некоторых работах по велению беков или городофиков, где они служили. Эти учения Д.И.Логофет описывает так: "Во все время учения, хотя бы то были

¹⁴⁷ Логофет, Д.И. Указ.раб., там же, с.69.

¹⁴⁸ Логофет, Д.И. Страна - бесправия. Бухарское ханство и его современное состояние. /Д.И.Логофет.-СПб, 1909.-С.69.

¹⁴⁹ Логофет, Д.И. Страна - бесправия. Бухарское ханство и его современное состояние. /Д.И.Логофет.-СПб, 1909. - С.70

ружейные приемы, играет музыка, состоящая из турецкого барабана, зурны, пищалок и пехотных сигнальных рожков. Музыка, режущая ухо, и до крайности дикая. Толпа народа окружает обыкновенно такую часть (учение - Б.И.), смотря на это карикатурное учение, как на некоторое развлечение".¹⁵⁰

Но также знаем, что солдаты гарнизонов каждое утро приходили на так называемую церемонию "салома (приветствие) бека".

Бухарская армия была без контрольной (без инспекций - Б.И.), и без фактического тыла. Государственных (военных) складов не имелось.

Д.И.Логофет считает, что даже держание такой армии, на которой бухарская казна расходовала 1,2 млн. рублей, для бухарского народа - это было очень тяжелой ношей. "Отсутствие армии, снаряжения, складов и самое главное, полная непригодность настоящего состава воинских бухарских частей, подтверждают необходимость безотлагательного роспуска их, так как все, состоящие на них снаряжения - оружие и обмундирование никакой ценности не имеют".¹⁵¹

Некоторые материалы о родов войск и численности бухарских войск мы получили из разведительных данных военной разведки российских войск. В частности, сообщается, что "судя по тому сопротивлению какое противопоставил эмир нашим войскам в экспедиции 1868 года, и по возбуждению, какое успели произвести улемеы в бухарском народе, требовавшие решительной борьбы с нами, а также по бесприрывным нападениям на передовые наши войска в 1867 года и в начале 1868 года, можно безошибочно сказать, что летом 1868 года Сайид-Музаффар мог сосредоточить для действия против нас в Янгы-Кургане до 50 000 бухарцев, а против Ура-Тюбе до 50 000 шахрисябцев и китабцев, которые могли явиться

¹⁵⁰ Логофет, Д.И. - Страна - бесправия. Бухарское ханство и его современное состояние. /Д.И.Логофет.-СПб, 1909.-С.70.

¹⁵¹ Там же, - с.73.

перед Ура-Тюбе по Шахристанскому проходу, летом почти на всей протяжении доступному для прохода арб".¹⁵²

Далее перечисляются боевые средства: 12 батальона пехоты, 150 орудий полевой артиллерии, от 2 до 3 тыс. кавалерии, притом с таким презрением пишет: "Это так называемые регулярные войска, которые эмир содержал почти постоянно с 1865 г.". ¹⁵³

Как известно, еще со времен Шахмурада обучением бухарских войск занимались пленники персы, афганцы и русские, также специально приглашенные инструктора из Афганистана, Ирана, Турции, Англии и России.

Регулярная бухарская армия была организована Шахмурадом. Однако не была доведена до конца. Организацией регулярной армии занимался Хайдар (1800-1826). Им было введено специальные подразделения карачириков, которые несли службу на окраинных крепостях, фактически, гарнизонную службу. Именно при Хайдаре для обучения бухарских солдат технике использовались вооружения (сабли, шашки, меч...).

В период правления эмира Насруллы в армии Бухары имелись немало инструкторов и командиров из числа как пленных, так и контрактников.

Источник сибирского казака Османа Ходжи Турка который был командиром бухарских войск, сообщает, что «бухарская пехота (пешие сарбазы) имеют огнестрельные оружия - фитильные кремневые и ударные, семилинейные ружья и пистолеты, и в большинстве случаев старых

¹⁵² Начало переговоров в мире, желания Сейид Музаффары. - Условия мирного трактата, заключенного генералом Крыжановским с мирохуром Мусабеком от мая 1868 г. - Лыко М.В. Очерк военных действий.-1868 года в долине Зарафшона, СПб.: Тип.Деп.та уделов, 1871.-С.130; См.эл.ресурс: \militera.lib.ru 1h \lyko-mv joi.nt ml.

¹⁵³ Там же.

образцов. Кавалерия тоже вооружена огнестрельными оружиями. Роты артиллеристов были вооружены пистолетами и саблями».¹⁵⁴

Сотни делились на десятки. Командиров до сотников назначал бек, а высшие чины эмир: мирохур, карулбеги, джевачи, гураагасы, дахбаши, мирза-баши. Командирами нескольких батальонов и сотни кавалерии являлись беки, назначаемые эмиром.

После того, как Бухарский эмират попал под протекторат Российской империи, то его вооружённые силы стали структурно и организационно копировать русские подразделения и части. Так, бухарские кавалерийские сотни стали подразделяться на роты, роты на взводы, пехотные батальоны - на роты, а роты на взводы и взводы на полувзводы.

Форма одежды бухарцев становится единообразной: белая чалма; красная, либо синяя, либо тёмно-зелёная куртка; белые широкие штаны; сапоги или галоши. Артиллеристы имели синие кафтаны с красными воротниками.

Кадровый состав пехотного батальона состоял из 1 штаб-офицера, 55 обер-офицеров, 1000 нижних чинов и 22 нестроевых: 5 есаулов - палочников (для наказания провинившихся военнослужащих), 1 корпойчи - горниста-адъютант 16 болобомчи - музыкантов.

Кадровый состав конного полка 1 - генерал 5 - штаб-офицеров, 500 - нижних чинов. Кадровый состав артиллерийской роты 1 - офицер 300 - нижних чинов. С 70-х гг. XIX в. в качестве инструкторов в бухарской армии находились русские офицеры и унтер-офицеры под командованием полковника К.В.Церпицкого. Эмирские войска обучались по русским уставам, команды отдавались на русском языке. Однако из-за недостаточного материального обеспечения, обучение войск проходило не по полной

¹⁵⁴ Там же.

программе. Учебно-боевые стрельбы не проводились, а основное внимание уделялось ружейным приёмам, фехтованию, строевой подготовке.

Основной состав эмирской армии дислоцировался в Бухаре, но отдельные подразделения и части находились в стратегически важных населённых пунктах - 2 батальона в Шахрисабзе, по одному батальону - в Гиссаре и Кулябе, по полубатальону - в Бальджуане и Калаи-Хумбе. Конница небольшими частями дислоцировалась в Карши, Кермине, Зияэтдине, Нурате.

Бухарская артиллерия состояла из различных видов орудий иранского, индийского и российского образцов. «Наибольший калибр бухарских орудий 36-фунтовой, а из орудий, стреляющих навесными выстрелами, 8 пудовой. Полевые орудия имеются 12-ти, 6-ти, 4-х, 3-х и 2-х фунтовые».¹⁵⁵

Полевые орудия были медные из хорошей меди, но плохой отливки, со свищами и раковинами, все они или без мушек, или с мушками отлитыми вместе с орудием. Подъемные механизмы были не у всех орудий, да и у тех, у которых они были, не все действовали; правильное возвышение и понижение дула орудия невозможно. Все орудия были изготовлены без дельфинов.

Полевые бухарские орудия помещали на лафетах английской системы сделанных без знания дела; они тяжелы и неудобны для движения; оси лафетов деревянные, колеса обтянуты шинами. Некоторые орудия за недостатком лафетов, помещаются на двухколесных станках, на которых по бокам орудия установлены зарядные ящики, сделанные в виде шкафов с выдвигаемыми ящиками, в которых горизонтально укладываются заряды.

Обучением бухарским артиллеристов занимаются также русские беглые артиллеристы-солдаты.

Вот, что рассказывал покойный Служенко о смотре, сделанном им по приказанию эмира, всей бухарской полевой артиллерии: "Когда я подъехал к

¹⁵⁵ Оттиск. С.23; Назаршоев Н.М., Бониёзов И.Х. Военная история Таджикистана, - Худжанд, "Хуросон", 2018, С.537, 538, 539, 540.

выстроенной на сарбаз-хана бухарской артиллерии, ко мне приблизился начальник артиллерии, беглый артиллерийский солдат, и вместо определенного приветствия, воскликнул: "ваше высокоблагородие не погубите!" - "Что такое?", спросил я его, удивленный этим восклицанием. - "Я только и учил их: жай, да пли" отвечал начальник артиллерии". Обрадовав его похвалой, я продолжал смотреть и доложил эмиру, что артиллерия его в порядке".¹⁵⁶

Регулярные бухарские войска формировались и укомплектовались частью по набору, частью по найму. Каждый сарбаз получал в год пару платья, оружие и 20 коканов (4 руб.сер.) в месяц жалованья, которое выплачивалось не всегда аккуратно, отчего побегии бывали весьма часто.

В военное время, сказанное количество войск увеличивалось до весьма значительной цифры вооруженными жителями ханства, конными и пешими, преимущественно же конными. Число последних возрастало в зависимости от степени популярности войны. Вооруженные жители выходили в бой в чалмах в ваточных халатах, подпоясанных широким платком, поверх которого надевалась сабля или шашка; к поясу сабли пристегивался пистолет. Затем у кого есть, выходили с ружьями, преимущественно фитильными; вокруг пояса каждый обматывал большой запас фитиля, отчего раненые или совсем сгорали или терпя, жестокие мучения, когда горящий фитиль сообщит вате халата огонь, который раненые не в состоянии погасить. У кого нет ружей, выходят в дело с батиками, айбалитами и пиками, действовать которыми масса жителей умеет весьма искусно.

Кроме регулярных войск и вооруженной милиции, Сеид-Музаффар располагал еще небольшим отрядом афганцев, состоявших на службе у него четыре года. Все эти боевые средства Бухарского Ханства могли быть

¹⁵⁶ Назаршоев Н.М., Бониёзов И.Х. Военная история Таджикистана, - Худжанд, "Хуросон", 2018, С.536, 537, 539, 541.

усилены на время войны наймом нескольких тысяч туркменов, что делал и Сеид-Музаффар, по примеру отцов, не далее как в 1867 году.¹⁵⁷

В 1885 г. численность армии бухарского эмира составляла 28 тыс. человек - по 14 тыс. кавалерии и пехоты, которые обходились государственной казне в 2,3 млн. рублей, что составляло более 40% от общего бюджета Бухары. Если война велась против иноверцев, то она объявлялась священной (газават, джихад), во имя спасения эмирского трона и ислама.

К 1892 г. бухарская армия была сокращена до 11,4 тыс. пехоты 400, человек кавалерии, 2070 милиционеров при 151 орудии и 620 артиллеристах.

В 1895 году эмир Сайид Абдулахадхон провел реформу в армии, после которой «численность армии сократилась от 11 400 до 10 000 чел. Теперь армия состояла из 12 батальонов (600 солдат, 5 средних чинов и 2-х командующих эскадрой), 2 команды для работы с пушками (с 300 солдатами)».¹⁵⁸

В 1895 г. эмирское войско в очередной раз подверглось реорганизации. Армия стала состоять из 12 линейных пехотных батальонов, гвардейской роты 2, крепостных артиллерийских рот и 20 рот конной милиции.

В 1909 г. армия эмира была подвергнута оптимизации и сокращена до 10 тыс. человек. Соответственно сократились и расходы на её содержание, которые составили 29% от общего бюджета. Структурно армия состояла из 2 кавалерийских рот - гвардия эмира 10 четырёх ротных батальонов пехоты, нескольких нештатных команд в различных городах подразделений артиллерии) около 500 человек (расквартированные в Бухаре, Карши, Гиссаре, Кулябе, Калай-Хумбе.

¹⁵⁷ Назаршоев Н.М., Бониезов И.Х. Военная история Таджикистана, - Худжанд, "Хуросон", 2018, С.537, 541, 544, 545.

¹⁵⁸ Тухтаматов, Т.Г. Русско-бухарские отношения в конце XIX - начале XX в. /Т.Г.Тухтаматов. - Ташкент, 1966. С.53; Ишанов, А.И. Бухарская Народная Советская Республика. /А.И.Ишанов.-Ташкент, 1969.-С.55.

В конце XIX - начале XX в. нижние чины в бухарской армии комплектовались по двум направлениям. Первое - на основк вольнонаёмничества, причем не было возрастного ценза: в армии нередко можно было встретить и 14-15 летних подростков и стариков, которым давно перевалило за 60 лет. Жалованье военнослужащих составляло от 4 до 7 рублей в месяц. На эти деньги прокормить семью и приобретать обмундирования не было возможности, поэтому солдаты занимались также подённой работой, торговлей, ремеслом.

Второе направление - набор местных жителей из числа тех, кто совершил незначительное преступление. При этом, срок службы не определялся, и сарбаз должен был служить до самой старости.

Все сарбазы делились на шамбиги - несли службу в субботу, воскресенье и понедельник, и сешамбеги - служили во вторник, среду и четверг.

Для поднятия боевого духа сарбазов в каждом батальоне создавалось подразделение болобомчи - музыкантов. Они предназначались для встречи эмира, участия в разводах, строевой подготовке, на учениях, смотрах для встреч иностранных делегаций. В оркестре музыканты служили до 35 лет, а затем их переводили в нижние чины сарбазов регулярной армии. Жалованье музыканта было выше, чем у нижнего чина сарбаза, и составляло 35 таньга, а муджур - капельмейстер, получал 60 таньга.

Форма одежды бухарцев стала аналогичной русской; чёрные папахи, чёрные мундиры с красными погонами, чёрные или красные шаровары. Летняя форма одежды состояла из белой полотняной рубаху и нижних чинов и белых кителей - у офицеров.

Бухарские воинские чины были аналогичны русской армии. При этом младшие офицеры из-за отсутствия денежных средств на приобретение погон носили те из них, какие были в наличии, невзирая на принадлежность к тому, или иному роду войск. Зачастую можно было встретить офицера на одном плече, которого были капитанские погоны, а на другом - полковничьи.

У старших офицеров и генералитета вместо форменной одежды был национальных халат с погонами или эполетами.

По ранжиру, воинские чины, - сообщает П.П.Иванов, - «распределялись следующими образом: аламан - рядовой, дах-баши - унтер-офицер, чур-агасы - фельдфебель, мирза-баши - подпоручик, дживачи - поручик, карул-беги - штабс-капитан, мирахур - капитан, токсаба - подполковник, бий - полковник, датхо - генерал-майор».¹⁵⁹

Кавалерия и конно-горная батарея гвардии эмира именовались Терскими, поскольку сам эмир Абдул-Ахадхан являлся наказным атаманом Терского казачьего войска. Поэтому весь гвардейский личный состав носил форму терских казаков русской армии - чёрные черкески и папахи. Бешметы в кавалерии были тёмно-синими, в артиллерии - чёрными с алыми выпушками.

Ежегодно эмир тратил на нужды армии, в переводе на рубли 1,5 млн. Но обеспечение вооружением, денежным и вещевым довольствием оставалось на крайне низком уровне.

В ЦГА Республики Узбекистан В фонде "Кушбеги" (фонд И-126), хранятся сотни документов о призыве и мобилизации в Бухарской армии.

За выдающиеся заслуги перед государством в Бухарском эмирате с 80-х гг. XIX в., то есть после того как Бухара становится протекторатом России, здесь была учреждена наградная система, состоящая из орденов, почётных знаков и медалей. До этого в Бухаре не существовало наградной системы в её классическом понимании. Награждение происходило дорогими халатами, деньгами и ценными предметами.

Первый орден "Нишони дар-ус-салтани Бухорои Шариф" - "Орден благородной Бухары", был учреждён в 1881 г. эмиром Музаффаром. Орден

¹⁵⁹ Иванов, П.П. Очерки по истории Средней Азии (XVI - середина XIX в.). /П.П.Иванов.- М., 1958.-С.30.

состоял из звезды и не имел знака. Одним из первых, кто был удостоен награждения этим орденом, стал российский император Александр II, который в свою очередь наградил эмира Музаффара орденом Святой Анны I степени.

Вскоре стали учреждаться другие ордена и медали, которые датировались по мусульманскому летосчислению - хиджре. Изготавливались награды бухарским монетным двором из золота, серебра, бронзы и имели несколько степеней.

Ханы, эмиры и местные феодалы возлагали на простой народ многочисленные повинности. Особенно тяжело приходилось населению во время войны. Так, бухарские эмиры в военное время кроме обычных налогов и военной повинности, взимали с населения ещё особый налог - джул, и дополнительно требовали людей в ополчение.

Находясь в тяжелом экономическом положении, платя большие налоги, народные массы неоднократно выступали против своих поработителей. Однако эти восстания против феодального гнёта носили стихийный, неорганизованный характер. Поэтому восставшие терпели поражения. Так, 2-я англо-афганская война 1878-1880 годов была колониальной войной Англии с целью установления контроля над Афганистаном. После упорной вооружённой борьбы Англия вывела свои войска, добившись лояльности кабульского правительства.

Как и в 1-ю англо-афганскую войну 1838-1842 годов, англичане начали вторжение в Афганистан вследствие недовольства его ориентацией на Россию. В 1878-1879 годах англо-индийские войска под командованием генерал-майора Фредерика Робертса, разгромив в нескольких селениях афганцев, захватили Джелалабад, Кандагар и Кабул. Потерпев поражение, эмир Шир-Али, оставив власть своему сыну Якуб-хану, бежал в 1878 году в русские владения.

Якуб-хан, став новым эмиром Афганистана, 26 мая 1879 года, заключил Гандамакский договор, по которому уступил Англии часть своей территории

и допустил в Кабул английского резидента, сэра Луи Каваньяри. Однако, в целом, афганская армия не была готова к войне. Как и в прошлые годы, верхние уровни офицерского корпуса были пронизаны политическими интригами. В своей книге о кампании генерал-лейтенант Джордж Молсворт дал следующую оценку армии эмира: "Афганские регулярные части... были плохо обучены, плохо оплачивались. Кавалерия была немного лучше, чем пехота... Винтовки варьировались от современных немецких, турецких и британских до устаревших винтовок Мартини и Снейдерс-Энфилд. Несколько рот пехоты имели штыки. Артиллерия включала современные 100-мм гаубицы Круппа, 75-мм горные пушки и устаревшие 7-фунтовые орудия. С боеприпасами были проблемы".¹⁶⁰

Если проследить политическую историю Кокандского ханства, то практически вся его история заключается в кровавых столкновениях сартов (здесь в значении местных земледельческих населений таджиков и тюркских народностей) и кипчаков, которые завершались массовыми и жестокими истреблениями побежденных. В таких случаях, армию обеих сторон можно называть народной, но с задачей истреблять противника. Здесь сарты и кипчаки воевали практически не за власть, а за жизнь.

Однако при первом правлении Худаярхана 1845-1851 гг., если между сартами и кипчаками затихала война, но войны за престол не прекращались.

По общим данным «Худаярхан трижды был свергнут (1851, 1858, 1876 гг.), а по другим пять раз: 1851, 1858, 1862, 1862 и в 1876 гг.». ¹⁶¹

В разных источниках армию Кокандского ханства определяют от 10 до 30 тыс. человек. В частности, авторы "Военная история Таджикистана" пишут, что "Русские войска, насчитывающие в своих рядах 1300 бойцов и 12 орудий, взяли штурмом самый крупный город Средней Азии, где проживали

¹⁶⁰ ¹ <https://ru.wikipedia.org>.

¹⁶¹ Назаршоев, Н.М. Военная история Таджикистана. /Н.М.Назаршоев, И.Х.Бониёзов.- Худжанд, Хуросон, 2018.-С.422.

100 тыс. жителей. Ташкент обороняли 30 тыс. человек, в том числе 5 тыс. регулярной пехоты и 10 тыс. кавалерии при 63 орудиях".¹⁶²

Названные авторами причины падения Ташкента свидетельствуют о том, что судьба Ташкента зависела от настроения его жителей, а не группы желающих оборонять город. Можно верить цифре в 30 тыс. обороняющих, но они (30 тыс.) искренне хотели оборонять город или нет. Вот в чём вопрос. Одним Алимкулом удержать город было невозможно. Худоярхан в Ташкенте поддержки не имел и не старался взять руководство обороны в свои руки, наоборот покидает город оставляя его на произвол судьбы.

17 июня между М.Г.Черняевым и почетными жителями Ташкента были начаты переговоры.

Ситуация, в отношении Ташкента была такой: некоторые высокопоставленные военные и чиновники России были на стороне создания или образования Ташкентского самостоятельного ханства, исходя из требования оппозиционных сил ташкентцев и предотвращения всеобщего выступления региона против российского вторжения. Другие военные и политики была на стороне немедленного присоединения Ташкента к России. В решении правительства России и судьбы Ташкента, главную роль играло желание оппозиционно настроенных ташкентцев, которые во-первых, в июне Черняеву преподносили все 12 ключей от 12 ворот Ташкента, и во-вторых, у оппозиции была надежда на сохранение независимости Ташкента. Но в работах, которые мы использовали, единого мнения нет. Например, в "Советской исторической энциклопедии", в трехтомном "История таджикского народа" и в работе Н.Хакимова датой падения г.Ташкента утверждается 17 мая 1865 г.¹⁶³

¹⁶² Там же .-С.445.

¹⁶³ Советская историческая энциклопедия.-Т.7.-С.472; История таджикского народа: В 3-х тт., 5-ти книгах.-М.: Наука, 1964.-Т.2. кн.2.-С.364; Хакимов, Н. Таърихи халки тоҷик. /Н.Хакимов.-Душанбе: Ирфон, 2006.-С.448.

Однако в книгах "История СССР. 1861-1917 гг", в 12-ти томном "Истории СССР", в работе Азизкуловой Г.С. и Хакимова Н.Х. и Назаршоева Н.М. и Бониёзова И.Х. указано 17 июня 1865 г.¹⁶⁴

Хотя дата падения Ташкента для нашего исследования никакой роли не играет, но для историков эта разница в дате имеет научное значение.

Есть много данных о количестве Кокандского войска, даже в периоды, когда шли боевые столкновения. Например, источник упоминает, что в ташкентском сражении войска Коканда представляли сарбазы как регулярная армия в количестве более 10 тыс. кавалерии при 40 орудиях¹⁶⁵ и 20 тыс. ополченцев из г. Ташкента и других регионов. Если все сарбазы были вооружены холодными оружиями и частично огнестрельными, то многие ополченцы даже не имели холодного (режущего и колющего) оружия. То есть армия Коканда при втором её восшествии во власть серьезного изменения не перетерпела. В основном его вооружения, тактика оставались старыми.

В этом отношении прав Р.Н.Набиев, когда пишет, что "в последний период царствования Худоярхана по всем имеющимся данным, он значительно увеличил количество войск и стремился к созданию регулярной обученной армии. Однако, в конечном счете, эти реформы не помогли хану удержать в своих руках власть".¹⁶⁶

Об увеличении числа войск Коканда сообщает и автор современных событий Гариби. Он упоминает, что Худоярхан получил хорошие винтовки из Стамбула (Турции), привлек многих хороших мастеров оружейников,

¹⁶⁴ История СССР. 1861-1917.-М.1960.-С.65; История СССР: В двух сериях и 12 кн. М.: Наука, 1968. Первая серия. Т-5.-С.280; Азизкулова, Г.С. История государства и права Таджикистана. /Г.С.Азизкулова, Н.Х.Хакимов.-Душанбе, 2018.-С.590; Назаршоев, Н.М. Военная история Таджикистана. /Н.М.Назаршоев, И.Х.Бониёзов.-Худжанд: Хуросон, 2018.-С.446.

¹⁶⁵ Назаршоев Н.М. Военная история Таджикистана. /Н.М.Назаршоев, И.Х.Бониёзов.-Худжанд: Хуросон, 2018.-С.443.

¹⁶⁶ Набиев, Р.Н. Из истории Кокандского ханства. /Р.Н.Набиев.-Ташкент: Фан, 1973.-С.260.

пригласил английских, турецких и афганских инструкторов. Создал группу "бойбачахо", т.е. воинов из зажиточной части населения. Специально вносили в списки (дафтаров) сыновей богатых для привлечения их в армию.² Наверное это новшество стали называть реформой Худоярхана, так как о других новшествах данных нет.

Может быть, историки, введенные Худоярханом экстерные сборы на военные надобности, о которых сообщает Н.Аристов, посчитали военными реформами хана. Факт, что Худоярханом во время войны с Россией был установлен экстерный сбор на нужды армии со всех категорий населений: а именно, должны были заплатить, баи - 5 тилля, средние - от 2, до 2,5 тилля, а остальные по всей вероятности до 1 тилля. Как указывает Р.Н.Набиев ссылаясь на Н.Аристов: "этот налог был самым обременительным для населения",¹⁶⁷ "не знавшем прежде никакой военной повинности, кроме почасового вооружения в чрезвычайных случаях".¹⁶⁸

Держать регулярную армию было чем-то делом чрезвычайно трудным, так, как по данным источника,¹⁶⁹ на содержание одного юзбаши (сотника) еще в 30-е годы XIX в. расходовалось не менее 36 тилля (158 руб.русск. середины XIX в.).

Исследуя расходы казны Худоярхана, Р.Н.Набиев делает вывод, что содержание одного среднего военначальника-сотника (юзбаши) в год еще до реформы Худоярхана обходилось ханству в 36 тилля и 107 теньга, или 158 руб. 20 коп. Содержание пятидесятника (панджахбаши) обходилось 2/3 общей суммы, затрачиваемой на сотника, т.е. около 28 тилля, десятника

¹⁶⁷ Там же. - С.260.

¹⁶⁸ См.: Набиев, Р.Н. Их истории Кокандского ханства. /Р.Н.Набиев.-Ташкент: Фан, 1973. - С.260.

¹⁶⁹ Веняминов-Зернов, В. Сведения о Кокандском ханстве. /В.Веняминов-Зернов.-ВИРГО, 1856.-Ч.18.-С.122; Набиев, Р.Н. Из истории Кокандского ханства. /Р.Н.Набиев.-Ташкент: Фан, 1983.-С.262.

(дахбаши) - на 1/3 меньше общей суммы пятидесятника (более 18 тилля), а рядового более 12 тилля.¹⁷⁰

В этом сообщении для нас два важных факта. Автор все эти изменения в кокандском войске имеются признает как реформы, и наличие жалования войскам. Однако нет финансовых данных выделенных под реформы.

Приведенные данные о расходах для армии в Кокандском ханстве могут прояснить некоторые стороны состояния армии ханства. Например, Р.Н.Набиев сообщает, что "Несомненно в условиях 60-70-х гг. XIX в. в силу указанных причин, расходы на содержание войск увеличивались. Если в правлении Умар-хана столичное войско, т.е. войско Кокандского округа (войска хана), обеспечивалось зерном, получаемым только из района Шахрихана, т.е. из тех местностей, которые орошались водою возведенного для этой цели Умар-ханом Шахристанского канала, на котором был им же основан город Шахрихан, то в рассматриваемое время войско, несомненно, требовало больших натуральных расходов и финансирования. Только в одном Кокандском округе харадж с хлебов 210 кишлаков, значительно больше половины кишлаков столичного округа, отдавались войскам и чиновникам".¹⁷¹

Известно, что вся администрация Кокандского ханства, по сведениям А.Куна, разделялась на три ведомства: духавенство, военное и придворно-административное. А.Кун военные чины разделяет на аталык, кушбеги, парваначи, дадха, бий, эшикагаси, тохсаба, мирохур, караулбеги, курчи, дживачи, мирзабаши, чараагасы, батыр (аламаны, войны).¹⁷²

По всей вероятности, в порядке присвоения чина (звания), как гражданского, так и военного, в Кокандском армии оставались прежние порядки. Нижние чины, как военного десятника (дахбаши, унбаши) и

¹⁷⁰ См.: Набиев, Р.Н. Из истории Кокандского ханства. /Р.Н.Набиев.-Ташкент: Фан, 1973.- С.262.

¹⁷¹ Там же. - С.261.

¹⁷² Набиев, Р.Н. Из истории Кокандского ханства. /Р.Н.Набиев.-Ташкент: Фан, 1973.- С.138-188.

гражданских саркаров, аминов и аксакалов кишлаков, назначал амлакдар. А на уровне бекства саркаров, аминов, аксакалов назначал бек. А на уровне ханства-хан.

Можно согласиться с мнением, о том, что Кокандское ханство представляло из себя военно-гражданскую монархию, так как, все гражданские (административные) должности, имели какое -нибудь военное звание. Аталык был самой высшей гражданской должностью и званием.

В Кокандском ханстве всегда был один аталык. Как известно, в Бухаре, аталыков было много. Вторым военно-гражданским чином Кокандского ханства - был кушбеги, которых было четыре. Все они находились под непосредственным подчинением аталыка, а при войне, и хану.

Парваначиев в ханстве было 6.аталыка Обычно, они были беками. В мирное время считались командирами сотниками, а в военное время тысячниками. Дадхаев был 10, и обычно это были амлакдары. В мирное время были пятидесяцкими, а в военные годы пятсотниками и тысяцками. Бии по гражданскому и военному званию были равны с дадхахами.

В Кокандской армии эшикагабашиев было 100, тохсаба - 200, мирохур - 300, караулбеги - 400, курчи - 200, дживачи - 500, мирзабаши - 100, чехрагасы - 1000, батыри (аламани) - 8000. Таким образом, Кокандское войска, в 60-70 гг. XIX в., состояло из около 11 тыс человек.¹⁷³

В другом месте Р.Н.Набиев, перечисляя военные чины Коканда, их приводит в таком порядке: аталык, кушбеги, парваначи, дадха(х), бий, эшикагасы, инак, шигаул, тохсабо, мирохур, караулбеги.¹⁷⁴

Нам представляется, что это больше всего гражданские - административные чины, так как в этом списке нет курачия, джебачия, батыров, аламанов, мингбашиев и др. военных чинов.

¹⁷³ Набиев, Р.Н. Из истории Кокандского ханства. /Р.Н.Набиев.-Ташкент: Фан, 1973. - С.323

¹⁷⁴ См. Г.А.Арандаренко. Бухара и Афганистан в начале 80-х годов XIX века. /Г.А.Арандаренко.-М.: Наука, 1974.-С.120.

Некоторые сведения о политической жизни Афганистана содержатся в журналах командировок Г.А.Арандаренко, издаваемых редакцией Восточной литературы в 1974 г. под названием "Бухара и Афганистан в начале 80-х годов XIX века".

Особенно интересны данные Г.А.Арандаренко о вооружении войск, дислоцировавшиеся по разным причинам в северном Афганистане, в Чорвилюйте и Бадахшане. В частности, в донесений №23 упоминается о ракетной команде, т.е. дальнобойной артиллерии.

В частности, Г.А.Арандаренко сообщает, что когда он приехал на аудиенцию эмира Музаффара в Шахрисабз, то "почетный караул при офицере в русских генеральских эполетах отдал военную часть русской командой: "На плечо, на караул!", а построенные на правом фланге, в одну шеренгу, ротные командиры, все в русских штаб-офицерских эполетах держали руки как бы под козырёк, кто как сумел. Под самой аркой дворца, где мне пришлось сойти с лошади, стояли густыми шпалерами по одной стороне старшие военные чины в парадной форме",¹⁷⁵ т.е. бухарское войско многое заимствовало от российских войск.

В дневнике, почти во всех 26 документах можно найти термины - войска, армия, военные, война, но нет материала по конкретике этих терминов.

Данные о существовании огнестрельного оружия в Бухарском ханстве, можно найти в записках Демезона, посетивший Бухару в 1833-1834 гг., но не как вооружение войск Бухары, а как факт о его существовании вообще. В частности, читаем: "Некий поляк, раб и оружейный мастер кушбеги, принес в комнату капсюльное оружие - один из подарков, предназначающих кушбеги. Хан просил меня узнать, каким образом надо стрелять из этого оружия. Ведь у него нет ни кремня, ни полки для пороха. Кушбеги живо схватил ружьё. Сначала он со вниманием рассматривал его, а потом, смеясь, сказал своему

¹⁷⁵ Бухара и Афганистан в начале 80-х годов XIX века.-М. Восточная литература, 1974.-С.32.

оружейнику: "Да! Займись им, тебе наверное никогда не приходилось держать подобное оружие". Это разновидность фитильного ружья, ответил, нисколько не смущаясь, оружейник".¹⁷⁶ Как видим, Демезон перед собравшимися показал, как использовать данное оружие.

В другом месте своего отчета Л.И.Демезон пишет: "Хотя и очень трудно правильно оценивать военные силы государства, склонного из-за своего боязливого и недоверчивого характера держать в секрете, особенно от глаз иностранца, свои слабые возможности и почти неспособного точно оценить своё положение, я осмелился изложить здесь сведения, собранные мной во время пребывания в Бухаре, касающиеся силы её армии, состоящей, как известно, только из кавалерии".¹⁷⁷

В Бухарском эмирате по утверждению П.И.Демезона, существовало 19 тыс. наемных солдат. Провинция Бухара поставляет 12 тыс. солдат, Самарканд - 2500, Карши - 2500, Меймене - 1000, Каракуль - 1000. Всего 19 тыс. - число которое может быть увеличено на три-четыре тысячи, если считать войска, содержащие некоторыми узбекскими племенами, но принадлежащим короне. Эти силы размещаются в пограничных крепостях и главных городах. Так, Бухара держит свои войска в Джизахе, Бала-Кургане, Нурате и т.д. Карши держит свои войска в Ходжа-Джуйбаре, Керчи. Каракуль в Ёрчи и Кордиус.

Туркмены разных кочующих племен, живущие как за Амударьёй, так и перед ней и признающие господство Бухары, должны, как говорят, иметь в запасе 18 тыс. человек в случае объявления ханом всеобщего призыва. Они содержатся и экипируются за собственный счет. Таким образом, силы Бухары можно оценить более, чем в 36 тыс. человек.¹⁷⁸

¹⁷⁶ Записки о Бухарском ханстве (отчеты П.И.Демезона и И.В.Ветковича).-М.: ИВЛ, 1983.- С.39.

¹⁷⁷ Записки о Бухарском ханстве (отчеты П.И.Демезона и И.В.Ветковича).-М.: ИВЛ, 1983.- С.71.

¹⁷⁸ См.: Записки П.И.Демезона о Бухарском ханстве.-М.: ИВЛ, 1983.-С.72.

По П.И.Демезона солдат бухарской армии называли "аламан", состоящие на жаловании в 150 рублей деньгами и натурой. На эту скудную сумму он должен жить, снаряжаться и питаться во время военных кампаний. Аламан очень редко имеет собственную лошадь, особенно в больших городах, где содержание ее стоит довольно дорого.¹⁷⁹

Те, которые имеют огнестрельное оружие, их называют туфангчи. П.И.Демезон о вооружении аламан упоминает копья, кольчугу, ружья (сабля). Отмечает, что бухарские солдаты абсолютно потеряли навыки стрельбы из лука. На вооружении войск Бухары имеется 10 старых пушек.¹⁸⁰ Также он отмечает, что в Бухаре отливают пушки, но хорошего литейщика нет.

П.И.Демезон, также говорит о военных званиях в Бухаре "Военные звания в бухарской армии следующие: Дах-баши - командир десяти человек, юхз-баши - командир сотни, пансад-баши - пятисот человек, и наконец минг-баши - командир тысячи человек, которого иногда называют туксаба, так как он командует полком, имеющим туг (знамя)".¹⁸¹

По П.И.Демезону, во время военных действий хан поручает обычно командование войсками одному из наместников или бухарскому сановнику, известному своей храбростью и знанием военного дела. Главнокомандующий сохраняет власть только на время (военной - Б.И.) кампании, после её окончания он должен сложить полномочия. В особых случаях хан лично возглавляет войска, что он и сделал в последней кампании против Шахрисябза.

В бухарской армии один раз в год проводился общий смотр войск, который проводил лично эмир, либо кушбеги, и длился он более недели.

Что-то более полное по отношению (по состоянию и развитию) армии и вооружения Кокандского ханства сказать очень трудно, но возможно.

¹⁷⁹ Там же.

¹⁸⁰ Там же.

¹⁸¹ Записки П.И.Демезона о Бухарском ханстве.-М.: ИВЛ, 1983.-С.73.

Прежде, чем что-то сказать об армии и вооружении Кокандского ханства, надо учесть политическое состояние ханства между 1853-1876 годами. Этот период истории ханства, что и как называть применительно как к политическому статусу, так и по военному делу, по отношению Бухары историки политическую ситуацию считают как период вассального состояния, новая история (вассальная), армию - армией нового времени. Хотя это не так хорошо звучит, но придется это принять. То есть с 1868 г. начинается новая история Бухары. А как оценить по этим вопросам и параметрам Коканд, который в 1865 г. потерпел поражение, а в 1876 г. был ликвидирован.

Об этом пусть подумают историки и политологи. Мы этот период времени не будем называть новой историей Коканда, а его будем считать как продолжение периода, кануна их вхождения в зависимость от великих держав - России. Поэтому вопросы войска и вооружения Кокандского ханства будет рассматриваться нами до 1876 г.

Одним из особенностей литературы по истории армии и военного снаряжения Центральной Азии является то, что в них данных об изготовлении оружия почти нет. Однако это не относится к материалам Н.Е.Мейендорфа, потому что в трех строках, на стр.116 своей работы он пишет: "Несколько бухарских мастеров отлично приготавливают булатную сталь и делают превосходные ножи без шарниров и сабли".¹⁸²

Говоря о бухарской армии Н.Е.Мейендорф пишет, что "Организация армии, управление финансами и источники хандских доходов в Бухаре тесно переплетаются между собой. Страна рассматривается как собственность завоевателя, который стремится извлечь из неё возможно большие доходы, учитывая религиозные законы и необходимость известных жертв, для создания сильной армии. Это основано почти что на системе арендной платы

¹⁸² Мейендорф, Н.Е. Путешествие из Оренбурга а Бухару. /Н.Е.Мейендорф.-М.: ГНВЛ, 1975.-С.116.

и является феодальным инструментом, когда земли разделяются в качестве вознаграждения за военную службу".¹⁸³

Содержание армии считается главной статьёй расходов эмира, так как армия бухарская была наемной. Ополченцев собирают беки, после объявления эмиром общей мобилизации. По данным Н.Е.Мейендорфа в Бухарском эмирате было 30 округов или туменов, налог с которых взимался в пользу армии. Самыми крупными туманами- называются Бухара, Самарканд, Зилуддин Какракуль, а самых маленькими Чалак и Нурата.¹⁸⁴

Говоря об армии, автор пишет, что "Армия (бухарская - Б.И.) состоит только из кавалерии, в которую входят либо вассалами либо наемниками. Последние (наёмники - Б.И.) образуют регулярную армия в 25 тыс.человек, первых, по меньшей мере - 60 тыс., которые собираются под знамена лишь при общей мобилизации".¹⁸⁵

Как известно, Н.В.Ханыков считал, что Бухара не могла иметь более 40 тыс.воинов. Этого (40 тыс. - Б.И.) поддерживают Г.А.Арандаренко, Д.И.Демензон, И.В.Веткович и др.более поздние авторы.

Если учесть, что в 1819 г. эмир Хайдар воевал с Ираном, то, по всей вероятности, его данные по количеству войск, как регулярных, так и иррегулярных войска близки к действительности.

По Н.Е.Мейендорфу, солдат бухарской армии называли сипахи или кара-алман (аламан - Б.И.), оклад которых составлял 6 тилля. Он на равне сипахи, и аламанов называет касабардаров, название которых ни в одном другом источнике мы не встретили. И пишет, что они (касабардары - Б.И.) получают двойной оклад (сипахия - Б.И.).

А офицеры называются, - по Н.Е.Мейендорфу, - дах-баши, или начальник десяти, гур (чура)-агасы, или унтер-офицер; юз-баши или

¹⁸³ Мейендорф, Н.Е. Путешествие из Оренбурга а Бухару. /Н.Е.Мейендорф.-М.: ГНВЛ, 1975.-С.137.

¹⁸⁴ Там же.

¹⁸⁵ Там же. - С.139.

начальник сотни; чуран-баши, или лейтенант; пансад-баши, или командир пят сотен; тухсаба, или командир полка; курганбеги, или бригадой генерал; дадхах - командир нескольких полков или дивизионный генерал; парваначи - командующий войсками или маршал.³

Все офицеры имели титул - саркарда и получали жалование частью деньгами, частью зерном.

Бухарская армия имела отличительные особенности - знамен, начиная с пансада и далее. Знамя пансада называли байрак, а минга - туг.

Сипахии вооружены фитильными ружьями, и кривой саблей. Также они носили короткие кольчуги, железную каску и щит. Артиллерию армии Бухары составляли старые пушки.

Армия, в год один раз инспектировалась самим эмиром возле гробницы Ходжа Багоуддина.

Что касается афганской армии, в нашем распоряжении были только русскоязычная информация, естественно, наше изложение не является исчерпывающим, а только представляет из себе информацию об армии Афганистана 1747-1919 гг.

Политические события на территории будущего Афганистана начались еще в начале XVIII в., когда во дворе Сефевидов усиливается борьба за центральную власть. Каждая группировка опиралась на какие-то силы: одни претенденты на афганцев, а другие на иранских тюрков. Особенно с приходом на престол Надира Афшара - 1736 г., и его вступление с 80 тыс. армией через Сиистан на Кандагар и до Дели.Надир увеличил свою армию из числа афганских племенных войск.

В частности С.Дж. Афгани передает, что афганская армия состоял из племени садозаев и гильзаев, которые правили Гератом и Кандагаром, на вооружении имели колющие, рубящие, ударные и огнестрельные оружия - замбураки (легкие пушки) приспособленные на лошадях и верблюдах. А когда Ахмадшах Дуррани в 1747 г. захватив обоз Надира и шестикратном или десятикратном вторжении в 1748-1758 гг. в Индию, вооружил свою

армию индийскими вооружениями: артиллерией, огнестрельными ружьями.¹⁸⁶

Права исследователь Б.Г.Азимова, когда утверждает, что созданное Ахмадшахом государство по типу было монархическим, управлялось монархом. Поэтому "Исторической основой такой системы управления считалось наличие боеспособной армии".¹⁸⁷

Кроме того указывается, что "Армия государства Дуррани как и войска других стран состояла из всадников и пехоты. Средством передвижения всадников в те времена были лошади и слоны."¹⁸⁸

Она утверждает, что были пушки, установленные на лошадях и верблюдах, из которых по неприятелю забрасывали снаряды. В армии использовал лук и стрелу, сабли, пики. Также она отмечает, что «тогдашнее правительство Афганистана было военизированное, так как все члены правительства числились в списке военнослужащих».¹⁸⁹

Некоторые данные о вооружении XVIII в. Афганистана, имеются в работе М.Эльфинстона. В частности, когда он говорит о таджиках горного Кандагара, сообщает, что, в каждом таджике можно было видеть воина. Они правителям поставляют воинов, и каждый вооружен как холодным оружием (меч, сабля, кинжал, топорик, лук и стрела, копье, дротик), так и огнестрельным (короткой карабином, фитильным оружием).¹⁹⁰

О создании армии М.Элфинстон пишет, что большие племена имеют свои войска. Войска формируются по племенно-родо-семейному принципу.

¹⁸⁶ Сайида Джамалуддин Афгани. Татимат ал-баян фи тарих ал-афган. /С.Дж.Афгани.- Кабул, 1939.-С.103-107; Азимова Б.Г. "Татимат ал-баян фи тарих ал-афган" Сайида Джамалуддина Афгани как исторический источник по истории Центральной Азии (XVIII-XIX вв.). /Б.Г.Азимова.-Душанбе, 2012.-С.81.; Фарханг, М.С. Афганистан в пять последних веков. /М.С.Фарханг.-Кум, 1991. (на перс.языке).-Т.1.-С.132.

¹⁸⁷ Азимова Б.Г. Указ.книга.-С.109.

¹⁸⁸ Там же.-С.118.

¹⁸⁹ Там же.-С.118-119.

¹⁹⁰ Монстюарт Эльфинстон. Гузориши шохигарии Кобул. /М.Эльфинстон.-Душанбе: Истеъдод, 2011.-С.50, 80, 92, 101, 122.

То есть армии племени командиром был глава родов. А глава рода командиром глав семей.¹⁹¹

Также упоминается о существовании крепостей, относящихся к отдельным родам, племенам и даже семьями, и исключительно для защиты от нападения других.¹⁹²

Как выше было отмечено, в XVII-XVIII вв. в Афганистане единой централизованной армии не было. Каждое более или менее крупное племя имела свою армию. М.Эльфинстон более подробно излагает структуру армии одного из узбеков, правителя Балха, Килича Алия. Узбеки Балха в пользу казны налог не платили. Они в основном были потомственными воинами (кухнанавкар - Б.И.). Число войск Килич Алия доходило до 12 тыс. Собираемый налог области (вилоята - Б.И.) Балха расходовался на содержание 2 тыс. военнослужащих. А остальные 10 тыс. воинов взамен службы получали землю.¹⁹³

По М.Эльфинстону, почти все области (вилояты) Афганистана являются полунезависимыми регионами. Они только в 1738-1747 гг. подчинялись Ирану. В остальное время они находились в состоянии самостоятельных территории с центром Герат и Кандагар, как крупные шахства, а иногда от них выделялись Балх, Кундуз, Кабул, Пешовар и др. Поэтому всегда они имели свои войска. Города, аймаки и отдельные племена имели свои войска, и во время походов или войн одной группы с другой, входили в одну из групп и составляли армию правителя.¹⁹⁴

Армия узбеков Герата, пишет М.Эльфинстон, делится на три группы, но не называет на какие группы.

¹⁹¹ Там же.-С.114.

¹⁹² Монстюарт Эльфинстон. Гузориши шохигарии Кобул. /М.Эльфинстон.-Душанбе: Истеъдод, 2011.-С.50, 80, 92, 101, 122.

²Эльфинстон, М. Гузориши шохигарии Кобул. /М.Эльфинстон.-Душанбе: Истеъдод, 2011.-С.152, 153, 159, 163, 165, 170, 173, 175, 177, 184, 190-196, 202-204, 229, 265.

Афганская армия нового времени. Новая история Афганистана начинается с приходом к власти Ахмад-шаха Дуррани, и с именем которого связана и новая - регулярная армия Афганистана. В имеющейся литературе, мы нашли данные, только о состоянии и структуре армии Афганистана. Об истории создания регулярной армии нового государства Афганистана можно догадываться, потому что никаких распоряжений, законов и документов о создании армии не было.

Надо согласиться с мнением Ю.В.Ганковского, о том, что "в силу особенностей социально-экономического развития афганского общества в эпоху Дуррани держава, созданная Ахмад-шахом была государством завоевателем"¹⁹⁵. Этим все сказано и об организации армии нового времени Афганистана.

Заслуга Ахмад-шаха Дуррани была в том, что он в период своих военных походов полностью кооптировал систему армии, в первую очередь Иранскую а потом отдельных структур как местных (афганских), так и индийскую и узбекскую (тюрко-монгольскую) структуру армии, путем включения армии завоеванных территорий в свою армию. Это был не только формой или методом увеличения рядов своей армии, но одним из видов реформы афганской армии.

Надо учесть и тот факт, что в жизни афганского общества, давно утверждалась традиция защиты за счет завоевания других территорий, сопровождавшийся неслыханными грабежами, пленениями и истреблениями части населения. Эти грабительские войны были характерными для всего периода средневековья и никаких расовых дискриминаций не имели. Военные грабежи имели исключительно социальный характер, так как каждая усиливающаяся территория или племя совершали грабительские походы, грабя всех подряд: как своих соплеменников, так и других.

В таких ситуациях и происходили случаи, когда одни племена стали помогать новому претенденту на власть в его грабительских походах, за что

¹⁹⁵ Ганковский, Ю.В. Империя Дуррани. /Ю.В.Ганковский.-М.: ИВЛ, 1958.-С.120.

получали свою долю в виде прав (освобождение от определенных налогов или повинностей) или путём деления добычи. В действиях Ахмад-шаха можно наблюдать все эти традиции. Это отмечает и Ю.В.Ганковский: "...завоевания шахов Дуррани, осуществлявшиеся в интересах ханов афганских племен,... и сопровождались захватом огромной добычи золота, предметов роскоши, рабов и угоном скота".¹⁹⁶

Однако эти завоевательные войны надо рассматривать как самоцель для каждой группы участников завоеваний. При Дурранидах больше всего были заинтересованы в приобретении земли многие кочевые и полукочевые племена как дуррани,¹⁹⁷ так и для обогащения других племен.

Многие историки (М.Губар, Ю.В.Ганковский, Дж.Афгани, М.Эльфинстон, Хаят Афгани), отмечали военные походы афганских племенных вождей в Индии, с целью ограблений.¹⁹⁸

В любом случае, для завоевания, ограбления и присоединений других (чужих) территорий, нужны были определенные армейские силы. Как отмечено выше, характер завоевания, государственный и административный строй Афганистана повлияли и на создание и структуру армии. Поэтому, созданная армия Ахмад-шахом больше всего представляла из себя сочетание регулярных воинских частей с ополченцами (сипахиями) ханов и главарей племен.

Основу армии Афганистана нового времени составляла личная гвардия шаха, иногда именуемый "фавджи низам" (специальная, центральная, основная), которая составляла одну третью часть войск, и "гулям (он)-и хана" или шаха. Последнюю группу, при Ахмад-шахе представляли воины

¹⁹⁶ Там же.-С.121.

¹⁹⁷ Там же.-С.122.

¹⁹⁸ Губар, М. История Афганистана. /М.Губар.-Кабул, 1967.-С.304-372; См.: Ганковский, Ю.В. Империя Дуррани. /Ю.В.Ганковский.-М.: ИВЛ, 1958.-С.122-123.; См.: Азимова, Б.Г. "Татимат ал-баян фи тарих ил-афган" Сайида Джамалуддина Афгани как исторический источник по истории Центральной Азии (XVIII-XIX вв.).-Б.Г.Азимова.-Душанбе, 2012.-С.82.; Монстюарт Эльфинсон. Гузориши шохигарии Кобул. /М.Эльфинстон.-Душанбе: Истеъдод, 2011.-С.222-232; Хаят Афгани. Хаят-и афгани.-С.471.

(солдаты), служившие в войсках Надир-шаха в основном из кизылбашей, а при приемников Ахмаж-шаха, они были, из числа, больше всего из числа таджиков.

То-что в составе армии Афганистана служили грузины, армяне, калмыки, абиссинцы, арабы, хазарийцы и даже христиане, отмечает Ю.В.Ганковский. Тот же автор отмечает, что в гвардию Ахмад-шаха входили и афганцы (исхакзаи).¹⁹⁹

Одна особенностей войск Афганистана заключалась в том, что гвардейцы хорошо были обеспеченными и не были связаны ни с афганскими племенами, ни с их ханами, они были послушным орудием в руках главы афганского государства, основной военной опорой его власти.

Корпус гулам-шахи составлял примерно одну треть регулярной армии. Часть гуламов, постоянно находившихся при особе шаха, называлась "рекаби" - "стремяиные".²⁰⁰

Существовал особый отряд регулярной армии, посаженный на верблюды, воины этого отряда помогали пехоте переправляться через реки.²⁰¹

Гуламы носили расшитые золотом пояса и шапки, украшенные золотым галуном и кистями - "турра". Офицеры имели тюрбаны другого цвета, чем солдаты, с султанами из перьев. Некоторым высшим военачальникам за проявленную ими доблесть разрешалось украшать султан алмазами. В 1761 г. Ахмад-хан Бангаш получил такую награду за то, что отразил ночную атаку маратхского военачальника Ибрагим-хана Гарди, нанеся противнику большие потери. Как же упоминалось, Насир-хану беглербегу Белуджистана, в виде особой милости было разрешено носить два украшенных алмазами султана; сам Ахмад-шах носил их четыре.²⁰²

¹⁹⁹ Ганковский, Ю.В. Империя Дуррани. /Ю.В.Ганковский.-М.: ИВЛ, 1958.-С.123.

²⁰⁰ Там же.-С. 124.

²⁰¹ Губар, М. Ахмад шах - дед афганов. (Ахмад шах Баба - и афган). М.Губар.- Кобул, 1332.-С.145 (на языке дари).

²⁰² Там же.-С.145.

Воинов каждого из отрядов гвардии можно было отличить по фасону головных уборов и цвету флажков на копьях, которыми они были вооружены.

Части шахской гвардии - гулам-хана носили название "даста"; каждая такая часть насчитывала 12 сотен кавалеристов.

Командиры гвардейской кавалерии именовались куллерагаси (здесь куллар) - в значении воин, в "агаси" - в значении предводитель, командир. Пехоты в афганской армии было немного, не более одной четвертой общей численности регулярных войск.

Важнейшим соединением пехоты был корпус персидских мушкетеров - "туфангчи" или "джазаирчи",²⁰³ формировавшийся из наемных солдат. Солдаты этого корпуса были, по-видимому, посажены на лошадей и явились как бы "ездящей пехотой"; во всяком случае, известно, что из 40 тыс. пехотинцев, сражавшихся в рядах афганской армии при Панипате, 30 тыс. имели лошадей.²⁰⁴

Командиром корпуса мушкетеров во времена Ахмад-шаха был Наваб-хан Дуррани. В отрядах регулярной пехоты служило много горцев-таджиков из районов, находившихся к северу и северо-востоку от Кабула. Они считались лучшими пехотными солдатами в Афганистане. Немало таджиков служило не только у афганских шахов, но и в армиях различных среднеазиатских и индийских властителей,²⁰⁵ которых охотно брали на службу прославившихся своей воинственностью горцев.

Во время Ахмад-шаха в составе афганской армии имелся также специальный отряд пехоты, носивший форму британских сипаев.

²⁰³ См.: Ганковский, Ю.В. Империя Дуррани. /Ю.В.Ганковский.-М.: ИВЛ, 1958.-С.125.

²⁰⁴ Там же.

²⁰⁵ Например, в армии Алим-хана Кокандского в конце XVIII в. было 3700 таджиков-артиллеристов, уроженцев нынешнего северного Афганистана. (см. Иванов, П.П. Казахи и Кокандские ханство к истории их взаимоотношений в начале XIX века) ("Записки Института востоковедения АН СССР", т. VII, М.Л., 1939).-С.118.

Кроме названных в качестве основных групп или соединений, в армии Афганистана, имелись и другие виды воинов или так называемые специальные отряды, такие как "Кишинчи". Эту группу Ю.В.Ганковский называет часовыми в шаховской телохранительной гвардией.²⁰⁶

Часовых было немного - несколько сотен, и при приемниках Ахмад-шаха, набирались исключительно из вербованных солдат индийской армии или жителей Индии. Начальника кишинчиев называли Кишинчи-баши. Всеми группами кишинчиев командовал начальник армейской прислуги - "урда-баши" (по Ю.В.Ганковскому орду-баши).

В задачу кишинчиев входили (в мирное время) охрана дворца шаха, а в период походов и войн - ставки шаха, которую называли "Кашик-хана" (ставка-хана). По всей вероятности, Ахмад-шах этот термин и группу войск принял от кизилбашов, узбеков и Моголов Индии, а последние от монголов. Потому что этот вид воинов упоминается в армиях Чингизхана и Золотоордынцев.²⁰⁷

При армии Ахмад-шаха существовала и полевая жандармерия - насакчи, в ведении которой была возложена охрано-заградительная служба, т.е. исполнение наложенных шахом наказаний, даже убийства тех которые сбежали с поля боя.²⁰⁸

В афганской армии имелись и армейские транспортные и всевозможные вспомогательные команды, которые находились в ведении главнокомандующего - урда-баши.

В армии Афганистана особое место занимала артиллерия во главе с тупчи-баши. Артиллерия состояла из легкой орудии - "замбурак". Её также

²⁰⁶ Ганковский, Ю.В. Империя Дуррани. /Ю.В.Ганковский.-М.: ИВЛ, 1958.-С.126.

²⁰⁷ Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г.-Т.1.-М;Л, 1940.-С.170-171.; Гренев, Б. Золотая Орда. /Б.Гренев, А.Ю.Якубовский.-Л., 1937.-С.97.; Файз Мухаммад. Сиродж-ат-таварих. /Файз Мухаммад.-Кабул, 1959, Т.1.-С.10.

²⁰⁸ См.: Ганковский, Ю.В. Империя Дуррани. /Ю.В.Ганковский.-М.: ИВЛ, 1958.-С.126.

называли "шутурнал"-ом или "шахин"-ом. Замбурак перевозился на верблюдах (шутурах). Отсюда и название "шутурнал".

Тяжелую артиллерию составляли пушки литые по приказу Ахмад-шаха в 1756 г. в Нишапуре, и 1757 г. по приказу визира Шах Вали в Лахоре, называемые "замзам"-ом. Также существовала ракетная артиллерия.

Ракетное устройство состояло из длинной трубы, обычно от 2-х до 3-х метров привязанные к бамбуковому шесту. Использовались для уничтожения скопления групп. Ракеты достигали дальности до 1 км. Снаряд не взрывался, но при прямом попадании мог вывести из строя орудие, транспортные средства, легкие укрепления и главную вражескую силу.

Что касается военных чинов армии Афганистана второй половины XVIII и первой половины XIX в., то существовали следующие чины:

сипахсолор - главнокомандующий войск;

амири лашкар - командир армии (линейный);

урда-баши - командир лагеря;

кулларагасы - командир сипахиев (гвардии);

субадар - по афганской традиции, военный и гражданский представитель групп племен или территории при политической власти.

Сипахдар - командир сотников;

биларбеги - командир сотников;

сарханг - командир сотни;

сартин - разведчик, командир разведчиков;

панчахбаши - пятидесятник;

бистбаши - двадцатник;

дахбаши - десятник;

сардары - правители областей и вооруженных сил области.

О структуре армии эпохи Дуррани Ю.В.Ганковский пишет: "Низшим подразделением регулярной армии было отделение из 10 солдат, которые находилось под командой "дах-баши". Пять отделений образовывали взвод, которым командовал "пинджах-баши". Два взвода составляли роту во главе с

сотником "юз-баши", а несколько рот - батальон под начальством "минг-боши". Отдельные части ("рисала" или "кита" (кит,а, китъа), как правило, насчитывали 3-5 тыс.человек и состоял из нескольких батальонов.²⁰⁹

Командиры отдельных частей носили чин амири-лашкар, который был наследственной должностью, и обычно происходил из племени дуррани.

Принципы расквартирования армии Афганистана были такими же, как Бухарской, Хивинской и Кокандской армий. Личная гвардия шаха располагалась в столице, а остальные - по регионам. После Кабула Герат был вторым городом по числу расквартированных войск. В Герате существовало, в зависимости от ситуации и времени от 8 до 20 тыс., а в вилояте Герата до 50 тыс. войск. Так, в Мультане находилось 20 тыс., в Кашмире - от 8 до 16 тыс.²¹⁰ А по М.Эльфинстону около 8 тыс. (7600) воинов.²¹¹

В других вилоятах были расквартированы от 1,5 тыс. до 2 тыс.солдат.²¹²

Таким образом, во второй половине XVIII в. и первой половине XIX в., армия Афганистана, как армия завоевательная, во времена военных походов состояла более, чем в 200 тыс. человек. А в мирное время до 70-80 тыс. человек. Только около 31% её состава составляла регулярная армия. И это было внушительной цифрой (от 100 тыс. в военное время, и от 25-27 тыс. в мирное).

Не без основания историки указывали, что более 33% богатства страны расходовалось на содержание армии прямо из казны. А остальные расходы покрывались путем традицией или установленными порядками - единовременными поборами натурой на содержании армии.

Об этом Мухаммад Хаятхан пишет, что поборы взимались не только зерном и фруктами, но и изделиями из ремесла.⁴

²⁰⁹ Ганковский, Ю.В. Империя Дуррани. /Ю.В.Ганковский.-М.: ИВЛ, 1958.-С.130.

²¹⁰ Там же.-С.132.

²¹¹ Монстюарт Эльфинстон. Королевство Кабула. /М.Эльфинстон.-Душанбе, 2011.-С.177.

²¹² Хаят-хан Мухаммад Хаят-и афгани (жизнь афганцев).-Лахор; 1867.-С.570.- (на яз.дари).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как показало наше исследование в конце XVII - вторая половина XIX вв. в истории народов Центральной Азии происходили важные события, связанные с геополитической жизнью Азиатско-Европейского континентов, и с процессами этнической, политической, экономической и социально-культурной жизни региона. Здесь, в связи с изолированностью общественной жизни от мирового процесса, отставанием в основных сферах деятельности общества, население находилось в полной отсталости своего существования. Главным содержанием происходящих событий были процессы, связанные с судьбой феодализма, консолидацией нового этнического концессиума среди племен и родов, не успевших войти в какое нибудь национальное и политическое объединение.

В Центральном Азии политическая жизнь переплеталась с этнической. Долгое время, до середины XIX в. этническо родовые традиции власти (политическая жизнь), господствовали или управляли регионом, не давая возможность изменить форму социально-экономического мышления общества. Эти традиции и форма мышления власти, держались на страхе через армии, которые были у Аштарханидов и Великих Моголов Индии, куда входила основная часть Центральная Азия. Также очень тягостной для народа был и страх перед официальной религией - исламскими традициями власти. Именно ислам стал тем стержнем, который и обеспечил в сознании общества незыблемость феодализма как культуры общества в регионе. Фактический содержание названных процессов и проблем, мы в своем исследовании проследили через военные организации и армии центрально-азиатских государств.

Основные выводы диссертационной работы можно свести к следующим:

1. Политическое положение Центральной Азии больше всего определяло воздействие многих факторов: политических, этнических, социальных и религиозных. Этнический процесс был связан с образованием новых этносов и государственных образований, но с разными политическими намерениями:

афганский с намерением национальной консолидаций, а узбекский с племенной групповой консолидацией. А на территориях Великих Моголов Индии центрально-азиатского региона эти процессы проходили более сложно и трудно, потому что в истории формирования народов происходили изменения - вместо естественного процесса развития истории, вступают политической процессей. Теперь только политика могла стать естественная история общества.

2. Основное население западных территорий Великих Моголов Индии составляли афганцы, таджики-дарийцы, узбеки и персы-иранцы.

Два первые находились в положении слуг, а две последние - в положении правителей. На территориях Великих Моголов Индии сложение конкретного народа было возможно, но образовать национальное государства, практически, было невозможно, но создать объединённое государство (будущий Афганистан) было возможно. То есть, на территории будущего Афганистана в результате хищническая политики узбекского, персидского и монгольского правления, образование политической общности становится единственным факторам на пути освобождения страны.

3. Войска центрально-азиатских государств (Аштарханидов и Великих Моголов) конца VII - начало XVIII вв. мало, чем отличались друг от друга, если не учесть некоторые подражания той или другой армии. Аштарханидская армия, фактически, оставалась какой была в XVI в. Армия состоялся из конницы и делилась на две группы: ханская гвардия (гуламони хони) и ополченцы. На армию Великих Моголов Индии, оказывало значительное влияние индийская армия. Однако, трудно различить некоторые военные звания. Как в Аштарханидском, так и в государстве Великих Моголов Индии широко использовались монголо-туркские военные терминологии.

4. Более заметное чужеземное влияние видно на вооружении. В Аштарханидской армии можно отметить незначительное подобное влияние в вооружении: в войсках отдельные войны использовали оружие всех

соседних государств. Появляются новые виды вооружения - огнестрельные. Хотя источники упоминают об их незначительном количестве, особенно в артиллерии.

5. Несмотря на примитивное вооружение, организации и военного искусства армий, военно-политическая ситуация в Центральной Азии на протяжении всего XVIII в. была напряженной, которая и требовала содержания огромной армии, находившаяся на содержание трудового народа. Расквартирование армии по территориальному и родо-племенному принципу исторически приводило к усилению политического влияния отдельных племен, родов и знати. А последнее усиливало межусобицы, возможность переворотов, восстаний.

6. На территориях Центральной Азии на политическую жизнь определенный отпечаток наложили дворцовые интриги и этнические процессы. Каждый глава рода или племени, который имели родовые связи с правителями, хотели прийти к власти. Отсюда и дворцовые перевороты и новые претенденты на власть. В этом процессе политическая атмосфера Аштарханидов и Великих Моголов была одинаковой. Центральной Азии в XVIII в., так или иначе, характеризовалась социальной, политической и военной нестабильностью, которую усилили завоевания Надыра Афшара, результатом которых стало образование новых политических территорий и государств: Афганистана, Бухары, Хивы и Коканда с новыми армиями и династиями.

7. Наше исследование показывает, что новая армия Афганистана, во первых, изменилась - в состав регулярной армии, кроме представителей правящего клана, входили и представители других кланов и народов: кызылбаши, таджики, индусы и др. Во-вторых, армия стала регулярной, но как армия завоевательная, во времена военных походов насчитывала более, чем 200 тыс. человек. А в мирное время это число доходило до 70-80 тыс. человек. Содержать такую армию было нелегко, и незря историки указывали, что более 1/3 части богатства страны расходовалось на содержание армии

прямо из казны. А остальные расходы покрывались путем традициями или установленными порядками - единовременными поборами натурой на содержание армии.

8. Эволюцию претерпела и армия Бухарского эмирата. Если при первых мангитах (Рахим, Даниял и первые года правления Шахмурада), она была средневекового образца и состояла из мужского пола мангитов и приближенных ко двору бойцов, и как прежде власть держалась на армии, то Шахмурад провел реформу армии, и вместо ополченцем он ввел постоянно действующую армию сарбазов. Однако вооружение армии оставалось, таким, каким было при Рахимбие.

9. Что касается армии Хивинского ханства, то так было отмечено выше, оно постоянного войск не имело, но в случае надобности, по приказанию главы родов и племен собирали войска и брались за оружие. Дисциплины в таком сборном войске, разумеется, не было. Только в случае начала войны хивинский хан мобилизовывал племенные ополчения узбекских и туркменских племен, которое достигало до 35-40 тыс., не более. Узбеки и туркмены выступали на собственных лошадях и с собственным оружием, во главе с собственными командирами, которых называли сардарами.

10. Что касается Кокандской армии, то она мало чем отличалась от Бухарского и Хивинского войска по организации, структуре, названию должностей. Войска подразделялись на десятки (даха, унбоши), пятидесятки (панчохи, эликбоши), сотни (садда, юзбоши), тысячи (хазора, мингбоши), тысяча-тысяч (хазор-хазор, тма).

11. Армию составляли в Бухаре наукары и кара-чирики. Разницу кокандской армии от бухарской можно видеть по частым изменениям её состава и созданную не по племенному принципу. В армии Коканда служили больше всего наемные наукары из Каратегина, Дарваза, Бадахшана, что часто приводило к негодованию верхушки отдельных племен, особенно мингов, юзов, киргиз и узбеков.

В роли реформатора кокандского войска выступил Алимхан (1774-1809), из правившей в Коканде узбекской династии минг, который приступил к созданию регулярной армии, для службы в которой набирались горные таджики, конные киргизское и узбекское племенные ополчения, а также полицейские (курбаши), подчинявшиеся бекам и хакимам, беклар-бегам - правителям административно-территориальных единиц ханств. Во время ташкентского похода Алимхан был убит людьмы его младшего брата Умархана (1787-1822). Каждая из сторон, одержив временную победу, жестоко расправлялась с побежденными. Однако создать постоянную армию им не удалось, что привело и к ликвидации ханства как такового.

12. Исследование выявило, что эволюция военного снаряжения прошла длительный путь от холодного оружия до появления огнестрельного. Вооружение средневековых армий центрально-азиатских государств свидетельствует о постоянном его развитии, усложнении способов и форм его изготовления и применения, однако с большим опозданием по сравнению с европейскими государствами.

13. Исследование показывает, что в XVII-XIX вв. ханы, эмиры и местные феодалы возлагали на простой народ многочисленные повинности. Особенно тяжело приходилось населению во время войны. Правители в военное время, кроме обычных налогов и военной повинности, с населения взимали ещё особые налоги - джул (в Бухаре), дополнительно требовали людей в ополчение.

Таким образом, наше исследование показало, что большие бедствия, с которыми сталкивалось население и правители центрально-азиатских государств, наряду с отсталой экономикой, неизбежностью стать колонией, родо-племенными распрями, тормозило их развитие отсутствие хорошо организованной армии и т.д., что и стало основной причиной их поражений в боях против английского и русского завоеваний.

Эпоха нового времени дало мощный импульс развитию стрелкового оружия. С конца XVIII в., центральноазиатские армии стали вооружаться

гладкоствольными, заряжающими с дула, кремнёвыми ружьями европейского происхождения: английскими, французскими, немецкими и русскими разного типа и почти устаревшими на своих роинах.

Важные перемены произошли и в развитии артиллерии. Совершенствование артиллерии в этот период шло в направлении снижения веса орудий, унификации систем и калибров, совершенствовании лафетов и прицельных приспособлений, а также в увеличении скорострельности и дальности огня. Если этими орудиями были обеспечены все армии запада, то в центрально-азиатских государствах их были единицы.

Со второй половины XIX в. войны всё более приобретали характер длительной и напряженной борьбы, исход которых уже не мог, как правило, решиться в одном сражении. Это было следствием роста производительных сил, особенно в таких отраслях как металлургия, машиностроение, транспорт и связь. Полководцы теперь должны были учитывать изменившиеся условия ведения войны, чтобы обеспечить необходимое превосходство над противником на длительный период.

В этих условиях перед военными стратегами вставали новые, более сложные задачи - подготовка хорошо обученного резерва, накопление мобилизующих запасов, разработка планов мобилизационных действий и создания стратегических резервов, планирование железнодорожных перевозок, организация связи.

При всем этом, как свидетельствуют очевидцы тех далеких времен, простые войны, их командиры и отдельные военачальники на полях сражений в изучаемом регионе показывали образца героизма и стойкости в деле защиты своей родины от чужеземных захватчиков, не силой оружия, а своей жизнью они поплатились за её свободу и независимость.

В заключении также следует отметить, что многогранную историю военного дела стран центрально-азиатского региона следует в дальнейшем изучить более глубоко, шире и предметнее.

На наш взгляд, основными направлениями исследования данной проблемы могут быть, в частности, следующие:

1. История военного дела и вооружений государств Центральной Азии в эпоху древнего мира и средних веков;
2. Развитие и совершенствование вооружений армий государств Центральной Азии на отдельных этапах исторического развития;
3. Становление и развитие военного искусства стран Центральной Азии;
4. Вклад отдельных военачальников в развитие военного дела региона.
5. Общие и отличительные черты армий центральноазиатских государств в эпоху средневековья.
6. Цель, задачи и содержание реформирования армий стран Центральной Азии в период новой истории
7. Новейшая история армий стран Центральной Азии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. ИСТОЧНИКИ

I.1. ПИСЬМЕННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Абуисхак Истахри. Масолик ва мамолик / Абуисхак Истахри. – Тегеран, 1340 (1960). – С. 256. – (На перс. яз.).
2. Афгани, С.Дж. Татимат ал-баян фи тарих ил-афган / С.Дж. Афгани. – Душанбе, 1999. – 135 с.
3. Бухари Мухаммад Якуб. Гулшан-ал-мулук / Бухари Мухаммад Якуб // Каль Е. Персидские, арабские и тюркские рукописи Туркестанской публичной библиотеки. – Ташкент, 1883. – С.2-4.
4. Гариби. Таснифи Гариби: Рукопись института Востоковедения АН Республики Узбекистан / Гариби. – № 4309. – 178 с. – (На таджикском языке и старо-таджикской графике).
5. Дониш, А. Путешествие из Бухары в Петербург / А. Дониш. – Душанбе: Таджикгосиздат, 1960. – 280 с.
6. Дониш, А. История мангитской династии / А. Дониш; Перевод И.А. Наджафовой. – Душанбе: Дониш, 1967. – 142 с.
7. Муини. Таърихи авоил ва авохир / Отдел рукописи ИВ АН Республики Таджикистана. – Инв. № 629.
8. Мунши Мухаммад Юсуф. Мукимханская история / Перевод с таджикского А. А.Семенова. – Ташкент, 1956. – 259 с.
9. Мухаммад Файз. Сиродж-ут-таварих / Мухаммад Файз. – Кобул, 1959. – (На перс. яз.).
10. Рашид ад-Дин: Сборник летописей. – М.; Л.: АН СССР, 1952. – Т.1. – Ч.2.
11. Сайид Джамалуддин Афгани. Таттимаит ал-баян фи тарих ал-афган / Сайид Джамалуддин Афгани. – Кабул, 1939. – С.103-107. – (На перс. яз.).
12. Солех Мухаммад. Рисола (на русском языке) / Солех Мухаммад; Перевод В.Л.Вяткина // Справочная книга Самаркандской области на 1897 г. – Самарканд, 1897. – Вып.5. – С.240-244.

13. Хаятхан Мухаммад. Жизнь афганцев (Хаят-и афгани.) / Х. Мухаммад. – Лахор, 1867. – (На перс. яз.).

14. Монстюарт Эльфистоун. Отчёт о королевстве Кабула /Монстюарт Эльфистоун; Перевод Г.С.Ирагимовой. – Душанбе: Истеъдод, 2011. – 283 с. – (На тадж. яз.).

1.2. АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

15. Архив АН РТ. Отдел рукописи при институте востоковедении. Письма. – Письмо 1221. – Л. 28-30.

16. Архив АН РТ. Отдел рукописи при институте востоковедении. Письма. – Письмо 1883. –Л. 15-25.

17. Российский государственный военно-исторический архив. – Ф.1326. – Оп.2. – Д. 2166. – Л.149-153.

18. Российский государственный военно-исторический архив. – Ф.1396. – Оп.1. – Д. 2168.

19. Российский государственный военно-исторический архив. – Ф.1396. – Оп.1. – Д. 2169.

20. Российский государственный военно-исторический архив. – Ф.1396. – Оп.1. – Д. 2170.

21. Российский государственный военно-исторический архив. – Ф.1396. – Оп. 2. – Д. 2166. – Л. 149-153.

22. Российский государственный военно-исторический архив. – Ф.1396. – Оп. 2. – Д. 2166. – Л. 412-422.

23. Российский государственный военно-исторический архив. – Ф.1396. – Оп.2. – Д. 2166. – Л. 149-153.

1.3. ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ДОКУМЕНТЫ (ОТЧЕТЫ, ПИСЬМА, ЗАПИСКИ, ВОСПОМИНАНИЯ)

24. Айни, С. Воспоминания / С. Айни. – М.; Л.: АН СССР, 1960. – 1200 с.

25. Аристов, Н.А. Наманганский округ Кокандского ханства / Н.А. Аристов // Материалы для статистики Туркестанского края: Ежегодник. Вып. 2. – СПб., 1873. – С. 139-140 .

26. Борнс, А. Путешествие в Бухару (1831-1833 гг.) /А. Борнс. – М., 1849. – Т. 2: 2, VI, 502 с., 2 л. ил., 1 л. карт.; Т. 3: 2, 628, X с., 5 л. ил.
27. Верещагин, В.В. На войне в Азии и Европе: Воспоминания /В.В. Верещагин. – М.: Типо-лит. т-ва И. Н. Кушнерева, 1894. – VI, 370 с.
28. Воронец, Е. Воспоминания о защите Самарканда в 1868 году /Е. Воронец // Военный сборник: издаваемый по высочайшему повелению. – 1872. – Год 15- й. – С. 54.
29. Демезон, П.И. Записки: О Бухарском ханстве / П.И. Демезон. – М.: Наука, 1983. – С. 17-73.
30. Записки и словестные объяснения Бекчурина об испытанных им во время бытности в Бухарин разных подробностей о состоянии сего города. – Пг.,1916.

II. ЛИТЕРАТУРА

II. 1. Монографии, брошюры, сборники статей

II. 1.1. Работы русских и советских востоковедов

100. История СССР. 1861-1917. – М., 1960. – С. 65.
101. История СССР: В 10 томах. – М.: Наука, 1967. – Т.5. – С.268-293.
102. История СССР: В 10 томах. – М.: Наука, 1967. – Т.3. – С.670-694.
103. История таджикского народа / Под общей ред. Антоненко Б.А. – Изд. второе, перераб. и дополн. – Душанбе: Маориф, 1983.
104. История таджикского народа / Под. Общ. Ред. Р. Массова. – 1998. – Т.1; 1999. – Т.2; 2003. – Т.3; 2010. – Т.4; 2010. – Т.5; 2011. – Т.6.
105. История таджикского народа: В 6 т. – Душанбе, 1999. – Т.4. – 1123 с.
106. История таджикского народа: В 3-х т. – М.: Наука, 1964. – Т.2., Кн.1.
107. История таджикского народа: В 3-х тт., 5-ти книгах. – М.: Наука, 1964. – Т.2., Кн.2. – 364 с.
108. История Туркменской ССР: В 2-х томах. – Ашхабад, 1957. – Т.1.
109. Ишанов, А.И. Бухарская Народная Советская Республика / А.И. Ишанов. – Ташкент, 1969. – 390 с.

110. Кауфманский сборник, изданный в память 25 лет, истекших со дня смерти покорителя Туркестанского края , генерал-адъютанта К.П. фон-Кауфмана 1-го. – М., 1910. – 809 с.
111. Керсановский, А.А. История русской армии (От взятия Парижа до покорения Средней Азии. 1814- 1881 гг.) / А.А. Керсановский. – М.: Голос, 1993. – Т. 2.
112. Костенко, Л.Ф. Средняя Азия и водворение в ней русской гражданственности / Л.Ф. Костенко. – СПб, 1871. –358 с.
113. Крепости и вооружение Азии: Сб. статей / А. Журавлев. – М.: Букхаус, 2006. –192 с.
114. Кузнецов, А.А. Наградная медаль: В 2-х томах / А.А. Кузнецов, Н.И. Чепурнов. – Т.1 (1701—1917). – М.: Патриот, 1992. – 416 с.
115. Левтеева, Л.Г. Присоединение Средней Азии к России в мемуарных источниках / Л.Г. Левтеева. – Ташкент: Фан, 1986. – 141 с.
116. Леонтьев, М.В. Большая Игра. Британская империя против России и СССР / М.В. Леонтьев. – М.; СПб.: Астрель, 2012. – 347 с.
117. Литвинский, Б.А. Древние кочевники «Крыши мира» /Б.А. Литвинский. – М.: Наука, 1972. – 274 с.
118. Литвинский, Б.А. Тепаи Шах. Культура и связи Кушанской Бактрии /Б.А. Литвинский, А.В. Седов. – М.: Наука, 1983. – 240 с.
119. Литвинский, Б.А. Храм Окса в Бактрии (Южный Таджикистан): В 3 томах / Б.А. Литвинский. – М.: Восточная литература, 2001. – Т.2: Бактрийское вооружение в Древневосточном и греческом контексте. – 664 с.
120. Логофет, Д. Бухарское ханство под русским протекторатом /Д. Логофет. – СПб, 1911. – Т. 1. – 340 с.
121. Логофет, Д. Бухарское ханство под русским протекторатом. / Д. Логофет. – СПб, 1911. – Т. 2. – 357 с.
122. Логофет, Д. Страна-бесправия. Бухарское ханство и его современное состояние / Д. Логофет. – СПб. 1909. – 239 с.

123. Логофет, Д. На границах Средней Азии / Д. Логофет. – СПб., 1909. – Кн. 3: Бухарско-афганская граница. – 212 с.
124. Логофет, Д. На границах Средней Азии / Д. Логофет. – СПб., 1909. – Кн. 2: Русско- афганская граница. – 208 с.
125. Макиавелли, Н. О военном искусстве /Н. Макиавелли. – М.: Воениздат, 1939. – 223 с.
126. Макшеев, А.И. Исторический обзор Туркестана и наступательного движения в него русских / А.И. Макшеев. – СПб., 1890. –370 с.
127. Мандельштам, А.М. Кочевники на пути в Индию /А.М. Мандельштам. – М.: АН СССР, 1966. –232 с.
128. Массон, В.М. История Афганистана: Т. 1-2 / В.М. Массон, В.А. Ромодин. – М.: Наука, 1964-1965. – Т. 1: С древнейших времен до начала XVI века. – 1964. – 464с.; Т. 2: Афганистан в новое время. – 1965. – 551 с.
129. Медведев, А.Ф. Ручное метательное оружие (лук и стрелы, самострел) VIII - XIV вв. / А.Ф. Медведев. – М.: Наука, 1966. –154 с.
130. Муравьев, Н.Н. Путешествие в Туркмению и Хиву в 1819 и 1820 годах, Гвардейского генерального штаба капитана Николая Муравьева, посланного в сии страны для переговоров: [в 2 ч.] / Н Н. Муравьев,. – М.: в Тип. Августа Семена, 1822. – Ч.1. [6], VIII, 3-182 с.; Ч.2. [2], 146 с.
131. Мясникова, В. Ю. Военное дело кочевников Восточной Сибири в XVII - начале XVIII вв. Улан-Удэ / В. Ю. Мясникова. – 2007. – 170 с.
132. Набиев, Р.А. Из истории Кокандского ханства. Феодалное хозяйство Худаярхана / Р.А. Набиев. – Ташкент: Фан, 1973. – 388 с.
133. Назаршоев, Н.М. На южном рубеже. Российские пограничники в Таджикистане / Н.М. Назаршоев. – М.: Яуза-каталог, 2017. –500 с.
134. Ниязатов, М. Россия на Востоке: противостояние великих держав (XIX век) / М. Ниязатов. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2014. – 640 с.
135. Остроумов, Н.П. Уложение Тимура / Н.П. Остроумов. – Казань, 1894. – 145 с.

136. Панин, С.Б. Россия и Афганистан. 1905-1918. /С.Б. Панин. – Иркутск, 1995. –156 с.
137. Петрушевский, И.П. Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджана и Армении в XIV-начале XIX вв / И. П. Петрушевский. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1949. –383 с.
138. Плеханов, А.А. Отдельный корпус пограничной стражи императорской России /А. А. Плеханов, А.М. Плеханов. – М.: Граница, 2003. – 287 с.
139. Пограничник. – 2012. – № 6. – С. 62-68.
140. Попов, А.А. Греко-Бактрийское царство / А.А. Попов. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2008. –122 с.
141. Постников, А.В. Схватка на «Крыше Мира»: политики, разведчики, географы в борьбе за Памир в XIX веке / А.В. Постников. – Изд. 2-е. – М.: Рипол-классик, 2005. –512 с.
142. Прочко, И.С. История развития артиллерии. С древнейших времен и до конца XIX в. / И.С. Прочко. – СПб.: Полигон, 1994. – 496 с.
143. Пугаченкова, Г.А. Северная Бактрия-Тохаристан / Г.А. Пугаченкова, Э.В. Ртвеладзе. – Ташкент: Фан, 1990. – 220 с.
144. Разин, Е.А. История военного искусства / Е.А. Разин. – СПб.: Полигон, 1999. – Т. 1. – 562с.; Т. 2. – 655 с.
145. Райснер И.М. Развитие феодализма и образование государства у афганцев. – М., 1954. – 417 с.
146. Свечин, А. Эволюция военного искусства / А. Свечин. – М.-Л.: Госиздат, 1927. – Т.1. – 387 с.
147. Семенов, А.А. Шейбанихан и завоевание империи Темуридов: Материалы по истории таджиков и узбеков Средней Азии ТАН Тадж. ССР, X11 – вып.1. / А. А. Семенов. – Сталинабад, 1954. –151 с.
148. Сергеев, Е.Ю. Большая игра 1856 - 1907: мифы и реалии российско-британских отношений в Центральной и Восточной Азии / Е.Ю. Сергеев. – М.: Товарищество научных изданий КМК, 2012. –454 с.

149. Смирнов, С.В. Государство Селевка I (политика, экономика, общество) / С.В. Смирнов. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и науке, 2013. – 344 с.
150. Снесарев, А.Е. Восточная Бухара: Военно-географический очерк / А.Е. Снесарев. – СПб., 1906. –148 с.
151. Снесарев, А.Е. Памиры: Военно-географическое описание / А.Е. Снесарев. – Ташкент, 1903. –145 с.
152. Соболев, Л.Н. Бухарская система сбора податей / Л. Н, Соболев. – СПб., 1874.
153. Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. – М.; Л., 1940. – Т.1.
154. Соловьев, А.И. Оружие и доспехи. Сибирское вооружение от древности до средневековья / А.И. Соловьев. – Новосибирск: ИНФОЛИО-пресс, 2003. – 224 с.
155. Тагеев, Б.Л. Русские над Индией. Книга «Полуденные экспедиции»: Очерки / Б.Л. Тагаев. – М.: Воениздат, 1998. – 351 с.
156. Тагеев, Б.Л. Памирские походы 1892-1895 гг. Десятилетие присоединения Памира к России / Б.Л. Тагеев. – Варшава, 1902. –152 с.
157. Терентьев, М. Хивинские походы русской армии / М. Терентьев. – М.: Вече, 2010.
158. Терентьев, М. А. История Завоевания Средней Азии. – СПб., 1903. – Т.1-3. – С планами и картами. – 468 с.
159. Тревер, К.В. История народов Узбекистана / К.В. Тревер, А.Ю. Якубовский, М.Э. Воронец. – Ташкент: Фан, 1950. Т.I: С древнейших времён до начала XVI века. – 474 с.
160. Три звездочки. – 1912. – № 7. – С.107-108.
161. Троицкая, А.Л. Материалы по истории Кокандского ханства в XIX в: по документам архива Кокандских ханств / А. Л. Троицкая. – М., 1969. – 245 с.

162. Туркестанский край: Сборник материалов для истории его завоевания /Собрал А.Г. Серебренников. – Ташкент, 1915. – Ч. 1-2. – Вып. 21 – С. 22.
163. Тухаметов, Т.Г. Русско-бухарские отношения в конце XIX-начале XX в. / Т. Г. Тухаметов. – Ташкент, 1966. – С.53.
164. Халфин, Н.А. Россия и ханства Средней Азии. Первая половина XIX в. / Н.А. Халфин. – М.: Наука, 1974. – 406 с.
165. Хамраев, М. Очерки истории Гиссарского бекства конца XIX- начала XX века / М. Хамраев. – Сталинабад: Таджикгосиздат, 1959. – 89 с.
166. Ханьков, Н.В. Описание Бухарского ханства / Н.В. Ханьков. – СПб, 1843. – 284 с.
167. Хидояттов, Г.А. Британская экспансия в Средней Азии / Г.А. Хидояттов. – Ташкент, 1981. – 213 с.
168. Хмельницкий, С.Г. Между Саманидами и монголами /С.Г. Хмельницкий. – Берлин-Рига: Гамаджун, 1996. – Ч.1: Архитектура Средней Азии XI - начала XIII в. – 336с.
169. Храпачевский, Р.П. Военная держава Чингисхана /Р.П. Храпачевский. – М.: Аст, 2005. – 557 с.
170. Худяков Ю.С. Вооружение кочевников Южной Сибири и Центральной Азии в эпоху развитого средневековья: Монография / Ю.С. Худяков. – Новосибирск: Изд-во Института археологии и этнографии СО РАН, 1997. – 159 с.
171. Худяков, Ю.С. Вооружение средневековых кочевников Южной Сибири и Центральной Азии / Ю.С. Худяков. – Новосибирск: Наука, 1986. – 268 с.
172. Шапиров, Б. Наши пограничные окраины в Средней Азии /Б. Шапиров. – СПб., 1901.
173. Шишкин, И.Б. У стен великой Намазги / И.Б. Шишкин. – М.: Наука, 1977. – 191 с.
174. Шокарев, Ю.В. История оружия: Луки и арбалеты / Ю.В. Шокарев. – М.: АСТ, 2006. – 176 с.
175. Шперк, В.Ф. История фортификации / В.Ф. Шперк. – М., 1948. – 224 с.

176. Щукина, Н.М. Как создавалась карта Центральной Азии / Н.М. Щукина. – М., 1955. – 239 с.
177. Юсупов, Ш. Очерки истории Кулябского бекства в конце XIX и в начале XX вв. / Ш. Юсупов - Душанбе: Ирфон, 1967.
178. Яковлев, В.В. История крепостей. Эволюция долговременной фортификации / В.В. Яковлев. – СПб.: Полигон, 1995. – 322 с.
179. Якубовский, А. Ю. К вопросу об этногенезе узбекского народа / А. Ю. Якубовский. – Ташкент, 1941. – 20 с.
180. Агаджанов, С. Г. Государство Сельджукидов и Средняя Азия в XI-XII вв. / С.Г.Агаджанов. – М.: Наука, 1991. – 500 с.
181. Азизкулова, Г.С. История государства и права Таджикистана / Г.С. Азизкулова, Н.Х.Хакимов. – Душанбе, 2018. – 814 с.
182. Азимова, Б.Т. «Татимат ал-баян фи тарих ил-афган» Сейида Джама-луддина Афгани как исторический источник по истории Центральной Азии XV111-X1X вв. / Б.Т. Азимова. – Душанбе, 2012. – 171 с.
183. Зарипов, Ш. Кочевники Афганистана / Ш. Зарипов. – Душанбе: Ирфон, 1991. – 174 с.
184. Искандаров, Б.И. Восточная Бухара и Памир во второй половине XIX в. / Б.И. Искандаров. – Душанбе: Андалеб, 2015. – 664 с.
185. Исмаилова, Б. Политическая история Бухарского эмирата при эмира Хайдаре / Б. Исмаилова. – Худжанд, 2000. – 200 с.
186. Каландаров, Т.С. Путешествие в страну рубиновых гор / Т.С. Каландаров, В.П. Терехов. – М.: Наука, 2006. – 284 с.
187. Камолов, Х. Политическая история Мавераннахра в XVI в. / Х. Камолов – Душанбе, 2007.
188. Масов, Р. Таджики: история национальной трагедии / Р. Масов. – Душанбе, 2008. – 535 с.
189. Муборакшах, М. Адаб-ал-харб ва шуджоат (на тадж.яз.) / М. Муборакшах. – Душанбе, 2013.

190. Мухтаров, А. Гиссар: Исторический очерк / А. Мухтаров. – Душанбе, 1995.
191. Назаров, Х. Взаимоотношения между Бухарой и Афганистаном (от середины XVIII в. до начала XX в.) / Х. Назаров. – Душанбе, 1963. – С. 180 с. (на таджик.яз.).
192. Назаров, Х. К истории происхождения и расселение племен и народов Центральной Азии / Х. Назаров. – Душанбе, 2004. –102 с.
193. Назаршоев, Н. М. Военная история Таджикистана / Н. М. Назаршоев, И. Х. Бобониёзов. Худжанд: Хуросон, 2018. – Т.1. – 685с.
194. Назаршоев, Н.М. Военная история Таджикистан: Краткий очерк /Н.М. Назаршоев. – Душанбе, 2002. – 573 с.
195. Пирумшоев, Х. Российско-среднеазиатские отношения XVI- середины XIX вв. в русской историографии / Х. Пирумшоев. – Душанбе, 2000.
196. Рахманалиев, Р. Империя тюрков. История великой цивилизации / Р. Рахманалиев. – М.: Рипол-Классик, 2017. –704 с.
197. Саидов, А. Социально-экономическое положение Бухарского ханства в XVII-первой половине XVIII вв. / А. Саидов. – Душанбе, 2006. –220 с.
198. Султани, Б.А. История Бухарского эмирата / Б. А. Султани, Б. Исмаилова. – Худжанд, 2005. – 296 с.
199. Султонзода, Б.С. Армия Бухарского эмирата: состояние, управление и традиции (на таджикском языке) / Б.С. Султозода. – Ходжент: Меъродж, 2017. – 230 с.
200. Хакимов, Н. История таджикского народа / Н. Хакимов. – Душанбе: Ирфон, 2006. – 481с.
201. Хотамов, Н.Б. Свержение эмирского режима в Бухаре /Н.Б. Хотамов. – Душанбе: Дониш, 1997. –348 с.
202. Manz, B. Nomads and Settled Peoples in Inner Asia after the Timurids /B. Manz Leiden; Boston: Brill, 2005. – 572 p.

203. Nicola Di Cosmo, "State Formation and Periodization in Inner Asian History" / Nicola Di Cosmo // Journal of World History. – 1999. – Vol. 10:1. – P.1-40.
204. Ахмади, Т. Иран в эпоху Сафавидов /Т. Ахмади. – Тегеран, 1364. – (На перс. яз.).
205. Гаффарифард, А. Взаимоотношения Сафавидов с узбеками /А. Гаффарифард. – Тегеран, 1376. – (На перс. яз.).
206. Губар, М. Афганистан в процессе исторического развития / М. Губар. – Тегеран, 1366. – (На перс. яз.).
207. Губар, М. Афганистан на пути истории /М. Губар. – Кабул, 1967. – 852 с. – (На перс. яз.).
208. Губар, М. Ахмад- шах Баба-и афган = (Ахмадшах - дед афганов) . – Кабул, 1332. – (На перс. яз.).
209. Дюпюи, Э.Р. Всемирная история войн: в 3-х кн. / Э.Р. Дюпюи, Т.Н. Дюпюи. – СПб: Полигон, 1997. – Кн.1. – 937 с.; Кн.2. – 896 с.
210. Лемб Гарольд. Тамерлан. Правитель и полководец / Лемб Гарольд; Пер. с англ. Л. А. Игоревского. – М.: Центрполиграф, 2002. –334 с.
211. Лоренс Лонкхарт. Сукути силсилаи сафавия ва ишголи Ирон аз чониби афғониён / Лоренс Лонкхарт. – Кембридж, 1958.
212. Лурье, С.Я. История Греции / С.Я. Лурье. – СПб: Издательство С. – Петербургского ун-та, 1993. – 680 с.
213. Мейендорф, Е.К. Путешествие из Оренбурга в Бухару / Е.К. Мейендорф. – М.: Наука, 1975. –182 с.
214. Меринг, Ф. Очерки по истории войн и военного искусства /Ф. Меринг. – М.: Воениздат, 1956. – 403 с.
215. Раштия, С. Афганистан в XIX в. /С. Раштия. – М.: Восточная литература, 1963. – (На перс. яз.).
216. Ризаи, А. Десятитысячная история Ирана /А. Ризаи. – Тегеран, 1368. – (На перс. яз.).

217. Сами Мухаммад. Аламгир-наме /Сами Мухаммад. – Лахор: Литография, 1783.
218. Тоиб Мухаммад Юнус. Подарок Тоибби (Таърихи Аликули амирлашкар. Тухфаи Тоибби.) / Тоиб Мухаммад Юнус. – Ташкент: Токио, 2002. – 165 с.
219. Темур тузуклари =(Уложение Тимура). – Ташкент, 1991. – (На узб. яз.).
220. Усмонов, Ф.Х. История войн и военного искусства / Ф.Х. Усмонов, М.М. Курганбеков, Ч.Д. Угай. – Ташкент: Академия ВС РУ, 2005. – Кн.1: Древний мир, средние века и новое время. – 465с.
221. Фалсафи, Н. Жизнь шаха Аббаса I /Н. Фалсафи. – Тегеран, 1353. – (На перс. яз.).
222. Фарханг, М.С. Афганистан в пять последних веков /М.С. Фарханг. – Кум, 1991. – Т.1. – С. 13. – (На перс, яз.).
223. Хабиби Абулхай. Краткая история Афганистана: /Хабиби Абулхай. – Кабул, 1962. – (На перс. яз.).
224. Шукриллаев, Ю. А. Армия и военное дело в Бухарском ханстве (1796-1020). – Ташкент, 2006.
225. Шукруллаев, В. А. Бухоро амирлигида кушин ва ҳарбий их (1756-1920 йиллар), таърих фанлар номзади илмий даражасий олиш учун ёзилган диссертация / В. А. Шукруллаев. – Ташкент, 2006. – С. 142.
31. Абаза, К. Герои и битвы: Общеизвестная военно-историческая хрестоматия / К. Абаза. – М.: Современник, 1995. –480 с.
32. Абаза, К. Завоевание Туркестана: Монография /К. Абаза. – М.: Кучково поле, 2008. – 256 с.
33. Абдураимов, М. А. Очерки аграрных отношений в Бухарском ханстве в XVI-первой половине XIX вв. / М. А. Абдураимов. – Ташкент, 1966. – 360 с.
34. Авербух, А.С. Средневековый Восток / А.С. Авербух. – М.: Наука, 1978.
35. Арандаренко, Г.А. Досуги в Туркестане. 1874-1889 /Г.А. Арандаренко. – СПб, 1889. – 670 с.

36. Архипов, Н. Военная рекогносцировка равниной части Бухарского ханства / Н. Архипов. – СПб., 1884. – Вып.10.
37. Аршавская, З.А. Средневековые памятники Сурхандарьи /З.А. Аршавская, Э.В. Ртвеладзе, З.А. Хакимов. –Ташкент: Изд. литер, и искус., 1982. –152 с.
38. Аскарлов, А. Древнеземледельческая культура эпохи бронзы юга Узбекистана / А. Аскарлов. –Ташкент: Фан, 1977. – 231 с.
39. Ахмедов, Б. А. История Балха (XVI-первая половина XVIII вв.) / Б. А. Ахмедов. – Ташкент, 1982. –296 с.
40. Бабаев, А.Д. Крепости древнего Вахана /А.Д. Бабаев. – Душанбе: Дониш, 1973. – 164 с.
41. Бабаходжаев, М.А. Освободительная борьба афганского народов первой половине XV111 в.(Кандагарская княжества) /М.А. Бабаходжаев. – М., 1967.
42. Бартольд, В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия /В.В. Бартольд // Сочинения - Т. 1. – М.: АН СССР, 1963. – 763 с.
43. Бартольд, В.В. История Туркестан / В. В. Бартольд. – Ташкент, 1922. – 50 с.
44. Бартольд, В.В. К истории орошение Туркестана /В. В. Бартольд. – СПб.: 1914. – 174 с.
45. Бартольд, В.В. Мир-Али-Шир и политическая жизнь /В.В. Бартольд. – Л., 1928. –164 с.
46. Бартольд, В.В. Образование Империи Чингизхана /В.В. Бартольд // Сочинения - Т. 5. – М.: Наука, 1968. – С.253-265.
47. Бартольд, В.В. Очерк истории туркменского народа /В.В. Бартольд // Сочинения - Т. 2., Ч. 1. – М., 1963. – С.547-626.
48. Бартольд, В.В. Таджики: Исторический очерк / В.В. Бартольд //Таджикистан. – Ташкент, 1925.
49. Бартольд, В.В. Тянь-Шаня и Памиро-Алая / В.В. Бартольд. – М.; Л.: АН СССР, 1952.

50. Бартольд, В.В. Цереминал при дворе узбекских ханов в XVII в. / В. В. Бартольд. – СПб.; М.: 1964. – Т.2, Ч.2. – С.388-399.
51. Бернштам, А.Н. Историко-археологические очерки Центрального / Бернштам А.Н. Очерк истории гуннов. – Л.: ЛГУ. 1951.
52. Бикерман, Э. Государство Селевкидов / Э.Бикерман. – М.: Наука, 1985. –264 с.
53. Бухара и Афганистан в начале 80-х годов XIX века. – М. Наука, 1974. – 140 с.
54. Вамбери, А. Путешествие по Средней Азии / А. Вамбери. – СПб, 1865. – 221 с.
55. Вельяминов-Зернов, В.В. Исследование о Касимовских царях и царевичах / В. В. Вельяминов-Зернов. – Т.1-3. – СПб., 1863-1866.
56. Вельяминов-Зернов, В.В. Исторические известие о киргиз-китайских.../ В. В. Вельяминов-Зернов. – Уфа, 1853-1855. – Т.1-2.
57. Винклер, П.П. Оружие / П.П. Винклер. – М.: Софт-Мастер, 1992. –332с.
58. Военное дело номадов Центральной Азии в сяньбийскую эпоху. – Новосибирск, 2005. – 232 с.
59. Вооруженные силы Бухарского ханства: (Описание формы). – Ташкент, 1920. – С.6.
60. Воцинин, В. Очерки Нового Туркестана : Свет и тени русской колонизации / В. Воцинин. – СПб.: Типография Товарищества "Наш век", 1914. – 85 с.
61. Вяткин, В.В. Шейхи Джуйбари // Сборник «Икд-ал-джуман» В. В. Бартольду / В.В. Вяткин. – Ташкент, 1927. – С.3-19.
62. Гаврилюк, А. Памир : [Фотоальбом] / А. Гаврилюк, В. Ярошенко. – М., 1987. – 480 с.:ил.
63. Ганковский, Ю.В. Империя Дорани: Очерки административной и военной системы / Ю.В. Ганковский. – М., 1958. –173 с.
64. Гаррицкий, А.А. История Афганистана / А.А. Гаррицкий. – Душанбе: Матбуот, 2007.

65. Гаскойн, Б. Великие моголы / Б. Гаскойн. – М.: Центрполиграф, 2003. – 271 с.
66. Гафуров, Б. Падение Бухарского эмирата / Б. Гафуров, Н. Прохоров. – Сталинабад, 1940. – 96 с.
67. Гафуров, Б. Г. История таджикского народа / Б. Г. Гафуров. – Изд. 2-ое. – М., 1952. – 503 с.
68. Гафуров, Б.Г. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история / Б. Г. Гафуров. – Душанбе, 1989. – 382 с.
69. Гафуров, Б.Г. Таджики / Б.Г. Гафуров. – Душанбе: Ирфон, 1989. – Т.1-2.
70. Гафуров, Б.Г. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история / Б.Г. Гафуров. – М.: Наука, 1972. – 664 с.
71. Глущенко, Е.А. Россия в Средней Азии / Е.А. Глущенко. – М.: Центрполиграф, 2010. – 608 с.
72. Горелик, М.В. Оружие Древнего Востока. IV тысячелетие - IV век до н. э. / М.В. Горелик. – М.: Восточная литература, 1993. – 352 с.
73. Греков, Б.Д. Золотая орда и ее падение / Б. Д. Греков, А. Ю. Якубовский. – М. – Л., 1950. – 505 с.
74. Гренов, Б. Золотая Орда / Б. Гренов, А. Якубовский. – Л., 1937. – 204 с.
75. Грулев, М. Соперничество России и Англии в Средней Азии / М. Грулев. – СПб., 1909. – 380 с.
76. Давидович, Е. А. Корпус золотых и серебряных монет Шейбанидов XVI в. / Е. А. Давидович. – М., 1992. – 504 с.
77. Дальверзинтепа: Кушанский город на юге Узбекистана. - Ташкент: Фан, 1978. – 240 с.
78. Дандамаев, М.А. Политическая история Ахеменидской державы / М.А. Дандамаев. – М.: Наука, 1985. – 319 с.
79. Дельбрюк, Г. История военного искусства. В рамках политической истории: В 4 т. / Г. Дельбрюк. – СПб.: Наука, 1999. – Т.1. – 418 с.

80. Джалилов, А. Согд накануне арабского нашествия и борьба согдийцев против арабских завоевателей в первой половине VIII в /А. Джалилов. – Сталинабад, 1961. –167 с.
81. Доманин, А.А. Монгольская империя Чингизидов. Чингисхан и его преемники / А.А. Доманин. – М.: Центрполиграф, 2005. – 415 с.
82. Древнейшие государства Кавказа и Средней Азии. – М.: Наука, 1985. – 496 с.
83. Древняя Уструшана: города, их локализация и хронология (Материальная культура Уструшаны). – Душанбе, 2003. – Вып. 5-8. – С.267-562.
84. Дьяконов, М.М. Очерк истории древнего Ирана /М.М. Дьяконов. – М.: АН СССР, 1961. – 443 с.
85. Елисеев, М.Б. Скифы: непобедимые и легендарные /М.Б. Елисеев. – М., 1952. – 137 с.
86. Ефремов, Ф. Девятилетнее странствование военного офицера Ф. Ефремова / Ф. Ефремов. – М., 1952. - 137 с.
87. Зияев, Х. Средняя Азия и Сибирь (вторая половина XV1-X1X в.) / Х. Зияев. – Алма-Ата, 1960.
88. Ибрагимова, Г.С. Историческая ретроспекция (Актуальные вопросы истории Афганистана в изложении Моунстюарта Эльфистоуна / Г.С. Ибрагимова. – Душанбе, 2011. – 207 с.
89. Иванов, П.П. Хозяйство джуйбарских шейхов. К истории феодального землевладения в Средней Азии в XVI-XVIII вв / П. П. Иванов. – М. – Л., 1954.
90. Иванов, П.П. Очерки по истории Средней Азии (XV1-середина XIX вв.) / П.П. Иванов. – М.,1958. – 247 с.
91. История Афганистана с древнейших времён до наших дней / Отв. ред. Ю. В. Ганковский. – М.: Мысль, 1982. – 368 с.
92. История военного искусства / Под ред. П.А. Ротмистрова. – М.: Политиздат, 1963. –Т. 1. –528 с.; Т.2. –720 с.

93. История военного искусства. – М.: Воениздат, 1955. – Т. 1.
94. История войн: В 3 т. XVII-XIX век. – Ростов н / Д.: Феникс, 1997. – Т.2.
95. История Киргизии. – Фрунзе, 1963. – Т. 1.
96. История народов Восточной и Центральной Азии: с древнейших времен до наших дней. – М.: Наука, 1986. – 583 с.
97. История народов Узбекистана: В 2-х томах. – Ташкент, 1949. – Т.2. – 529 с.
98. История Средней Азии: Сборник исторических произведений. – М., 2003. – 504 с. – (Серия: История стран и народов).
99. История СССР: В двух сериях и 12 кн. – М.: Наука, 1968. – Кн.5. – С.280. – (Первая серия).

II.1.2. Публикации отечественных историков

II.1.3. Работы иностранных авторов

II.1.4. Литература на таджикском языке

226. Довуди, Д. Вашгирд ёдгории таърихист, он набояд маҳв гардад /Д. Довуд // Чумхурият. – 2008. – 22 мая.
227. Назаров, Ҳ. Равобити Бухоро ва Афғонистон аз барпо шудани давлати Дурронихо то ғалтидани Аморати Бухоро = Взаимоотношения между Бухарой и Афганистаном (От середины XVIII в. до начала XX в.) /Ҳакназар Назаров; Отв. ред. М. Бакоев. – Душанбе, 1963. – 180 с.
228. Раҳмонов, Э. Тоҷикон дар оинаи таърих / Э. Раҳмонов. – Душанбе, 1999. – 132 с.
229. Султонӣ, С.Б. Лашкари аморати Бухоро: ҳолат, идора ва анъанаҳо /С.Б. Султонӣ. – Хучанд: Меъроҷ, 2017. – 232 с.
230. Хотамов, Н.Б. Таърихи халқи тоҷик барои синфи 9. – Душанбе, 2016. – С.177.
231. Эльфинстоун, М. Гузориши шоҳигарии Кобул / М. Эльфинстоун; Тарҷумаи Г.С. Ибрагимова. – Душанбе: Истеъдод, 2011. – 283 с.

II.2. ИНФОРМАЦИОННО - СПРАВОЧНЫЕ ИЗДАНИЕ: КАТАЛОГИ, СЛОВАРИ И ЭНЦИКЛОПЕДИИ

232. Военная энциклопедия / Под ред. В. Ф. Новицкого и др. – СПб.: т-во И. В. Сытина, 1911-1915.
233. Мухаммад Салих. Рисола / Мухаммад Салих; Перевод В. Л. Вяткина // Справочная книжка Самаркандской области на 1987 г. – Самарканд, 1897. – Вып. 5. – С. 240-244.
234. Попенко, В.Н. Холодное оружие: Энциклопедический словарь / В.Н. Попенко. – М.: АСТ, Астрель, 2007. – 474с.
235. Советская военная энциклопедия. – М.: Воениздат, 1987. – Т. 3: Гражданская - Йокота . –672 с.
236. Советская историческая энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия, 1961. – Т.1: Аалтонен аяны. –530 с.
237. Советская историческая энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия, 1965. – Т.7: Каракеев - Кошакер. – 520 с.
238. Советская историческая энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия, 1974. – Т.15: Феллахи - Чжалайнор. – 510 с.
239. Стоун, Дж.К. Большая энциклопедия оружия и доспехов. Оружие и доспехи всех времён и народов / Дж. К. Стоун; Пер с англ. - М.: АСТ, Астрель, 2008. – 768 с.
240. Таджикско-русский словарь / Под ред. С.Д. Саймиддинова, С.Д. Холматовой и С. Каримова. –Душанбе. – 2006. – 813 с.
241. Троицкая, А. Л. Каталог архива Кокандских ханов XIX в. / А. Л. Троицкая. – М., 1968. – 481с.

II.3. ДИССЕРТАЦИИ И АВТОРЕФЕРАТЫ

242. Бабаходжаев, М.А. Освободительная борьба афганского народа в первой половине XVIII в. (Кандагарская княжества) : Дис. ... канд. ист. наук / М.А. Бабаходжаев. – М., 1967. – 188 л.
243. Журавлева Н. В. Царский культ в государстве Селевкидов: от Селевка I до Антиоха III.: Дис. ... канд. ист. наук. / Наталья Валерьевна Журавлева. – М., 2009. – 228 л.

244. Зеймаль, Т.И. Вахшская долина в древности и раннем средневековье: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. / Т.И. Зеймаль. – Л., 1969.
245. Исмаилова, Б. Политическое и социально-экономическое положение Бухарского эмирата (вторая половина XVIII-середина XIX вв.): Автореф. дис. ...д-р. ист. наук. / Б. Исмаилова. – Худжанд, 2004. – 50 с.
246. Матвеева, Н.В. Представительство России в Бухарском эмирате: Автореф. дис. ... канд. ист. наук / Н.В. Матвеева. – Душанбе, 1994.
247. Мясников, В. Ю. Военное дело кочевников Восточной Сибири в XVII-начале XVIII вв.: Дис. ... канд. ист. наук / В. Ю. Мясников. – Улан-Уде, 2007. – 170 л.
248. Поляк, А. Гератская провинция: Дис. ... канд. ист. наук / А. Поляк. – М., 1948. – 263 л.
249. Семенов, Г.Л. Городские стены раннесредневекового Согда как исторический источник: Автореф. дис. ... канд. ист. наук / Г.Л. Семенов. – Л., 1985.
250. Семенова, Н.Н. Завоевания афганцами левобережье Аму-Дарьи в 20-30 гг. XIX в.: Дис. канд. ист. наук / Н.Н. Семенова. – М., 1951. – 246 л.
251. Турсунов, Б. Военное дело и армия Кокандского ханства: состояние управление, традиции (до 70-х годов XIX в.): Автореф. дис. ...канд. ист. наук / Б.Турсунов. – Ташкент, 2006. – 26 с. – (На узб. яз.).
252. Турсунов, Б. Военное дело и войско Кокандского ханства: состояние, управление и традиции до 70-х годов XIX в.: Дис. ... канд. ист. наук / Б. Турсунов. – Ташкент, 2002. – 173 л. – (На узб. яз.).
253. Хайров, Х.Р. Афганистан. Эмир Абдурахман-хан и его реформы (1882-1901гг.): Дис. ... канд. ист. наук / Х.Р. Хайров. – М.: МГУ, 1940. – 251 л.
254. Шукриллаев, В.А. Войско и военное дело в Бухарском Эмирате. 1756-1920 гг.: Дис. ... канд. ист. наук / В.А. Шукриллаев. – Ташкент, 2006. – 170 л. (На узб. яз.).

II.4. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

255. Бартольд, В.В. Отчет о командировке в Туркестан, ЗВОРАО, XV 1904 // Сочинение.Т. 8. – М.: 1973. – С. 232-260
256. Беленицкий, А. М. О появление и распространение огнестрельного оружия в Средней Азии и Ирана в XIV XVI вв. / А. М. Беленицкий //Известия Таджикского филиала АН СССР. – 1949. – №15. – С.21-35.
257. Бурнашев, Т. С. Путешествие от Сибирской линии до города Бухары в 1749 г. и обратно в 1795 г. / Т. С. Бурнашев // Сибирский вестник. Ч.1-3. – СПб, 1818.
258. Веняминов-Зернов, В. Сведения о Кокандском ханстве // ВИРГО, 1856. – Ч. 18. – С. 114.
259. Верещагин, В.В. Самарканд. 1868 / В.В. Верацагин // Верещагин В.В. На войне в Азии и Европе. Воспоминания художника. – М., 1894. – С. 45.
260. Воронец, Е. Воспоминания о защите Самарканда в 1868 году / Е. Воронец // Военный сборник: издаваемый по высочайшему повелению. – 1872, Год пятнадцатый. – С. 54.
261. Ганковский, Ю.В. Держава Дуррани // Афганистан. Прошлое и настоящее . –М.,1982. – С. 32-42.
262. Давидович, Е.А. Археологический очерк Исфаринского района / Е.А. Давидович, Б.А. Литвинский // Тр. ИИАЭ. – Сталинабад: АН Тадж.ССР, 1955. – Т. 35. – С. 70-137.
263. Джамалова, М.К. Завоевание верховьев Зеравшана царской Россией /М.К. Джамолов // Вестник ТГУ. Серия история. – 1990. – № 2. – С. 12-17.
264. Емельянова, Н. Последний оплот асасинов / Н. Емельянова, Н. Сологубовский // Крепости и вооружение Азии. – М.: Бук хаус, 2006. – С.74-77.
265. Ефремов, Ю.К. Обсуждение вопроса о границе между Европы и Азии в Монгольском филиале географического общества СССР // Изв. АН СССР. Серия география. – 1959. – №4.

266. Иванов, П.П. Казахи и Кокандское ханство: к истории их взаимоотношений в начале XIX века / П.П. Иванов // Зап. ИВ АН СССР Т.7. – М.; Л., 1939. – С.92-128.
267. Исмоилова, Б. Начало организации регулярной армии / Б. Исмоилова // Бухарский эмират при эмире Хайдаре. – Худжанд, 2000. – С 39-56.
268. История Средней Азии // Сб. исторических произведений. – М., 2003. – С.55-56.
269. Кузьмина, Е.Е. Оборонительные сооружения Кей-Кобад-Шах / Е.Е. Кузьмина, С.Б. Певзнер // Краткие сообщения истории и материальной культуры. – М., 1956. – Вып. 49.
270. Кычанов, Е.И. Кешиктены Чингис-хана: (О месте гвардии в государствах кочевников) / Е.И. Кычанов // «Mongolica: к 750-летию Сокровенного сказания». М.: Восточная литература, 1993.
271. Литвинский, Б.А. Военное дело у народов Средней Азии в VI-IV вв. до н. э. / Б.А. Литвинский, И.В. Пьянков // Вестник древней истории. – 1966. – № 3. – С.36-52.
272. Литвинский, Б.А. Сложносоставной лук в древней Средней Азии (к проблеме эволюции лука на Востоке) / Б.А. Литвинский // Советская археология. – 1966. – №4.
273. Литвинский, Б.А. Среднеазиатские железные наконечники стрел /Б.А. Литвинский // Советская археология. – 1965. – № 2.
274. Литвинский, В.А. Военное дело у народов Средней Азии в VI- IV вв. до н. э. / В. А. Литвинский, И. В. Пьянков // Вестник древней истории. – 1960. №3. – С. 36-52.
275. Массон, В.М. Фортификация Средней Азии в бронзовом веке / В.М. Массон // Этнография и археология Средней Азии. – М.: Наука, 1979. – С. 129.
276. Мухаммад Салих. Рисола / Мухаммад Салих; перевод В.Л. Вяткина // Справочная книжка Самаркандской области на 1987 г. – Самарканд, 1897. – Вып. 5. – С. 240-244.

277. Негматов, Н.Н. Ходжент. Основные этапы истории / Н.Н. Негматов // Исследования по истории и культуре Ленинабада. – Душанбе: Дониш, 1986. – С. 3-5.
278. О наградах России // Военно-исторический журнал. – 1990. – № 1, 2, 3,5, 6, 7.
279. Пикулин, М.Г. Чингисхан в Афганистане / М.Г. Пикулин // Татаро-монголы в Азии и Европе. – 2-е изд. – М.: Наука, 1977. – С.140-149.
280. Проишествия в Кокандском ханстве // Туркестанский сборник. – Т. 148.
281. Рассудова, Р.Я. Очерки организация войск в Бухарском и Кокандском ханствах. (XIX в.) / Р.Я. Рассудова // Этнографические аспекты традиционной военной организации народов Кавказа и Средней Азии. Вып. 2. – М.: Институт Этнографии им. Н. Микхуло - Маклая, 1990. – С. 31-48.
282. Росляков, А.А. Военное искусства народов Средней Азии и Казахстана VI-XV вв. / А.А. Росляков // Учен. Записки Туркменского Госуниверситета. им. А.М. Горького. Вып. 21. – Ашхабад, 1961. – 185-214.
283. Рукавкинов, Д. Описание пути из Оренбурга к Хиае и Бухаре в 1753 г. / Д. Рукавкинов // Новая литература. Кн.5. – СПб., 1823.
284. Семёнов, А. Покоритель и устроитель Туркестанского края, генерал-адъютант К.П. фон Кауфман: Материалы для биографического очерка / А. Семёнов // Кауфманский сборник, изданный в память 25 лет, истекших со дня смерти покорителя Туркестанского края, генерал-адъютанта К.П. фон Кауфмана. – М., 1910. – С.3-15.
285. Семенов, А.А. Бухарский трактат о чинах и званиях и об обязанностях носителей их в средневековой Бухаре / А. А. Семенов // Советское востоковедение: Сборник. Вып. 5. — М.; Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1948. – С.137-153.
286. Семенов, А.А. Очерк устройства центрального административного управления Бухарского ханства позднего времени // Материалы по истории таджиков и узбеков / А. А. Семенов. – Сталинабад, 1954. – С. 18. – (Тр. АН ТаджССР. - Т.25, вып. 2).

287. Султони, Б. Вооружение и военная обеспеченности войнов в Бухарском эмирате (на таджикском языке) / Б. Султони, Ю. Шукриллаев // Тафаккури таърихӣ: Мальмуъаи мақолаҳои олимони ҷавон дар риштаи таърих. – Ташкент, 2013. – С.162-173.
288. Султони, Б.С. Организация военных дел в Бухарском эмирате в XVII-XIX вв. / Б.С. Султони // Труды военной Академии РТ. – 2014. – №2(22). – С. 12-17.
289. Тимченко, С.В. Среднеазиатский вопрос в англо-русских отношениях в конце 50-х - начале 60-х гг. XIX в. / С. В. Тимченко // Международные отношения в Центральной Азии: история и современность: Материалы научной конференции. – Барнаул, 2008. – С.122-137.
290. Троицкая, А.Л. Военное дело в Бухаре в первой половине XIX века / А. Л. Троицкая // Труды АН Тадж. ССР. Т.17. – Сталинабад: Изд-во Таджикской ССР, 1953. – С.212-217.
291. Холикова, Р.Э. Из истории военного дела в Бухарском эмирате / Р.Э. Холикова // Молодой ученый. – 2014. – №9. – С.399-402.
292. Шишкин, Г.В. Древний Самарканд и его округа / Г.В. Шишкина // Городская культура Бактрии, Тохаристана и Согда. – Ташкент, 1987.